

З. Н. Ионова

Государственно- конфессиональные отношения в Российской Федерации

*Посвящается 15-летию
Согинского института (филиала)
РГУДН*

УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ

ПРОФ
пресс

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2013

УДК 291.(571.12)(038)
ББК 86.29
И75

*Печатается по решению ученого совета
юридического факультета Сочинского института (филиала) РУДН
(протокол № 06-07/7 от 29.01.2013 г.)*

Рецензенты:

доктор исторических наук, кандидат юридических наук И.Л. БАБИЧ;
кандидат философских наук Б.А. КАМКИЯ

И75 Ионова З. Н. Государственно-конфессиональные отношения
в Российской Федерации: Учебно-методическое пособие. —
Ростов н/Д: Профпресс, 2013. — 188 с.

ISBN 978-5-905468-08-7

УДК 291.(571.12)(038)
ББК 86.29

Учебно-методическое пособие предназначено для изучающих
государственно-конфессиональные отношения в Российской Федера-
ции и призвано помочь приобрести как теоретические знания, так и
практические навыки работы с нормативным материалом. В нем ис-
следуются проблемы взаимоотношений государства и конфессий на
современном этапе, рассматриваются вопросы нормативно-правового
регулирувания деятельности религиозных организаций в Российской
Федерации. В пособии содержатся перечень тем и вопросов для об-
суждения, примеры задачи, приведен список литературы по курсу.

Основная цель – научить понимать смысл закона, направленность
его норм, возможность практического применения. Актуализировать
полученные знания поможет решение ситуаций, основанных на ре-
альной судебной практике.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и
факультетов, а также всех, интересующихся религиозной ситуацией в
современной России.

ISBN 978-5-905468-08-7

© Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов, 2013
© Ионова З.Н., 2013

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ЧАСТЬ I	9
ГЛАВА I. Религия как духовный институт.....	9
§ 1. Вопросы происхождения и сущности религии	9
§ 2. Этапы развития религии.....	21
§ 3. Проблема новых религиозных движений.....	35
§ 4. Религия в современном мире	40
ЧАСТЬ II	45
ГЛАВА I. Право личности на свободу совести	45
§ 1. Формирование представлений о свободе совести	45
§ 2. Понятие о свободе совести.....	53
ГЛАВА II. Государство и религия: проблемы взаимодействия	57
§ 1. Государственно-конфессиональные отношения в Российской империи до 1917 г.	57
§ 2. Государственно-конфессиональные отношения в СССР (1917–1990 гг.).....	61
ГЛАВА III. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации (1991–2010 гг.).....	66
§ 1. Конституционно-правовой анализ светского характера государства	66
§ 2. Общая характеристика нормативно-правовых актов, регламентирующих свободу совести и деятельность религиозных организаций	72

ГЛАВА IV. Правовой статус религиозных объединений	78
§ 1. Виды религиозных объединений и их характеристики	78
§ 2. Создание и государственная регистрация религиозных организаций	84
§ 3. Ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения	87
§ 4. Иные административно-правовые отношения в сфере деятельности религиозных объединений	90
ГЛАВА V. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций в Российской Федерации	94
§ 1. Право собственности и иные вещные права религиозных организаций	94
§ 2. Налогообложение религиозных организаций	106
§ 3. Вопросы трудового права в религиозных организациях	112
ГЛАВА VI. Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации	121
§ 1. Вероучение крупнейших конфессий об отношении к военной службе	121
§ 2. История альтернативной службы в России	124
§ 3. Вопрос замены военной службы альтернативной гражданской в 90-х гг. XX в.	127
§ 4. Основные положения Федерального закона об АГС	130
ГЛАВА VII. Светский характер образования в РФ	148
§ 1. Международные нормативно-правовые акты о светском характере образования	148

§ 2. Светский характер образования	152
--	-----

ГЛАВА VIII. Религиозная преступность	158
--	-----

§ 1. Причины и условия религиозной преступности	158
--	-----

§ 2. Наиболее распространенные виды преступлений в религиозной среде	161
---	-----

ЛИТЕРАТУРА	172
----------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ	177
----------------------	-----

Введение

Становление новой государственности в России в 90-е гг. XX в. означало возврат к традиционным, базовым ценностям и способствовало трансформации государственно-конфессиональных отношений. В обществе вырос интерес к религии, как социокультурному явлению, к ее роли в истории, культуре и жизни общества. Этот интерес породил массовую потребность в объективных научных знаниях о религии, которая носит общекультурный познавательный характер. Произошло кардинальное изменение места и роли религии и религи-

озных объединений в жизни российского общества. Значительно выросли их общественный престиж и воздействие на различные стороны общественной жизни, изменился юридический статус.

Законодательно были сняты действовавшие десятилетиями неоправданные ограничения на деятельность религиозных организаций по распространению своих вероучений, религиозному образованию и просвещению граждан. За короткий срок в несколько раз увеличилось количество религиозных объединений различных конфессий, активизировалась их деятельность в обществе, выросло число их последователей.

Религия и религиозные объединения сегодня играют существенную роль не только в духовной жизни общества, но и в межнациональных отношениях, в государственном строительстве. Поэтому религиозный фактор следует учитывать при разработке и совершенствовании законодательства, в управлении различными сферами общества, во всей деятельности государственных и муниципальных органов власти, направленной на консолидацию общества, достижение социального, межэтнического, межконфессионального мира и согласия.

Религия — многоаспектный феномен, связанный с различными областями социальной и духовной деятельности человека. Поэтому ее изучением занимаются представители различных общественных дисциплин — философы, историки, социологи, психологи, этнологи, культурологи. Каждая из этих дисциплин занимается изучением какого-либо одного аспекта религии. Право же, в отличие от этих дисциплин, изучает религию как социально-правовой институт. Предмет курса — государственно-конфессиональные отношения Российской Федерации в процессе их становления и развития; нормативно-

правовое регулирование деятельности религиозных организаций.

Курс является единой и одновременно многодисциплинарной областью социально-правового знания. В этой связи он подразделяется на общую и специальную часть. В общей части изучается религия как определенное целое, абстрагируясь от ее конкретных конфессиональных проявлений. Целью такого изучения является установление природы и содержания религии, т. е. совокупности характеристик, которые присущи только религии и отличают ее от других феноменов культуры.

В специальной части рассматриваются вопросы государственно-конфессиональных отношений в области различных отраслей права. Особое внимание уделяется основам государственно-вероисповедной политики в Российской Федерации.

Учебный курс «Религия и право» является одной из дисциплин учебного процесса, позволяющий обучающимся ознакомиться с основными теоретическими положениями в области государства, права и государственно-религиозных отношений, а также получить навыки работы с действующим международным и национальным законодательством в сфере свободы совести и деятельности религиозных объединений. Курс способствует профессиональной подготовке студентов, обучающихся по специальностям «юриспруденция», «государственное управление», «международные отношения».

Часть I

Глава I РЕЛИГИЯ КАК ДУХОВНЫЙ ИНСТИТУТ

§ 1. Вопросы происхождения и сущности религии

Общего понятия для именованного явления, которое обозначается латинским *religio*, не существует. С античной эпохи наиболее распространенными являются два варианта этимологии. В I в. н. э. Цицерон производил указанный термин от латинского *relegere* — «идти назад», «возвращаться», «бояться», — и характеризовал религию как богобоязненность, страх и почитание богов. Лактанций (IV в.) считал, что религия происходит от слова *religare* — «вязать», «связывать» и означает узы, соединяющие человека с Богом в служении ему.

В других культурах значения терминов, соответствующих латинскому *religio*, иные. В санскрите *dharma* (от арийского *dhar* — «утверждать, поддерживать, защищать», что переводится как «учение», «добродетель», «моральное качество». В арабском языке используется понятие *din*, которое в предъисламский период означало «власть», «подчинение», «обычай», а впоследствии стало употребляться в смысле безусловности подчинения Аллаху. В китайском языке латинскому *religio* соответствует *Chiaio* — «учение». В старославянском языке употреблялись слова «вера», «верство», «верование», а в русском языке слово «религия» стало известно с начала XVIII в.

В религиоведении разработан ряд определений религии. **Теологические** определения исходят из того, что религия — это связь человека с Богом.

Философские определения очень разнообразны. Так, И. Кант полагал, что научное теоретическое знание о душе невозможно. Кант строит доказательство Бога из морального закона: «Религия — познание всех наших обязанностей как божественных заповедей». Для Г. Гегеля религия начинается с появлением конечного духа — человеческого сознания, и заключается в стремлении конечного духа познать Абсолютный дух (Бога). Религия — это отношение духа с духом, знание духа о духе. Л. Фейербах выдвинул положение, что религия выражает существенное отличие человека от животного — у животных нет религии. Это отличие состоит в сознании, а сознание имеется там, где субъект способен понять свою сущность. Религия есть сознание человеком себя и своей сущности. К. Маркс видел в религии общественный феномен, возникновение которого обусловлено определенными отношениями, ограниченностью спо-

собностей материальной жизнедеятельности людей. В религии люди превращают придуманный, эмпирический мир в некую мыслимую сущность, противостоящую им как нечто чуждое.

Наиболее интересные, на наш взгляд, **социологические** концепции выдвигали М. Вебер и Г. Зиммель. По мнению М. Вебера, религия — способ придания смысла социальным действиям, она вносит рационалистичность в объяснение мира. Г. Зиммель полагал, что религиозные потребности — результат стремления восполнить несовершенство жизни, сгладить противоречия между людьми, помочь достичь единства, справедливости, счастья.

Авторы **психологических** концепций связывают природу религии с биопсихологическими или коллективными процессами. В. Джеймс, один из основателей социологии религии, объяснял суть религии как совокупности чувств, действий и опыта отдельной личности. Все религии выполняют общую функцию — психологически осуществляют переход от душевного страдания к непосредственному освобождению от него. Австрийский ученый З. Фрейд применил разработанную им психоаналитическую концепцию к изучению культуры и религии. Он объяснял происхождение религии беспомощностью личности перед инстинктивными силами. Религиозные представления появились как средство преодоления собственного бессилия. Религия — навязчивый невроз, в будущем религия будет изжита, если наука сумеет заменить религиозную иллюзию чувством реальности. В концепции К. Юнга религия — это коллективное бессознательное, защищающее людей от коллективного невроза.

Религия, рассматриваемая как система, состоит из следующих элементов (см. табл. 1).

СТРУКТУРА РЕЛИГИИ

Таблица 1

Религиозное сознание		Религиозная деятельность	Религиозная организация
Религиозная идеология	Религиозная психология	Проповеди и молитвы	Конфессиональные руководящие центры
Религиозная философия и теология	Религиозные чувства, идеи, представления	Обряды и богослужение	Региональные организации
Религиозно-ориентированные теории	Видения, эмоции, настроения	Праздники и посты	Низовые организации

Как мы видим, **религиозное сознание** имеет два уровня — обыденный и концептуальный. Элементом, пронизывающим оба уровня сознания, является религиозная вера. Религиозное сознание на концептуальном уровне — это совокупность: специально разрабатываемой идеологии; религиозно-экономических, религиозно-политических, религиозно-правовых, религиозно-этических и прочих концепций; религиозной философии, находящейся на стыке богословия и философии. Обыденное сознание предстает в виде образов, представлений, видений, настроений, чувств, эмоций. Религиозные чувства — это такие эмоции и чувства человека, которые возникают на основе веры в наличие духовного мира, Бога, и т.д. Главными из этих чувств являются вера, любовь и страх.

Вера является важнейшим чувством в большинстве религий, поэтому религиозные люди называются верующими. Однако вера бывает не только религиозной, — это особое психологическое состояние уверенности в достижении

цели, наступлении события, в предполагаемом поведении человека. Религиозная вера — это вера: а) в объективное существование сверхъестественных существ; б) в возможность общения с указанными существами; в) в наступление ожидаемого события; г) в истинность соответствующих представлений, догматов, текстов; д) в религиозные авторитеты — «отцов», учителей, святых, пророков.

В структуре религии религиоведы выделяют два основных вида **религиозной деятельности**: внекультовая и культовая. Внекультовая реализуется в духовной и практической сферах, и включает в себя интерпретацию религиозных книг и богословных сочинений, преподавание, организационно-управленческую деятельность и т.д.

Важнейшим видом религиозной деятельности является культ (лат. cultus — «уход», «почитание»). Культ — это система особых действий, в которых реализуется вера и поклонение людей сверхъестественному. Можно выделить такие разновидности культа, как религиозные богослужения, обряды, праздники и т.д. Результатом культовой деятельности является, прежде всего, удовлетворение религиозных потребностей. В процессе культовой деятельности происходит общение верующих друг с другом, сплочение религиозной группы, удовлетворяются и эстетические потребности. Архитектура и убранство храма, музыка, чтение молитв и псалмов — все это может доставлять художественное наслаждение.

В качестве элементов, упорядочивающих деятельность и отношения в религиозном сообществе, выступают религиозные **организации**.

На примитивном уровне не существует религиозной организации в качестве отдельной социальной структуры, первичным звеном института религии является религиозная группа. Она возникает на основе совместного отправ-

ления религиозных обрядов, т. е. символических действий, в которых воплощаются те или иные религиозные представления.

Историки предполагают, что в первобытном обществе культовые действия были вплетены в процесс материального производства и общественной жизни и не выделялись в самостоятельный вид деятельности. Круг участников культовых действий совпадал с кругом участников трудовых и иных социальных действий. Поэтому религиозная группа по своему объему совпадала с другими социальными группами — племенем, родом, соседской общиной и т. п. Одним из существенных признаков, отделявших один род или племя от другого, было совместное отправление членами данного рода или племени религиозных обрядов.

В античных странах религия существовала в диффузном виде, как часть культуры религиозной группы, религиозная принадлежность определялась как принадлежность этническая или государственная.

Появление мировых религий привело к возникновению таких организационных форм объединения верующих, как церковь.

Церковь (греч. *kurios* — «имеющий силу, власть»; «господин»; в Новом Завете — «Божий дом») представляет собой сравнительно широкое объединение, принадлежность к которому определяется, как правило, не свободным выбором индивида, а традицией. Фактически отсутствует постоянно и строго контролируемое членство, последователи анонимны. Во многих церквях члены делятся на духовенство и мирян, что находит отражение в организационной структуре, в строгой централизации управления. Церкви свойственны иерархия и авторитаризм. Занимаясь хозяйственной, образовательной, издательской деятельностью, Церковь включается в социум, приспособ-

ляется к нему, что вызывает определенную деформацию духовных смыслов религии и создает предпосылки для оппозиция в виде сект.

Вначале в понятие **«секта»** не вкладывали негативный смысл, оно происходит от латинского «*secvī*» — следовать. Со временем, чтобы сохранить целостность организации, неприкосновенность веры, понятию был придан негативный смысл, и его стали выводить из латинского «*sectare*» — «разделять».

Членство в секте предполагает добровольное, сознательно принимаемое решение. Отсюда, например, у баптистов крещение взрослых. Членами секты становятся не по рождению, а по сознательному обращению к вере. Спасение в секте достигается лишь самосовершенствованием, а в церкви спасение дается как Божья милость, благодать, и передается посредством исполнения церковных таинств. Наконец, церкви свойственна бюрократическая организация — иерархия профессиональных священников, занимающих свою должность независимо от личных достоинств. В секте лидеры ценятся, прежде всего, за свои личные качества.

Историческая судьба сект неодинакова: одни через определенное время прекращают свое существование, другие постепенно превращаются в церкви или деноминации.

Деноминация (лат. *denominatio* — «переименование») развивается из других типов объединений или складывается с самого начала в качестве таковой. Ее идейные, культовые и организационные принципы формируются в оппозиции к церкви и секте и носят разноплановый характер. Сохраняя акцент на избранности членов, она признает возможность духовного возрождения для всякого верующего. Изоляция от мира и замкнутость внутри религиозной груп-

пы не считаются обязательным признаком истинной религиозности. Деноминации присуща четкая организация как по горизонтали, так и по вертикали. Несмотря на провозглашение равенства всех членов и выборности руководящего состава, имеется элита руководителей, почти всегда постоянных и наделенных широкими полномочиями. Отрицание деления верующих на священников и мирян сочетается с наличием профессиональных служителей культа, которым приписывается особый дар понимания и истолкования Слова Божия, пророчества и т. д. При определенных условиях в деноминации может возникнуть тенденция к превращению в церковь, от нее могут отделиться сектантские группы.

При всех различиях, церкви, деноминации, секты имеют нечто общее — в их рамках точно определены место и роль каждого их члена. Но существуют такие религиозные группы, которые, являясь аморфными, выживают, главным образом, благодаря харизматическому лидеру. Г. Беккер назвал такую религиозную форму *харизматическим культом*. В настоящее время этот термин используется для обозначения следующих образований, возглавляемых лидером:

- малая религиозная группа, где часто используются эзотерические и оккультные идеи;
- совокупность людей, объединенных общим взглядом на какой-то узкопартикулярный аспект действительности (эзотерическая вера);
- группа людей, объединенных чисто духовным интересом и не прибегающих к организационным связям, дисциплине, обязательствам (например, люди, увлеченные парапсихологией, верящие в жизнь после смерти).

Чтобы войти в такое сообщество, не нужно никаких формальных актов, никакого разрешения; культ в таком смысле

не является началом развития секты, это самостоятельный тип религиозного феномена. Основные его признаки — отсутствие структуры, а также связи между верованиями и другими областями жизни.

Следует иметь в виду относительный характер типологии религиозных объединений, ибо в реальности религиозные организации изменяются, трансформируются, что вызывает в свою очередь и изменение типологии.

При рассмотрении вопроса о типах религиозных организаций, необходимо упомянуть о дискуссии по поводу использования термина «секта» в современной научной лексике. Авторы, выступающие против его употребления, ссылаются на то, что само это слово приобрело негативный оттенок и является оскорбительным для верующих. Действительно, приведенное основание является существенным, так как научный язык должен избегать некорректных, оскорбительных понятий. Но просто исключить из научного оборота это слово нельзя — существуют объединения, которые отвечают вышеприведенным признакам. На данный момент, слово «секта» не используется в нормативно-правовой лексике, например, в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» употребляются термины «религиозное объединение», «религиозная группа», «религиозная организация». Однако в религиоведении, социологии, других науках термин «секта» используется так же, как и в международном праве.

Функции религии — это характер и направления ее воздействия на общественную систему в целом. В формировании индивидуального мирозерцания осуществляется **мировоззренческая** функция религии. Религия обладает вероучением, представляющим собой стройную систему представлений о мире и человеке. Личность, приобщающаяся к религии, обретает с ее помощью смысл собственного

существования, принимает систему ценностей и этических представлений, свойственных религиозной среде.

В ранние периоды истории **интегрирующая** функция религии была центральной. Религия способна поддерживать систему социальных отношений в обществе. Любой коллектив, а тем более религиозный, стремится отграничить свою среду от всех остальных. Возникает своего рода противопоставление мы — они, которое тем интенсивнее, чем организованная группа.

Легитимирующая функция связана со способностью религии связывать социальные смыслы с сакральным. Такая связь узаконивает признанные вероучением нормы (морали, права), некоторые общественные порядки, институты (государственные, политические, правовые и др.), отношения, а также способствует ее сохранению и развитию. Религиозное движение может выполнять и противоположную функцию, утверждая асоциальные нормы и подвергая ревизии существующие морально-правовые представления. В таком случае идет речь о делегитимирующей функции.

Выступая как регулятор поведения людей с помощью системы религиозных норм, религия выполняет **регулятивную** функцию. Соответствующий образ жизни формируется у верующих под воздействием системы нравственных правил, которые осознаются личностью как ценность, становятся привычными, превращаются в стереотип психической жизни, направляя усилия человека на их поддержание и воспроизведение.

Адаптивная функция религии обеспечивает примирение личности с социальной средой, давая возможность преодолеть отчуждение. В религии создаются средства (иллюзорные по сути и психотерапевтические по функциональному осуществлению) адаптации, приспособления,

приноравливания религиозной личности к окружающей социальной среде, обретения своего места в ней.

Специфической функцией религии называют **компенсаторную** функцию, означающую возможность замещения индивидуальной слабости человека социально-психологическим потенциалом религии. Это направление называют иногда психотерапевтической функцией утешения, обеспечивающей психологическую поддержку личности в неблагоприятные периоды жизни. Религиозное утешение дает личности реальную, духовную помощь и поддержку в сложных жизненных ситуациях.

Коммуникативная функция обеспечивает особые тесные контакты в религиозной среде, формирует специфический стиль общения в сакральном коллективе, способствует развитию специальной религиозной лексики, жаргона, обеспечивающих ощущение сплоченности и взаимопонимание в религиозные объединения.

Иногда выделяют **транскультурную** функцию, так как традиционные религии выполняли и продолжают выполнять основополагающую роль в формировании этнической культуры, развитии ценностей и др. Любая организованная религиозная структура консервативна по определению, именно благодаря этому осуществляется сохранение языка, культуры, национального самосознания.

Специфика осуществления социальных функций религии в обществе зависит от конкретных религиозных объединений, их целей, отношения к социуму и места в социокультурном, политическом и правовом пространстве общества.

Религиозность — особое психологическое состояние человека. Характер этого состояния зависит от ментальности человека, типа личности, уровня духовности и культуры человека и общества, религиозной ситуации в социуме,

и т.д. Нам представляется возможным классифицировать тип религиозности в зависимости от отношения человека к элементам религии [32; 27].

ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ

Таблица 2

ЭЛЕМЕНТЫ РЕЛИГИИ (1–5)					
	1	1, 2	1, 2, 3	1, 2, 3, 4	1, 2, 3, 4, 5
ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ					
атеисты		верующие			
сознательные	стихийные	неконфессиональные	конфессиональные		
		пассивные		активные	
		неорганизованные			организованные

ПРИМЕЧАНИЕ: 1 – вера; 2 – эмоциональное отношение к Богу;
3 – вероучение; 4 – религиозный культ; 5 – организация верующих.

Верующими являются все, кто принимает хотя бы первый элемент религии. У многих верующих религиозность этим и ограничивается. Они лишь полагают, что Бог есть, но особых религиозных чувств не испытывают. Есть такие, «кто боится Бога» (т. е. в их сознании присутствуют и 1-й и 2-й элементы религии), но не придерживается никакого определенного вероисповедания. Таких верующих называют неконфессиональными или пассивными верующими.

Другой тип религиозности — конфессиональная религиозность, когда верующий придерживается определенной конфессии, верит в истинность данного вероучения и следует ему в своей жизни. Конфессиональные верующие могут быть пассивными, т.е. лишь мысленно признавать вероучение, но не придавать существенного значения выполнению всех предписанных им ритуалов, или активными, выполняющими предписанные церковью обряды. Сре-

ди активных можно выделить наиболее последовательных и религиозных людей, которые не только стараются строго выполнять все правила вероучения, но и состоят членами религиозной общины, постоянно участвуют в ее делах.

Таким образом, существуют различные типы религиозности: конфессиональная и неконфессиональная, активная и пассивная, организованная и неорганизованная. Значительная часть верующих относится к конфессиональным пассивным верующим.

Некоторые авторы предлагают такое понятие как «вневероисповедная» религиозность [28; 63]. При всей внешней тождественности понятий — «неконфессиональная», «внеконфессиональная», «вневероисповедная» религиозность, исследователи вкладывают в эти дефиниции разное содержание. П.С. Гуревич понимает под «вневероисповедной» религиозностью — вероучения, не связанные с привычными, традиционными религиями [28; 61]. Но при этом из понятия «конфессия» («вероисповедание») исключаются все современные религиозные движения, которые являются нетрадиционными, но, тем не менее, в вероучениях большинства которых присутствуют все элементы религии: Церковь Объединения, движение кришнаитов, бахаизм, различные эзотерические культы. Поэтому классификация В.В. Ильина, А.С. Кармина, Н.В. Носович нам представляется более верной.

§ 2. Этапы развития религии

Исторически в развитии религии можно выделить следующие этапы:

1. Первобытные верования.
2. Народные или народностно-национальные религии.

3. Мировые религии.

4. Новые религиозные движения.

С появлением рода в период палеолита биологические инстинкты (пищевой и половой) были поставлены под контроль общества. Человек стал человеком — существом социальным, отныне его поступки регулировались не инстинктами, а традициями-обычаями, соблюдение которых делало возможным сохранение социальной группы. Возникли **первобытные верования**.

Элементарной исходной исторической формой осознания общности членов человеческой группы сородичей был **тотемизм**. Слово «тотем» употреблялось племенем оджибуэев (Северная Америка) для обозначения существа, находящегося в магически-мистическом отношении к индивиду или группе людей. Тотемизм — представление о родственной связи всех членов рода с каким-то видом животных или растений. В человеческом обществе возникли представления о дозволенном и запрещенном, о существовании особых вещей, на которых налагалось табу, обращаться с которыми было можно, только соблюдая строжайшие правила, за нарушение которых полагались страшные наказания.

Делая полезное животное тотемом, члены рода верили, что с помощью каких-то действий, например, подражательных танцев, символических действий другого рода, можно заставить это животное размножаться. Пещерная живопись той эпохи почти исключительно изображает животных. Появляются магические действия. **Магия** — символический образ действий (колдовских обрядов), имеющих своей целью достижение нужного результата особым способом. Таким образом, возникает представление, что некоторые человеческие действия, помимо обычного, имеют еще совсем особое значение, являются колдовскими приемами.

Влияние на человеческие дела признавалось за какими-то предметами, обладающими особыми свойствами, необходимыми для того, чтобы такое влияние оказывать. Это — свойство не всех, а только особых предметов — фетишей, талисманов, амулетов. Это свойство, которым обладают не все, а только некоторые люди или предметы, — особая, скрытая в них сила — мана. Вера в особые свойства некоторых предметов называется **фетишизм**. Фетиш (от порт. Fetisso — «амулет», «волшебство») буквально значит «наделенный магической силой». Фетишами становятся как создаваемые человеком вещи, так и естественные, обладающие необычным обликом.

Возможно, в это время наряду с тем представлением о мире, которое выражено в символической магии (когда изображение или смысл вещи отождествляется с самой вещью настолько, что считается возможным, воздействуя на изображение вещи, оказать влияние на оригинал), зарождается и представление о духах, демонах. Предполагалось, что духи действуют вокруг нас и общаются с людьми.

Таким образом, религия в первобытном обществе является составной частью жизнедеятельности первобытных людей, их социальной организации. На этой стадии развития общества искусство, прамораль, зачатки права были еще очень тесно связаны между собой, так что разделять их можно довольно условно. Это явление обозначается понятием «синкретизм» — нерасчлененность первобытной духовной культуры.

На втором этапе развития религиозных представлений появляются **народно-национальные религии**. Одна из древнейших народных религий — **индуизм** означает нечто большее, чем просто название религии. В Индии, где он получил распространение с середины II тысячелетия до н. э., индуизм — обозначение индийского образа жизни с

кастовым разделением, включая всю сумму жизненных принципов, норм, социальных и этических ценностей.

Индуизм — политеистическая религия. В священных книгах — Ведах упоминаются десятки и сотни богов. Важнейшими из многочисленных богов индуизма считается триада (Тримурти) — Брахма, Шива и Вишну, разделившие (хотя и не четко) основные, присущие верховному богу, функции — созидательную, разрушительную и охранительную. Верующие индийцы убеждены в том, что мир — не случайное, хаотичное сочетание вещей и явлений, а упорядоченное целое. Всеобщий и вечный порядок, сохраняющий, удерживающий вселенную как единое целое, называется дхарма (от санскр. «держат»). Из всеобщей вселенской дхармы выводится дхарма каждого отдельно взятого существа и сословия, к которому он принадлежит. Если действие человека соответствует дхарме, в которой воплощена справедливость, оно хорошее и ведет к порядку; если нет, если действие противоречит порядку, оно плохое и ведет к страданию.

Отсюда краеугольный камень индийской религии — учение о карме, законе воздаяния и возмездия, в соответствии с которым каждый предрешает свою судьбу в последующем воплощении. Совокупность средств, с помощью которых можно постичь реальность и достичь освобождения, называется йога. Освободиться — значит познать, что все происходит от объединяющего в себе творения изначального духа, и слиться с ним. Осуществление этого единства достигается в состоянии транса, экстаза, когда человек поднимается с уровня смертного и сливается с океаном чистого бытия, сознания и радости (сат, чит, ананда).

Превращение человеческого сознания в божественное невозможно в течение одной жизни. Индивид в круговороте существования идет через серию повторных

рождений и смертей (закон кармы). Рождение и смерть означают лишь создание и исчезновение тела, новые рождения являются странствием души, круговоротом жизни (сансара).

Индуизму присущи черты, свойственные мировым религиям, например, огромная роль жречества — брахманов, но он связан с кастовым строем и потому не мог выйти за пределы Индии: чтобы быть индуистом, надо принадлежать по рождению к одной из каст. Однако индуизм оказал большое влияние на духовную жизнь других народов своей религиозной философией и разными видами религиозной практики (йога и др.).

Китайские религии — религии порядка и достойной жизни. С одной стороны, основой основ религиозных систем Китая стал культ предков и опора на традицию, а с другой — произошло усиление рационального начала, надо не раствориться в абсолюте, а научиться достойно жить в соответствии с принятой нормой, жить, ценя саму жизнь, а не ради грядущего спасения, обретения блаженства в другом мире.

В середине I тысячелетия до н. э., в Китае возникает философско-этическое учение — **конфуцианство**. Основатель учения Конфуций (Кун-цзы, 551–479 гг. до н. э.) жил в эпоху смуты и междоусобиц, поэтому в поисках моральной опоры он обратился к древним традициям, противопоставляя их царившему хаосу. Начиная с установления на рубеже III–II вв. до н. э. династии Хань, конфуцианство становится официальной идеологией, в виде церемониальных норм оно проникло в жизнь каждого китайца, регламентируя его жизнь. В императорском Китае конфуцианство играло роль основной религии, принципа организации государства и общества, просуществовавших свыше двух тысяч лет в почти неизменном виде. Высшим божеством в этой рели-

гии считалось строгое и ориентированное на добродетель Небо, а в качестве великого пророка выступил мудрец Конфуций, предложивший моральное усовершенствование в рамках строго фиксированных, освященных авторитетом древности этических норм.

Конфуций стремился привести мир в порядок, подчинив «путь» (дао) человека пути Неба, предложив в качестве образца для подражания людям свой идеал «благородного человека». Благородный человек обладает двумя главными достоинствами — гуманностью и чувством долга. Благодаря правильному поведению человек достигает гармонии с вечным порядком космоса, и таким образом его жизнь определяется вечным началом.

В VI в. до н. э. складывается учение Лао-цзы, которого сегодня многие исследователи считают фигурой легендарной. Трактат, в котором изложены основы даосизма, «Дао-дэ цзин» относится к IV–III вв. до н.э. «Дао» означает недоступный человеку, укорененный в вечности «путь», само божественное первосущество, Абсолют, Великое «Дао» никто не создал, все происходит из него, безымянное и бесформенное, оно дает начало, имя и форму всему на свете. Познать Дао, следовать ему, слиться с ним — в этом цель и счастье жизни, оборотной стороной даосизма стало недеяние, так как основа религиозного спасения — это удовлетворенность своей судьбой, терпеливое отношение ко злу и отречение от своих желаний. Среди даосов были первые в Китае отшельники-аскеты, которые способствовали возникновению из философского даосизма даосской религии со своими храмами и жрецами, священными книгами, магическими обрядами.

Важную роль в истории религии и культуры сыграл **иудаизм**, на почве которого впоследствии было основано христианство. В XIII в. до н. э., когда израильские

племени пришли в Палестину, возникла израильская религия — иудаизм, в том виде, в каком он представлен в Ветхом завете.

В 587 г. до н. э. Иерусалим был захвачен войсками Навуходоносора, храм разрушен, а жители Иудеи уведены в плен вавилонянами. Спустя пятьдесят лет, когда вавилонское царство пало и евреи вернулись на родину, в Иерусалиме был воздвигнут к 520 г. до н. э. новый, так называемый второй храм. Возвращение из плена — точка отсчета нового этапа развития религии евреев, главным действующим лицом которой становится пророк Моисей. После возвращения на родину евреи начинают собирать письменные и устные предания, повествующие об Яхве, связанные с его культом, в результате чего и появляется еврейская Библия. Яхве стал собственным богом евреев, которые не исключали существования других богов: у каждого народа — свой бог. Такая форма представления о Боге называется генотеизмом (от греч. *gen* — «род» и *theos* — «бог»).

Согласно библейскому повествованию, через пророка Моисея Бог предложил народу Израиля союз и дал ему Закон, который должен неукоснительно соблюдаться. Союз — это своего рода договор: народ Израиля пользуется особым покровительством всемогущего бога, он — «народ избранный» при условии, что останется верным, что будет следовать заповедям бога и, главное, не отступит от единобожия. Особенность иудаизма в том, что бог действует в истории своего народа.

Отношение к богу есть послушание и следование Закону, в этом состоит важнейшая обязанность верующего. Иудаизм как «религия закона» столкнулся с тенденцией, проявлявшейся в том, что Закон превращался в нечто самодовлеющее, так что даже Яхве отступал в тень. Закон как

бы становился обособленным от человека, превращался в нечто, обладающее собственной логикой развития. Обладание Законом есть то главное, что отличает народ Израиля от других народов.

Израиль являл собой образчик настоящей теократии. После возвращения из вавилонского плена, в политической жизни еврейского общества большую роль стал играть первосвященник, обладавший некоторыми полномочиями главы государства, и власть сосредоточивается в руках жрецов. Со временем в иудаизме складываются оппозиционные движения — движения зелотов, сикариев, ессеев. Наиболее радикальной оппозицией была секта ессеев, отвергавшая традиционную религию евреев, выступавшая против служителей храма, прежде всего, против первосвященников. В 150–131 гг. до н. э. центром общины был поселок Хирбет-Кумран в Иудейской пустыне на берегу Мертвого моря. Ессеи приняли участие в Иудейской войне и стали ее жертвами, их поселок был разрушен, а спрятанные ими тогда в пещерах рукописи были найдены после окончания Второй мировой войны. Учение ессеев стало предтечей раннего христианства.

Следующим, третьим этапом развития религий стало появление **мировых религий**. Несмотря на все различия, мировые религии (буддизм, христианство, ислам) обладают рядом общих признаков:

- большое количество последователей;
- космополитизм, в данном случае понимаемый как признание равенства людей разных национальностей перед Богом («нет ни эллина, ни иудея»);
- эгалитаризм, провозглашение равенства всех людей между собой;
- прозелитизм, стремление распространить свою веру путем миссионерства.

Первая мировая религия, **буддизм**, возник в Индии в VI–V вв. до н. э. Основатель — Сиддхартха Гаутама Шакьямуни, известный миру под именем Будды, т. е. Просветленного, был сыном князя из племени шакья.

Учение самого Будды нередко характеризуют как «атеистическое», так как это этическое учение о личном спасении человека без помощи сверхъестественных сил. Наиболее правочувствительный буддист может почитать Будду как величайшего из когда-либо живших людей, постигшего истину и указавшего путь, но он представляет его себе как жившего в прошлом человека, и ничего больше. Мир, как его видел Будда, это бесконечное число отдельных мимолетных существ, находящихся в состоянии беспрестанного волнения, но постепенно направляющихся к успокоению. Это и есть нирвана, уничтожение, растворение индивида в универсальном целом. Успокоение — вот единственное реальное блаженство, которое может дать жизнь.

Путь к этой цели, как он определен в четырех священных истинах, — это путь избавления от страдания: все преходящее подвержено страданию, причиной которого является привязанность к жизни, вовлеченность в ее заботы. Чтобы избежать страдания, человек должен подавить в себе всякое желание, стать безразличным к радостям и горестям жизни, к самой смерти.

К уничтожению страдания ведет «восьмисоставной путь»: праведная вера в Будду, его учение и общину; праведная решимость; праведные слова и праведные дела; праведный образ жизни и праведные стремления; праведные помыслы; праведное созерцание (медитация, йога). Следуя этим путем, человек достигает просветления, становится архатом — святым, и, в конце концов, добивается цели, достигая состояния будды и погружаясь в нирвану.

В буддизме большое значение имеет заповедь милосердия, запрет на убийство живых существ. Непротивление злу — абсолютное правило, которое не знает исключений. Не противясь злу, нужно уклоняться от соучастия в нем. Вот почему, чтобы воплотить в жизнь предписания буддизма, нужно уйти из мира и вести монашеский образ жизни.

Христианство возникло в Римской империи в I в. н.э. Священная книга христиан — Библия, в которой к Ветхому завету добавлен Новый завет, куда входят четыре Евангелия (от греч. — благовестие), Деяния апостолов, Послания апостолов к христианским общинам и Апокалипсис, или Откровение святого Иоанна Богослова. В 313 г. Миланским эдиктом Константина и Лициния христианство было признано терпимой религией, а в 324 г. провозглашено государственной религией Римской империи.

Идея первородного греха — отпадения людей от бога, идея искупления и спасения, идея богочеловека — Спасителя — таковы основные идеи христианской проповеди. Христианство учило видеть в людях не богатых и бедных, свободных и рабов, греков, египтян, иудеев и т. д., а только праведных и грешных. Раннее христианство объявило пороками богатство, силу, жадность, образованность, гордость, а добродетелями — бедность, смирение, любовь к ближнему. «Слабые мира сего» старались таким образом утвердить свое нравственное превосходство над сильными. Христиане верили, что справедливость, недостижимая на этом свете, восторжествует в царствии небесном, которое возвестил Сын Бога, спаситель мира — Христос, каковым и был Иисус, проповедовавший новую веру и распятый в Иерусалиме на кресте, но воскресший и вознесшийся на небо.

Религию христианства часто называют религией любви, так как главные заповеди христианства провозглашают:

1. Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим.

2. Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф., 22, 37–39).

Постепенно сформировались двенадцать догматов христианского вероучения и семь таинств, что было закреплено на Никейском и Константинопольском соборах в IV в. н. э. Догматы — вероучительные установки, приобретающие канонизированный характер и являющиеся регулятором поведения. К числу догматов относятся: вера в единого Бога, триединство божества (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух святой), боговоплощение Иисуса Христа, вера в первородный грех, вера во второе пришествие Иисуса Христа, вера в бессмертие души. Таинства — это основные обряды христианства: крещение, евхаристия, миропомазание, покаяние, священство, брак и елеосвящение.

Христианство сегодня — собирательный термин, включающий три основных направления: католицизм, православие и протестантизм.

В 395 г. Римская империя распалась на западную и восточную части, что способствовало обособлению западной церкви во главе с римским епископом (папой) и ряда восточных церквей во главе с патриархами — константинопольским, антиохийским, иерусалимским и александрийским.

Между западной и восточной ветвью христианства (римско-католической и православной церквями) развернулась борьба за влияние, которая завершилась их формальным разрывом в 1054 г. После раскола в Восточной и Юго-Восточной Европе утвердилось *православие* византийского происхождения, а в Западной Европе, вплоть до XVI в. доминировала *римско-католическая церковь*.

И православная, и католическая церковь имеют много общего в догматике, богослужбном культе, церковной организации. Но есть и серьезные различия. Если православные церкви следуют первоначальной формулировке Символа веры, где говорится, что Бог-Дух святой исходит от Бога-Отца, то в католическом варианте добавляют: «*Filio que*» («и от Сына»). В конце прошлого века был провозглашен догмат о непогрешимости папы, когда он официально выступает по вопросам веры и морали. В этом — одно из догматических отличий католицизма от других направлений христианства. Для католической церкви типична уверенность в том, что в католической вере дана не только религиозная истина, но с ней вместе и истина о всех делах человеческих, включая и социально-политическую жизнь общества. На этом основывалась в средние века теория и практика теократизма, притязаний на верховную власть церкви и в политике, и в светской жизни.

И у православных и у католиков существуют особо важные ритуальные действия — таинства. Но если у православных крещение и миропомазание совершаются одновременно, как правило, во младенчестве, то у католиков — крещение во младенчестве, а миропомазание позже, в подростковом возрасте, и называется конфирмацией. Еще одним различием является обычай целибата — безбрачия католического духовенства.

В XVI в., в эпоху раннебуржуазных революций, в Европе христианство претерпело еще один крупный раскол. По сути, была создана новая разновидность христианства, буржуазная по своему духу, — *протестантизм*. Протестантизму присущ индивидуализм в делах веры: каждый верующий вправе читать и интерпретировать откровение божье — Библию. Это — учение о «мирском призвании», о том, что именно в добросовестном труде воплощает чело-

век христианские заповеди. Всякий труд ценен, важен его нравственный мотив, а также прилежание и упорство.

Реформация приняла в качестве высшего авторитета в делах веры Священное Писание, отказавшись от накопившихся за прежние века установлений — Священного Предания Церкви. Единственным посредником между людьми и богом она признала Христа, выдвинула идею всеобщего священства и оправдания только верой, чтобы отказаться от посредничества целой армии клириков, покончить с продажей индульгенций, почитанием мощей, паломничествами и прочим. Это было новое понимание Бога и человека, церкви, таинств, государства, свободы христианина, совести.

С самого начала протестантизм разделился на ряд самостоятельных вероисповеданий — лютеранство, кальвинизм, англиканство и т.д. Позже протестантские секты превратились в церкви (например, баптистская, методистская или адвентистская), однако процесс выделения новых сект продолжается и в наше время.

В XX в. протестантизм выступил инициатором экуменического движения, т. е. движения за преодоление раскола христианства. К этому движению в 50-е гг. примкнула Русская православная церковь. Экуменическое движение, созданный им Всемирный совет церквей (ВСЦ) направляют усилия на поиск таких стратегий развития современного общества, которые позволят преодолеть нависшие над человечеством угрозы.

Ислам — вторая после христианства по числу последователей мировая религия, появилась в VII в. В противоположность политеизму языческих религий основатель религии пророк Мухаммед провозгласил, что существует лишь один великий Аллах (ал или эл — общесемитский корень слова «бог»), и что все должны быть покорны его воле (ислам, мусульмане — от слова «покорность»).

Священная книга мусульман — Коран, «чтение вслух». По поверью, в пустыне Мухаммеду являлся Джебраил (в христианстве архангел Гавриил) и читал ему начертанные на небе письма-откровения, которые Мухаммед передавал своим приверженцам. Первые проповеди Мухаммеда были записаны его секретарями-писцами и легли в основу Корана. Он состоит из 114 сур (глав), в которых говорится обо всех сторонах жизни, включая правосудие, мораль, обрядовые предписания.

В исламе монотеизм проведен наиболее последовательно. Аллах — Бог единственный, безликий, высший и всемогущий, мудрый, всемилостивейший, творец всего сущего и его верховный судья. Над Богом нет никакого нравственного закона, в соответствии с которым он должен действовать.

Содержание того, что Аллах требует от людей, изложено в законе, данном в его откровении. Ислам является в этом смысле «религией книги и закона», вся жизнь верующих полностью подчинена закону. Система мусульманского права — шариат — определяет все нормы отношений человека в семье и обществе. Основными обязанностями мусульманина считаются следующие «пять столпов веры»:

1. Исповедание: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его». Чтобы стать мусульманином, достаточно торжественно произнести эту фразу и выполнить остальные обязанности.

2. Молитва: обязательный каждодневный пятикратный намаз. Те, кто не молится пять раз в день, — неверные.

3. Пост: главный — рамазан, он длится месяц, в течение которого от рассвета до заката правоверные не имеют права ни есть, ни пить, ни курить.

4. Милостыня: обязательная милостыня — закят.

5. Хадж (хаджж): еще один из столпов веры, исполнение которого для многих трудно осуществимо. Считается, что каждый здоровый мусульманин по возможности должен раз в жизни посетить святыя места в Мекке и поклониться Каабе.

К этим пяти нередко добавляют еще один столп веры, шестой — священную войну против неверных (джихад, или газават). В годы военных действий война против неверных рассматривалась как священная заповедь, участие в войне освобождало от всех грехов и обеспечивало правоверному, павшему на поле боя, место в раю.

Исламское учение привело к созданию теократической монархии. В отличие от других религий, ислам стремился не к тому, чтобы освятить религиозным авторитетом и придать достоинство реально существующему обществу, но к тому, чтобы реализовать, воплотить в жизнь религиозное сообщество. Это означало слияние духовного и светского начал. Однако в тех странах, где распространен ислам, он играет огромную роль в качестве религиозной доктрины, формы социальной организации, культурной традиции. Из многих религиозных систем современного мира ислам остается одной из наиболее значительных сил.

§ 3. Проблема новых религиозных движений

Термином «**Новые религиозные движения**» (НРД) принято называть нетрадиционные религии и религиозные верования, существующие в современном мире со второй половины XX в. С конца 1990-х гг. НРД привлекли внимание не только религиоведов, философов, психологов, но и политиков, что связано с негативными практиками некоторых религиозных учений.

Например, Парламентская Ассамблея Совета Европы, приняла ряд постановлений по вопросу НРД, в том числе, Постановление о сектах в Европе (Решение Европейского Парламента от 12.02.08), Рекомендации 1412 и 1556, принятые соответственно 22.06.1999 и 24 апреля 2002 г. В документах отмечается, что «деятельность таких групп, как секты, сектоподобные союзы, превратились в постоянно расширяющийся феномен, который в различных формах может наблюдаться по всему миру».

Появлению НРД способствовали многие факторы, в том числе:

- духовно-нравственный кризис, вызванный дискредитацией ценностей;
- неспособность традиционных церковных организаций найти эффективные формы работы с молодежью.

Идеологические предпосылки появления НРД крайне разнообразны:

- восточные религии (индуизм, буддизм и т.д.);
- западная оккультная традиция, организационно оформившаяся лишь в XVIII–XIX вв. (масоны, розенкрейцеры, теософы);
- процесс дробления собственно христианской традиции, который достиг своего апогея в протестантизме;
- язычество, культурная реабилитация которого привела к созданию разнообразных неоязыческих групп;
- синкретизм, т.е. смешение всех вышеперечисленных элементов в самых разнообразных пропорциях.

Классификация новых религиозных движений чрезвычайно трудна. Это связано, прежде всего, с тем, что одна и та же религия может объединять в себе черты нескольких религиозных учений (например, рейки, у которых силен момент христианства и китайских народных верований). Мы будем придерживаться следующей классификации.

Неохристианские течения. Большая доля НРД — это неохристианские движения, в основном протестантского толка. Число протестантских организаций постоянно увеличивается в силу того, что протестантизм предполагает большую свободу в интерпретации Слова Божьего. Например, в России активно функционирует Церковь Последнего завета, созданная жителем Красноярского края Сергеем Торопом, который объявил себя Словом Бога — Христом, имя которого Виссарион (Дающий жизнь). Есть у него и апостол — Вадим (бывший эстрадный певец из Воронежа), совместно с которым они сочинили и издали отдельным томом фундаментальное дополнение Библии — Последний завет, состоящий из Повествований от Вадима и Слова Виссариона. Учение Виссариона, именуемого Учителем, и создаваемая с его санкции обрядность — русифицированная модификация неохристианства.

В середине 80 гг. XX в. в России возникла Богородичная церковь, основанная москвичом И. Береславским, который объявил себя пророком Иоанном. Он утверждает, что ему регулярно является Богородица, наделяющая его своими откровениями, которые записываются им и издаются, составив уже более 20 томов. Эти откровения, характеризующиеся как Третий завет, предсказывают два грядущих пришествия Иисуса Христа и нисхождение Святого Духа от Богородицы. Основной состав приверженцев — выходцы из православия, которых оно не устроило по тем или иным причинам.

Неоориенталистские объединения. Неоориентализм заключается в попытке адаптации восточных традиций к западным культурным реалиям. Особенно ярко эти процессы проявляются в неоиндуизме. Среди таких неоиндуистских движений оказываются часто несхожие между собой «Миссия Рамакришны», «Международное общество

сознания Кришны», а также такие представители, как Нир-мала Дэви, Саи Баба, Шри Чинмой, Свами Вивекананда. Весьма прочные позиции в России у «Международного общества сознания Кришны», имеющего свои храмы и монашеские общины (ашрамы) во многих российских городах. Его членов отличает не только чисто культовая активность, проявляющаяся в своеобразных формах, но и деятельная благотворительность, реализующая программу «Пища для жизни».

Синкретические и универсальные движения. Среди эклектических конфессий, религий, в которых соединены разные элементы вероисповедальных практик, можно отметить Великое Белое Братство ЮСМАЛОС, Бахаи, Международная саентологическая церковь и т. д.

Члены Великого Белого братства верят в то, что Иисус Христос вторично явился в наш мир не в мужском облике, а в женском, войдя в тело бывшего библиотечного работника Марины Цвигун. Таким образом, человечество обрело Живого Бога по имени Мария Дэви Христос и пророка Юанна Свами (сожитель Марины Юрий Кривоногов, бывший научный сотрудник). Братство привлекло к себе людей, категорически неприемлющих нынешнюю российскую реальность и мечтающих попасть на обещанную им Новую Землю, где преобразенные люди будут жить до 1000 лет, не зная ни бед, ни болезней. За разжигание религиозного психоза и призывы к экстремистским действиям Белое братство было запрещено, а его лидеры подвергнуты уголовному наказанию, но оно продолжает существовать нелегально.

Оккультно-мистические учения и школы Нью Эйдж (Нового века). Учение Нью Эйдж — это синтез йоги, оккультизма, теософии, пантеизма и различных религиозных верований, появившихся в Европе в 70-х гг. XX в. Последователи Нью Эйдж верят, что переход от астрологического века Рыб,

в котором мы живем, к веку Водолея приведет к изменению мира и человека. Мировая культура века Рыб имеет антропоцентричный, аналитичный, рациональный, патриархальный и европоцентричный характер. Век Водолея будет строиться на космоцентричном, синтетичном, мистическом, феминистическом и полицентричном мировоззрении.

Неоязычество распадается на множество небольших групп, многие из которых принципиально отказываются от создания постоянно действующих организационных структур. В разных культурах они пытаются реконструировать разные формы языческого наследия: в странах английского языка это, по преимуществу, кельтское язычество «Викка» (колдовство), в немецкой культуре — германское, у нас в России — славянское.

Сатанинские группы. В центре традиционного сатанизма находится поклонение дьяволу. Жизнь понимается как непрерывная борьба между силами света и тьмы, причем сатанист сражается на стороне тьмы, искренне веря в то, что, в конце концов, она одержит победу. Из наиболее известных религиозных объединений сатанинского толка можно упомянуть «Церковь Сатаны», «Зеленый орден», «Черный ангел».

Новые религиозные движения обладают рядом характеристик, например:

1. Высокий уровень эклектичности вероучения, заимствование идей философских и религиозных учений Запада и Востока.
2. Харизматизм (например, Церковь Муна, Церковь Последнего Завета).
3. Уменьшение роли, или вовсе отсутствие роли церкви как духовно-социального института и профессиональных служений культа, отсюда уменьшение количества обрядов.
4. Провозглашение принципа ненасилия.

5. Использование опыта мировых религий и претензия на выражение интересов всего человечества, космополитизм.

6. Активное использование достижений практической психологии под предлогом успокоения, снятия стрессов, психологических кризисов.

7. Акцент на личностном начале в религии, т. е. на самореализации, самораскрытии, самосовершенствовании.

8. Постулирование идеи всемогущества, божественности каждого человека [56; 374].

9. Разнообразие типов организаций, наиболее распространены два: организация клубного типа — малочисленные, с нефиксированным членством, напоминающие клубы по интересам; организации, обладающие признаком секты — фиксированное членство, строгая дисциплина, сильная власть руководителя.

10. Оппозиционный способ существования, что вовсе не означает стремление к открытой борьбе. Вхождение в религиозную организацию подразумевает исключение адепта из социума, психологическое или территориальное, в итоге, верующие рассматривают гражданские обязанности как недостойные и воспринимают мир за пределами общины как абсурдный, идущий к гибели [23; 237].

§ 4. Религия в современном мире

В XVII в. начался процесс секуляризации (от лат. *secularis* — «светский»), который протекал вначале как лишение церкви ее экономической базы — в первую очередь, недвижимого имущества, затем произошло освобождение мышления от религиозного догм, сфер общества — от религиозной матрицы.

Однако в XX в. процесс секуляризации сопровождался рядом отрицательных явлений, в их числе:

- кризис сциентического секуляризма, вызванного тем, что наука не смогла стать высшим арбитром в поисках истины;
- кризис социэтального редуцизма. Идея о правах человека или о всеобщем мире и согласии абстрактны, не в состоянии удовлетворить внутренние индивидуальные потребности человека, так как любая идея, воплощенная в правовую форму, ограничивает внутреннюю свободу человека, а с другой стороны, эгалитаризм приводит к такому напряжению социального пространства, что возникновение терроризма становится неизбежным;
- парадигмальный кризис — проявляющийся в тщетных (пока) попытках определить стратегию развития цивилизации в широком смысле слова, и в узком смысле — в насущной необходимости новых государств (прежде всего в постсоветском пространстве, а также в странах исламского мира) определить свой собственный цивилизационный контекст [35; 108].

Как ответ на этот вызов, брошенный цивилизации самим ходом исторического процесса, началась ресекюляризация.

Секулярный мир привел к замене категорий добра, красоты, истины категорией коммуникации, что проявилось в общей тенденции к глобализации. Глобализация — кредо постиндустриальных стран, это процесс возведения коммуникации до высот основной определяющей категории в современной социальной операционной системе. Однако человеку необходима такая система ценностей, с помощью которой он не только сможет оптимизировать свои отношения с другими людьми, но и навести порядок в себе. Человек, как духовная сущность рождается дважды: когда

младенец выделяет себя из окружающего мира и второй раз, когда он чувствует необходимость встроиться в окружающий мир, аксиологически позиционировать себя в нем.

Одной из функций религии в прошлом была функция организации социального пространства и времени, соотнесение их с явлениями священной реальности, что позволяло дать ответы на «вечные» вопросы о смысле человеческой жизни. Попытка инкорпорировать секулярное религиозным четко проявилась в коммунистической идеологии, учение о построении коммунистического общества, свободного от религии, но утверждающего гуманные начала, — это своего рода альтернатива религии. Смысл жизни каждого человека, в частности, и общества в целом, был предельно ясен — построение достойной жизни на земле, переход из «царства необходимости» в «царство свободы».

В России дополнительным фактором ресекуляризации стало крушение атеизма как составной части идеологии марксизма-ленинизма, что способствовало дезактуализации любой нерелигиозной формы сознания. Идеологическое, точнее «безидеологическое» пространство, стало восполняться религиозными, чаще православной или исламской, идеологиями.

С 1990-х гг. религиозный фактор активно использовался политиками регионального уровня, особенно с учетом того, что РФ — федерация национально-территориального типа, так как он был напрямую связан с курсом на суверенизацию регионов и консолидацию местных этносов (например, попытки оживления «неоязычества» в Якутии, Марийской Республике, Сибири, на Дальнем Востоке). Таким образом, ресекуляризация — следствие поиска этноконфессиональной идентичности.

На наш взгляд, игнорировать процесс ресекуляризации сегодня невозможно. Религиозные ценности во всем мире начинают осознаваться как важная составляющая часть национальной, государственной идеологии. В.И. Якунин проанализировал проблемы религии и церкви в 68 конституциях стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки и констатировал, что тезисы мировоззренческого, религиозного свойства довольно широко представлены в Основных законах [59]. Причем наличие идеологического свойства не является архаикой — ведь многие Основные Законы приняты совсем недавно. Приведем несколько примеров из статьи В.И. Якунина.

Конституция Германии (принята 23 мая 1949 г.). В преамбуле говорится: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми...».

Конституция Польши (принята 23 мая 1997 г.). Преамбула: «Как верующие в Бога — источник правды, справедливости, добра и красоты, так и не разделяющие этой веры, а выводящие эти универсальные ценности из других источников...».

Конституция Греции (в редакции 2001 г.). В преамбуле содержатся слова: «Во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы...». В ст. 3.1 утверждается: «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной церкви Христовой».

Конституция Швейцарии (принята 18 апреля 1999 г.) В преамбуле говорится: «Во имя Всемогущего Бога! Швейцарский народ и кантоны, чувствуя свою ответственность перед Творением...» и так далее.

В.И. Якунин в своей статье показывает принципиальную значимость опыта государств мира, подтверждающего связь высших ценностей, к которым относится и религия, в том числе для атеиста, выполняющая культурологическую,

традиционалистскую и цивилизационную роль государственной скрепы и устойчивости» [59].

В настоящее время Российское государство начинает осознавать недостаток идеологического ресурса, в том числе, и для реализации поставленной цели — построения правового государства. Создание концепции национальной безопасности Российской Федерации — одна из попыток дать определение национальным, базовым ценностям, восполнив, таким образом, идеологический вакуум. При этом под национальными ценностями понимается принадлежащая народам страны материальная, интеллектуальная и духовная собственность, составляющая основу существования и развития народов России.

Часть II

Глава I ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ

§ 1. Формирование представлений о свободе совести

Понятие совести как ответственности человека за свои дела перед людьми и самим собой появилось в Древней Греции, античный философ Демокрит писал о необходимости соблюдения справедливости для того, чтобы человек не находился в состоянии постоянного самоосуждения.

Понимание совести в античном мире было связано в значительной мере с демократической формой правления в полисах: участие граждан в жизни полиса вело к осознанию личной ответственности за его судьбу. Личность обладала отно-

сительной свободой выбора в решении вопроса: что является для судеб полиса благодетельным, а что — губительным.

Государственная правовая система Древней Греции способствовала появлению новых традиций, связанных с культом цивилизованности и государства. Вместе с тем, сформированные традиции и обычаи охранялись государством от влияния новых воззрений, которые могли дестабилизировать сложившуюся общественную систему. Известные античные философы (V в. до н. э.) — Протагор, Диагор Милосский, Анаксимен, Анаксагор, Сократ и др., которые распространяли новые учения о мире, подвергались преследованиям и гонениям. Платон считал, что лица, нарушающие традиции и устои государства, должны подвергаться преследованиям, а законы государства должны охранять государственную религию, формирующую единомыслие у граждан.

В I в. н. э., по свидетельству Гая Светония Транквилла, император Клавдий изгнал из Рима «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом», а император Тиберий запретил «чужеземные священнодействия и в особенности египетские и иудейские обряды». Подобная практика отношения римских правителей к различным религиозным культам, по видимому, объясняется тем, что в условиях развития антиримских выступлений национальные религии часто выступали в качестве идейной платформы освободительного движения. Космополитизм раннего христианства, непризнание божественности императора, обращение к униженным и угнетенным представляли определенную опасность для императорской власти, что и повлекло политику запретов и гонений. Вопросы религиозной веротерпимости определялись текущей государственной политикой. Проблемы свободы религиозного выбора зависели от гражданского статуса и национальной принадлежности.

Раннее христианство свои представления справедливости связывало с идеями равенства всех перед Богом, с представлениями о праве всех на свободу и счастье, хотя бы в загробной жизни. Подобные представления резко диссонировали с обожествлением императора, воспринимались как определенная угроза государству. В условиях сосуществования с различными восточными культами, при наличии государственной религии Рима, христиане не следовали иудейской традиции исключительности собственного вероучения, подчеркивали свою приверженность принципам веротерпимости древнего мира.

В начале IV в. в условиях политического и экономического упадка власти почувствовали потребность в универсальной религии. Прекращаются гонения против христиан. По мере укрепления положения христианства как государственной религии Римской империи терпимое отношение к другим культам сменяется нетерпимостью. От имени христианской церкви было развернуто преследование сторонников поздней античной философии, носителей античной культуры, а также адептов еретических течений внутри христианства, за которыми угадывались оппозиционные настроения.

В 391–392 гг. император Феодосий I издает эдикты, запрещающие исповедание языческих культов. При Феодосии I учреждается репрессивный институт для выявления инакомыслящих и борьбы с еретиками и язычниками. Все другие религии объявляются неудобными и еретическими. В 529 г. по приказу императора Юстиниана были закрыты все философские школы в Афинах; последний оплот язычества, связанный с культом богини Исида, на острове Филе (Египет), был ликвидирован в административном порядке в 535 г.

Государство и церковь были связаны особенно тесно в период Средневековья. Так, император Фридрих II (1194–

1250 гг.) писал, что «светский меч создан в помощь мечу духовному» и отлучение от церкви влечет за собой утрату всех прав и должностей.

Многочисленные еретические течения в средние века часто выступали с идеями антиклерикализма и секуляризма. В IX в. Иоанн Скот Эриугена (ок. 810–877 гг.), опираясь на авторитет Библии, отстаивал идею независимости мировоззренческих представлений от установок церковных властей. В XI в. Пьер Абеляр обосновал право личности на свободное толкование священных текстов, призывал к взвешенному отношению к авторитету церкви в делах веры. Иоахим Флорский (ок. 1132–1202 гг.) предполагал, что в 1260 г. почитание Бога станет совершенно свободным, не предписанным никакими властями и никакими документами. В выдающемся памятнике юридической мысли Германии XIII в. — произведении «Саксонское зеркало» Эйке фон Репков отрицает всякую несвободу человека, в том числе его рабскую или крепостную зависимость, клерикализм, утверждает, что государственная власть должна быть светской.

Большое значение для развития идей свободы совести имела творческая деятельность философа XIV в. У. Оккама (ок. 1285–1349 гг.). В работе «Диалог» он рассматривает вопросы государства и права. Основополагающим в его учении является представление о первоначальном, естественном человеке. Все люди по природе рождаются свободными, рабство — унижительное состояние для человека. Он выступил против примата церкви над государством. Церковь не является душой государства, как она утверждала, и не должна использовать пытки и костры для утверждения христианских идей. А папу, если он совершит преступление, можно судить светским судом. У. Оккам же подверг сомнению подлинность грамоты Константина, на которую

в течение веков ссылались папы римские для обоснования своего главенства над светской властью.

Марсилиус Падуанский (ок. 1275/80 — 1342 гг.) в трактате «Защитник мира» утверждал, что: церковь и духовенство должны быть подчинены светскому суду; суд над еретиками не должен выходить за рамки нравственных оценок, а их виновность устанавливает светский суд только в том случае, если они нарушают светские законы; церковь должна лишиться особого положения в делах веры, а ее недвижимость должна быть секуляризирована; не церковь, а человек обладает естественным правом на свободу религиозной совести.

С конца XIV в. в Европе ширится процесс приспособления религиозного мировоззрения к интересам «третьего сословия». В области права Н. Макиавелли обосновывает идею о том, что не церковь нуждается в государстве, а наоборот, государство нуждается в новой религии. Религиозно-утопические идеи раннего христианства и еретические учения возрождаются как социально-политические учения в новом качестве благодаря Т. Мору (1478–1535 гг.), который провозглашает право каждого следовать какой угодно религии, свободно ее пропагандировать и воздерживаться от оскорбления других религий.

Гуманисты эпохи Возрождения, исходя из ценности человеческой личности, противопоставили идею толерантности идее религиозной нетерпимости. И если представители Возрождения заложили теоретические основы свободы вероисповедания, то Реформация стала практическим выражением их устремлений. В тезисах М. Лютера дано обобщение всех тех требований, которые предъявляла оппозиция церкви: свобода совести, беспрепятственное распространение Священного Писания, свободы религиозных союзов, вольная проповедь. А принимая во внимание, что

требование свободы практической деятельности было важнейшим требованием «третьего сословия», лозунги свободы вероисповедания предстают как первые политические, буржуазно-демократические требования свободы слова, собраний, печати, совести.

Закономерным продолжением движения Реформации стали ранние буржуазные революции — в Швейцарии, Англии, Голландии, Швеции, Дании. В Новое время среди мыслителей все чаще обосновывается требование свободы личности в выражении своих взглядов. Свободная личность связывается со следованием не религиозным догмам, но разуму, который способен адекватно познавать мир.

В защиту веротерпимости выступили также английские философы XVII–XVIII вв. Так, Т. Гоббс требовал отделения высшей школы от церкви, организации обучения на основе разума. Против распространения церковной власти на гражданские дела выступил Дж. Локк, полагавший, что государство должно обеспечить свободу, а религия — дело совести каждого гражданина и потребовавший отделения церкви от государства. Под влиянием теории естественно-го права прогрессивные деятели американского гуманизма Т. Джефферсон, Т. Пейн, Б. Франклин, Дж. Медисон подготавливают билль «Об установлении религиозной свободы» и «Декларацию независимости».

История европейских буржуазных революций показывает, что чем позже они свершались, тем более радикально решались проблемы секуляризации общественных отношений, утверждения принципов свободы вероисповедания. В значительной мере такая ситуация объяснялась участием рабочих в революционных процессах. Их антиклерикализм был близок к отрицанию религии вообще.

Накануне Парижской коммуны в защиту свободы совести, понимаемой и как свобода выражения атеисти-

ческих взглядов, выступили французские социалисты и революционные демократы, при этом многие из них были агрессивно настроены по отношению к религии. Парижская коммуна в апреле 1871 г. приняла декрет об отделении церкви от государства, где утверждалось: «...первым принципом Французской республики является свобода», а «свобода совести есть важнейшая из всех свобод». В соответствии с этим предлагалось отделить церковь от государства, отменить бюджет культов, передать церковную собственность в распоряжение нации.

По мере совершенствования общественных отношений, расширения объема демократических прав и свобод в развитых государствах Европы и Америки свобода совести стала рассматриваться не только как свобода вероисповеданий, но и как право личности на свободу убеждений и на свободное проявление своего отношения к религии.

Россия позже других стран Европы пошла на признание принципа свободы совести вероисповедания. В «Уложении о наказаниях» особыми видами государственных преступлений объявлялись отвращения и совращения из православия в другую веру, воспрепятствование воспитанию детей в православной или христианской вере, распространение ересей и расколов. К виновным в этих преступлениях применялась целая система карательных мер, вплоть до каторги и ссылки в Сибирь. Внеисповедное состояние государством вообще не признавалось. В 1894 г. к числу запрещенных религий причислены и так называемые «штундисты» — русское наименование баптистов и евангельских христиан. Их вероисповедание было объявлено вредным, а их молитвенные собрания запрещены.

После Февральской революции постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и постановле-

ние от 17 июля 1917 г. «О свободе совести» отменили все ограничения, связанные с вероисповеданием: на жительство, передвижение, приобретение права собственности, занятия ремеслами, торговлей, промышленностью, поступление на государственную службу, на учебу, участие в выборах и т. д.

Под свободой совести по-прежнему понимались свобода выбора вероисповеданий. При этом постановления Временного правительства оставляли неизменным господствующее положение Русской православной церкви по отношению к другим религиозным организациям на том основании, что православие является религией большинства населения России. Внеисповедное состояние по-прежнему не признавалось.

После Октябрьского переворота и установления Советской власти был принят Декрет СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В этом Декрете впервые принцип свободы совести получил современную форму — он означал не только свободу выбора вероисповедания, но и свободу не исповедовать никакой религии. Но провозглашение свободы совести в конституциях Советского государства в значительной мере оставалась декларацией, так как принимавшиеся в дополнение к конституциям правовые акты в значительной мере ограничивали реальные возможности религиозных организаций, содержали многочисленные запреты. В реальной практике существовали большие ограничения на различные формы деятельности для верующих людей, религиозных активистов. Для них практически была закрыта возможность карьеры в организациях управления, в армии, в системе образования, здравоохранения и т. д. В идеологии и практике Советского государства был реализован так называемый «государственный атеизм». Однако, давая отрицательную

оценку практике реализации свободы совести в СССР, следует признать положительное значение той новой трактовке принципа свободы совести, которая декларировалась в официальных документах. Эта трактовка в последующем получила свое закрепление в ряде международных документов и стала основой для признания принципа свободы совести в таком виде всем мировым сообществом.

§ 2. Понятие о свободе совести

Термин «свобода совести» объединяет два понятия — «свобода» и «совесть». Совесть — это способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, нравственные обязанности, требовать их исполнения [49; 381]. Свобода в материальном смысле выражается в свободе действий и ограничена физическими возможностями человека, а в идеальном смысле она predetermined свободой воли человека и ограничена его нравственной позицией.

Под свободой совести понимается гарантированная законом возможность каждого гражданина определить свое отношение к религии — право принять любое вероисповедание или право неприятия вероисповедания и культа [25; 94].

А.В. Пчелинцев, говоря о свободе совести, понимает под ней, в объективном смысле, — систему юридических норм, составляющих законодательство о свободе совести определенного исторического периода в конкретной стране, а в субъективном, — права, возникающие на основе и в пределах законодательства [48; 14]. Таким образом, в самом явлении «свобода совести» содержится противоречие личного и коллективного начала. Личность

имеет право верить во что угодно, объединяться с единоверцами и распространять свою веру. Но объединение единомышленников уже представляет собой некий социальный организм, у которого есть свои цели, потребности, представления о нравственности и гражданских обязанностях и т.п. Именно эта вторая сторона явления может не совпадать с правовыми и нравственными стандартами общества.

С.А. Бурьянов выделяет в правовой категории «свобода совести» следующие структурные элементы права:

- исповедовать любую религию;
- совершать религиозные обряды;
- менять религию;
- не исповедовать никакой религии;
- пропагандировать религию;
- вести атеистическую пропаганду;
- заниматься благотворительной деятельностью;
- получать религиозное образование [24; 21].

Как соотносятся юридические категории «свобода совести» и «свобода вероисповедания»? В советском законодательстве понятие «свобода совести» и понятие «свобода вероисповедания» были почти равнозначны. В ст. 52 Конституции СССР 1977 г. гарантировалась свобода совести, т. е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести антирелигиозную пропаганду. Аналогичной была ст. 50 Конституции РСФСР 1978 г. Но в ее новой редакции 15 декабря 1990 г., в данной статье уже говорилось о том, что гарантируется «свобода совести и вероисповеданий». Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. именовался «О свободе вероисповеданий» В ст. 1 его задачами объявлялось регулирование возникающих в этой области общественных отношений в целях соблюдения и единообразного осуществления

на всей территории РСФСР принципов свободы совести, закрепленных в конституции РСФСР, а также реализации права граждан на пользование этой свободой.

При подготовке Закона СССР 1990 г. «О свободе совести и о религиозных организациях», который на первичном этапе именовался «О свободе совести», предмет регулирования смещается в сторону свободы религии и религиозных организаций. Вопросы свободомыслия и атеизма практически не гарантировались и упоминались лишь вскользь.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция РФ в ст. 28 предусматривает, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания..». Следовательно, на конституционном уровне теперь свобода совести, хотя формально и связывается со свободой вероисповедания, однако не отождествляется с ней, как это было ранее, и эти самостоятельные понятия должны иметь специфическое юридическое значение. Однако дальше и свобода совести, и свобода вероисповедания рассматриваются как единое понятие, включающее в себя: «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними», т. е., согласно конституционно-правовому содержанию и смыслу ст. 28 свобода совести и свобода вероисповедания составляют единое понятие и единый правовой институт.

Однако очевидно, что свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, который включает в себя:

- признание со стороны государства права граждан исповедовать любую религию;
- терпимость и уважение в межконфессиональных отношениях, между верующими и неверующими.

В.С. Полосин выделяет в юридической дефиниции «сво-

бода совести» два элемента: свободу религии (вероисповедания) и свободу атеистических убеждений [51; 464].

По мнению В.И. Веремчук, свобода вероисповедания — гарантированная законом возможность выбора религий и свободного осуществления их культа. Таким образом, свобода совести соотносится со свободой вероисповедания как родовое и видовое понятия, как общее и частное. Исходя из этого, было бы логичным в ст.28 Конституции РФ вместо формулы «свобода совести, свобода вероисповедания» использовать формулу «свобода совести и вероисповедания».

В нормах международного права, в частности, в ст.18 Всеобщей Декларации прав человека, ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и других актах, наряду с термином «свобода совести», упоминается термин «свобода религии». Свобода вероисповедания равнозначна свободе религии, религиозной свободе, то есть в международно-правовой практике используется единый понятийный аппарат «свобода совести и религии».

В целях унификации терминологии и приведения отечественного законодательства в соответствие с требованиями международного права, было бы возможным использовать в Конституции РФ и отечественном законодательстве термин «свобода совести и религии».

Глава II ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

§ 1. Государственно-конфессиональные отношения в Российской империи до 1917 г.

Исторически в России существовало несколько моделей взаимоотношений государства и церкви, исследователь М.П. Мчедлов выделяет следующие: клерикальную, либеральную, атеистическую и протекционистскую [53; 388].

Клерикальная модель. Данная модель существовала с X по XX вв., ее также можно определить термином «симфония властей». Для симфонии характерно тесное взаимодействие духовной и светской власти во всех ветвях власти. В области законодательной взаимодействие проявляется в согласовании закона и канона (церковного правила). Император Византии Юстиниан еще в VI в. определил принципы законотворческой деятельности в стране, где духовная и светская власть действуют в «симфонии» друг с другом: «Церковные каноны имеют такую же силу в государстве, как и государственные законы... Посему преступления против первых не могут быть терпимы в

государстве по законам государственным». В области судебной власти подобная модель предполагает взаимодействие областей ведения суда церковного и светского. Однако фактически светская власть стояла над духовной, религии отводилась роль идеологической основы государственной власти.

Данной модели в России соответствуют три исторических периода: древний, патриарший и синодальный [25; 70]. *Древний период* (980–1589 гг.) — это период формирования государственной религиозной структуры. Россия, приняв христианство из Византии, восприняла и принцип верховенства светской власти над духовной. В Византии император был главой церкви, и церковь входила в систему государственных органов. Данный вид двуединства властей принято называть цезарепапизм, в отличие от сложившегося в католических странах папоцезаризма.

Следующий этап, *патриарший*, связан с созданием Московской патриархии (1589–1721 гг.). В результате падения Византии и уничтожении патриаршего престола в Константинополе, Борису Годунову удалось уговорить Константинопольского патриарха Иеремию создать Московский патриархат, и в январе 1589 г. митрополит Иов стал первым Московским патриархом. Церковь стала подчиняться административным учреждениям государственной бюрократии, была лишена части судебных полномочий, которые перешли Монастырскому приказу, осуществлявшему теперь суд над церковными и монастырскими крестьянами.

Создание Синода и ликвидацию патриаршества Петром Великим можно считать началом нового, *синодального* периода (1721–1917 гг.). После смерти патриарха Адриана в 1700 г. Петр I временно запретил выбирать патриар-

ха, ссылаясь на трудности, связанные с Северной войной (1700–1721 гг.). Местоблюстителем патриаршего престола стал Стефан Яворский. В 1721 г. был утвержден «Духовный регламент», согласно которому был создан высший церковный орган — Святейший Синод, возглавляемый светским чиновником, назначаемым царем, — обер-прокурором. Церковь стала частью государственного аппарата, с начала XIX в. из официальных документов исчезает слово «Церковь», оно было заменено словосочетанием «ведомство православного вероисповедания». На церковь возлагались некоторые государственные функции: руководство начальным образованием, запись актов гражданского состояния, наблюдение за политической благонадежностью. Духовенство обязывалось, нарушая тайну исповеди, сообщать о неправомерных действиях прихожан.

С 1797 г. российский император объявляется главой Русской православной церкви. С 1842 г. правительство стало выдавать казенное жалованье священникам, что окончательно превратило их в государственных служащих.

Либеральная модель. К XX в. отношения государства и церкви перестали быть столь органичными, кроме того, историческая обстановка, сложившаяся в стране после Февральской революции 1917 г., требовала проведения либеральных реформ, в том числе и реформирования отношений с различными религиозными организациями. Начало либерального периода в истории государственно-конфессиональных отношений связывается с деятельностью Временного правительства в 1917 г.

В августе 1917 г. Временное правительство объединило Синод и департамент духовных дел иностранных исповеданий при Министерстве внутренних дел в единый орган — Министерство исповеданий, министром стал кадет А.В. Карташев. Большое значение для определения даль-

нейших принципов взаимоотношения церкви и государства сыграл Поместный собор РПЦ в Москве (15 августа — 9 декабря 1917 г.). С середины ноября Поместный собор осуждал проект «О правовом положении российской православной церкви». Собор настаивал на сохранении господствующего положения РПЦ. Принцип симфонии властей отстаивал религиозный философ С. Булгаков, который возражал против иных предложенных моделей: отделения церкви от государства или превращения церкви в государственное ведомство.

Проект «О правовом положении Российской православной церкви» был принят в декабре 1917 г. В этом документе РПЦ демонстрировала ту модель государственно-церковных отношений, которая ей была желательна и двигала следующие требования:

- обязательная принадлежность главы государства и других высших должностных лиц православному вероисповеданию;
- объявление православного календаря — государственным;
- передача записи и учета актов гражданского состояния церкви;
- введение в государственных школах обязательного преподавания Закона Божьего;
- сохранение незыблемости церковной собственности и льготное налогообложение;
- выделение государственных субсидий на нужды церкви;
- сохранение за церковью «первенствующего» положения и т.д.

Проект означал, что РПЦ считает необходимым возврат к прежней симфонии властей и усиление теократического начала в государственном управлении [31; 235].

§ 2. Государственно-конфессиональные отношения в СССР (1917–1991 гг.)

В советский период сформировалась новая система организации религиозной жизни, что позволяет говорить о новой, *атеистической* модели взаимоотношений государства и церкви. Альянс церкви и государства уступил место альянсу партии и государства.

23 января 1918 г. был принят Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», определивший на весь последующий период порядок организации религиозных отношений. Отныне церковь отделялась от государства, религия превратилась в частное дело граждан, в государстве провозглашался принцип свободы совести: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (ст. 3). Примечание к этому разделу уточняло: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется». Отменялась религиозная клятва или присяга. Ведение актов гражданского состояния объявлялось государственным, а не религиозным делом (ст. 8). Система образования стала светской (ст. 9).

Декрет изменял и порядок финансового положения религиозных организаций: «Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений» (ст. 10).

Религиозные организации лишились права юридического лица (ст. 12), даже имущество, которым пользовались церковные общины во время богослужений, объявлялось народным достоянием и лишь выдавалось во временное пользование верующих (ст. 13).

Позднее был принят ряд нормативных актов, уточнявших положения декрета. Среди них следует назвать Постановление Наркомюста (август 1918 г.) «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», запретившее совершение религиозных обрядов и церемоний, демонстрацию каких-либо религиозных изображений в государственных общественных помещениях. Здесь же утверждался порядок работы духовных учебных заведений.

С 1920-х гг. советская власть начинает борьбу с «религиозными предрассудками», рассматривая религию в качестве основного конкурента коммунистической идеологии. В 1920 г. для проведения антирелигиозной пропаганды в аппарате ЦК создан отдел пропаганды и агитации (Агитпроп), в 1921 г., — Главполитпросвет под руководством Н.К. Крупской.

К 1922 г. относится зарождение Союза безбожников. Член ЦК Емельян Ярославский (Миней Губельман) выступил инициатором издания еженедельной газеты «Безбожник», вскоре появилось общество «Друзей газеты «Безбожник». Официально это была негосударственная общественная организация, но ее создание инспирировалось Отделом пропаганды и агитации ЦК, членом которого являлся и председатель Центрального Совета СВБ Е. Ярославский.

В 1923–1929 гг. действует Антирелигиозная комиссия, возглавляемая знаменитым Е. Ярославским, секретарем которой был Е.А. Тучков, а одним из членов глава НКВД В.Р. Менжинский. Существовал еще Секретариат по делам культов при председателе ЦИК, возглавляемый П.Г. Смидовичем, членом АРК. 30 декабря 1929 г., постановлением Политбюро, АРК была ликвидирована, а при ВЦИКе была создана Постоянная комиссия по вопросам культов, которая и стала высшим органом советской антирелигиозной поли-

тики до 1938 г. Главой Комиссии стал П.Г. Смидович, (после его смерти в 1935 г. этот пост занял П.А. Красиков). Комиссия должна была контролировать религиозные процессы на территории Советской России. В республиках, краях, областях и районах были созданы низовые отделы Комиссии.

Важнейшим документом, регулирующим государственно-конфессиональные отношения в период с 1929–1990 гг., является Постановление Президиума ВЦИК «О религиозных организациях» от 8 апреля 1929 г. Постановление подробно регламентировало деятельность религиозных объединений и существенно ограничивало их правовой статус. Для создания религиозного общества требовалось не менее 20 учредителей, достигших 18-летнего возраста (ст. 3), и регистрация религиозного общества (ст. 4) в местных органах.

Верующие должны были выбирать исполнительные органы для управления религиозными обществами, но регистрирующие органы имели «право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц» (ст. 14), т. е., как можно сделать вывод, наиболее активных и предприимчивых.

Религиозное общество не получало статуса юридического лица (ст. 3, 22), что ограничивало сферу его деятельности. Храмы и имущество, «необходимое для отправления культа» (ст. 25), объявлялись национализированными, подлежали учету в исполнительном комитете городского или районного Совета депутатов (ст. 25), и передавались верующим «по договору в бесплатное пользование» (ст. 10). Любые дополнительные помещения предоставлялись на правах аренды. В содержании документа подчеркивается временность пользования «вверенным им государственным имуществом» (ст. 29).

Круг обязанностей религиозного общества был достаточно широк. Верующие производили ремонт, оплачивали расходы, связанные с владением и использованием имуществом,

например, по отоплению, страхованию, охране, оплате налогов, местных сборов и т. п. (ст. 29б). В случае несоблюдения этих условий, договор автоматически расторгался (ст. 43).

Постановление резко ограничивало не только экономическую деятельность, но и культурно-просветительскую и благотворительную. Религиозным объединениям запрещалось организовывать детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, библейские, литературные, рукодельческие и т. п. кружки, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь» (ст. 17), что подрывало сложившиеся традиции.

Таким образом, вся религиозная жизнь «обществ верующих» контролировалась властями. Местные органы получили преимущественные права при возникновении спорных вопросов правового характера: за ними оставалась инициатива в расторжении договора о пользовании (ст. 43); утверждение состава исполнительных органов религиозных обществ и т. д.

Документ противоречил положениям Конституции СССР 1924 г. о свободе совести и отделению церкви от государства, государство стало жестко контролировать деятельность религиозных конфессий.

Патриотическая позиция многих религиозных организаций в годы Великой Отечественной войны, обращение масс к религии, а также перелом в ходе войны поставили перед руководством СССР новые задачи. Необходимо было обеспечить благожелательную встречу советских войск жителями Восточной Европы, а в перспективе — и подготовиться к ее послевоенному переустройству. Поэтому 4 сентября 1943 г. состоялась встреча Сталина и представителей РПЦ, после чего была достигнута договоренность о созыве собора и избрании патриарха.

Для взаимодействия государства и церкви в 1943–1944 гг. при Правительстве были созданы Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов. Значительную роль в этих органах играли сотрудники НКВД. Например, первый председатель Совета по делам Русской православной церкви полковник госбезопасности Г.Г. Карпов ранее возглавлял подразделение 3-го управления НКВД, которое занималось «борьбой с церковно-сектантской контрреволюцией».

В дальнейшем отношения государства и конфессий развивались неравномерно: ухудшение отношений при Н. Хрущеве, некоторая либерализация при Л. Брежнев. Однако в течение большего времени существования СССР, сохранялись следующие важнейшие принципы государственно-конфессиональной политики:

- отделение всех религиозных объединений от государства;
- подчеркнуто атеистический характер советского государства;
- строгий контроль и регламентирование деятельности религиозных объединений со стороны государства;
- существование специализированного органа при Правительстве СССР, занимавшегося контролем над деятельностью религиозных организаций;
- ограниченный правовой статус религиозных организаций (например, они не имели статуса юридического лица, не могли вести религиозную пропаганду).

Таким образом, вопреки конституционным гарантиям, государство вмешивалось во внутренние дела религиозных организаций, стремилось оттеснить верующих граждан на периферию общественной жизни. Тем не менее, атеистическая модель государственно-конфессиональных отношений стала выражением светского характера государства в СССР.

Глава III ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991–2010 гг.)

§ 1. Конституционно-правовой анализ светского характера государства

Принцип светского характера государства закреплен в правовой норме ч. 1 ст. 14 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это один из важнейших принципов правового государства, одна из основ государственного устройства Российской Федерации.

Для анализа данной правовой нормы необходимо учитывать сущность правовой системы, цели ее принятия, социальные условия, сложившиеся в обществе традиции, особенности взаимоотношений религиозных организаций и государства [41; 235].

Принцип светского характера государства нельзя отождествлять с атеистическим или антирелигиозным. Также не следует толковать данный принцип как равноудаление государства от всех религиозных объединений, которые якобы должны действовать изолированно от всех остальных институтов гражданского общества.

Часть 1 ст. 14 Конституции Российской Федерации не устанавливает атеистический или антирелигиозный характер государства, и не содержит указаний на необходимость изоляции религиозных объединений от государства и других институтов общества.

В. Даль в «Толковом словаре живаго великорусского языка» дает такое определение светскости: «Свѣтскій, ко свѣту (міру) въ разнх. знчнх. отнсцс., земной, мірской, суетный; или гражданскій. Светская власть, пртвпл. духовная. — люди. — духовенство» [55; 158]. Таким образом, по В. Далю, «светский» есть противоположность внутрицерковному, шире — внутриконфессиональному, т. е. светское государство является противоположностью теократического, во главе которого находится религиозный лидер или группа религиозных лидеров.

В светском государстве закрепляется свобода совести. Ст. 28 Конституции РФ закрепляет: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Следовательно, государство не регламентирует внутренний мир верующего человека, но когда верующие образуют религиозное объединение, это выходит за сферу частных интересов, так как оно взаимодействует с различными институтами гражданского общества и потому необходимо правовое регулирование со стороны государства.

Кроме того, религиозные объединения — это институты гражданского общества, а верующие являются точно такими же полноправными гражданами Российской Федерации, как и неверующие (ч. 2 ст. 6, ч. 1–2 ст. 19 Конституции Российской Федерации), поэтому светский характер государства не предполагает полной изоляции религиозных объединений от общественной жизни, от социальных процессов, прежде всего — в сферах культуры, образования, здравоохранения, социальной защиты и пр.

Следует отметить, что Итоговый документ Венской встречи государств-участников Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15.01.1989 г.) налагает на государства-участники обязательства содействовать участию религиозных объединений в жизни страны: «16. С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут среди прочего:... 16.5 — вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;... 16.11 — благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге...» [43; 649].

В целях реализации этих обязательств на федеральном уровне созданы и действуют: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, соответствующие комитеты в палатах Федерального собрания — Государственной Думе и Совете Федерации.

Критерии установления особых отношений государства и религии в различных государствах неодинаковы — это может быть массовость, историческая значимость религии, ее государствообразующая роль, традиционность. Подоб-

ный консенсус позволяет сплотить большинство населения, что особенно актуально в условиях глобализации или переходного периода в странах постсоциалистического лагеря.

Дополнительные привилегии для избранных религий означают финансовую помощь со стороны государства, преподавание религиозных предметов в государственной школе. Но все религиозные организации в светских государствах располагают необходимым набором прав и свобод, предусмотренных нормами международного права. В ФРГ религиозные организации имеют обычный и специальный правовой статус, последний имеют массовые религии, что означает получение государственной поддержки.

О введении религиозных предметов в систему государственного образования говорится в тексте Конкордата между Римско-католической церковью и Итальянской Республикой 18 февраля 1984 г., Конституции ФРГ и законодательствах других стран, где определенная религия имеет привилегированный статус.

Безразличие к религии, демонстрируемое в законодательствах некоторых стран, весьма относительно. В этих странах сложились и закреплены юридически партнерские отношения взаимного сотрудничества государства с исторически укоренившимися, традиционными религиозными организациями, к которым выражают свою принадлежность большинство граждан этих государств. И такие партнерские отношения являются выражением воли граждан этих государств, реализуемой через соответствующие представительные и исполнительные органы государственной власти. Законодательное закрепление перечня традиционных религиозных организаций имеет множество прецедентов в различных странах мира.

В правительстве Французской Республики, где церковь отделена от государства, неоднократно рассматривался

вопрос о введении религиозного образования в государственных школах, а частное католическое образование финансируется государством (общеобразовательные предметы). При этом гарантируется свобода вероисповедания и закреплен светский характер государства.

Анализируя ст.4 гл.1 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», можно выделить следующие характеристики светскости государства в РФ:

- гарантируется свобода вероисповедания, никакая религия либо нерелигиозная, включая атеистическую, идеология не устанавливается в качестве обязательной, государство не оказывает поддержку пропаганде антирелигиозных идей и учений;
- религиозные объединения отделены от государства, не выполняют функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвуют в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, не могут выдвигать кандидатов в депутаты и на выборные должности, не ведут предвыборной агитации; не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь (в личном качестве члены религиозных объединений вправе участвовать в политической жизни, быть депутатами, выборными должностными лицами, высказываться за или против кандидатов);
- государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, не осуществляет вмешательства во внутренние (религиозные) дела религиозных объединений;

- в государственной судебной системе отсутствуют какие-либо особые духовные (религиозные) суды;
- нормы религиозных законов (внутриконфессиональные установления, каноническое право) не являются источниками права в государстве;
- деятельность органов государственной власти не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями;
- государство не финансирует религиозную деятельность религиозных объединений, но при этом содействует развитию благотворительной и культурно-просветительской и иной социально значимой деятельности традиционных религиозных организаций, создает условия для осуществления благотворительной деятельности иных религиозных объединений, осуществляет правовое регулирование и предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. Предоставление помощи не нарушает провозглашенного принципа отделения религиозных объединений от государства, поскольку такая помощь предоставляется независимо от конфессиональной принадлежности и выходит за собственно религиозные рамки, имея общественную и государственную значимость.

Приведенное толкование конституционной нормы о светском характере государства вполне согласуется с тол-

кованиями указанной конституционно-правовой нормы, содержащимися в целом ряде изданных комментариев к Конституции Российской Федерации, в частности, в энциклопедическом словаре «Конституционное право» под ред. д.ю.н., проф. С.А. Авакьяна [39; 524].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что светский характер государства, закрепленный в ч.1 ст.14 Конституции Российской Федерации, не означает антирелигиозного или атеистического характера государства; его «равноудаленности» от всех религиозных объединений; изоляции религиозных объединений от остальных институтов гражданского общества и от государства; не налагает запрет на сотрудничество государства и традиционных религиозных организаций в различных сферах общественной жизни. Кроме того, понятие «светский характер государства» не тождественно понятиям «антирелигиозный» или «атеистический» характер и не содержит указания на «равноудаленность государства от всех религиозных объединений» или вообще какую бы то ни было удаленность.

§ 2. Общая характеристика нормативно-правовых актов, регламентирующих свободу совести и деятельность религиозных организаций

В Конституции Российской Федерации (ст. 2 гл. 1) утверждается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Принципы свободы совести закреплены также в Федеральном законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Данный

нормативно-правовой акт в корне отличается от предшествующего законодательства в этой области, в особенности от явно устаревшего Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. Основная причина расхождений — диаметрально противоположная оценка роли государства и, прежде всего исполнительной власти в правовой регламентации профессиональной деятельности.

Проводники кооперационной модели отношений государства и церкви, воплощенной в Федеральном законе 1997 г., отстаивали необходимость усиления роли исполнительной власти при создании религиозных объединений и осуществлении контрольных полномочий правоохранительных органов за их деятельностью. Такая позиция учитывает и международную практику. В частности, решением Европейского парламента от 29 февраля 1997 г. предусмотрена возможность ограничения деятельности религиозных объединений: государствам-членам Европарламента рекомендовано не предоставлять «статус религиозной организации автоматически», а также пресекать противоправную деятельность сект, вплоть до их ликвидации.

Высказывались мнения, что Федеральный закон имеет «дискриминационную сущность», затрудняющую деятельность всех профессиональных организаций, помимо так называемых «традиционных», укоренившихся в России на протяжении столетий и объединяющих приверженцев православия, ислама, буддизма и иудаизма. На самом деле Федеральный закон основан на межконфессиональной концепции государственного регулирования, в соответствии с которой «протекционистская политика государства распространяется на все легитимно созданные религиозные объединения».

Федеральный закон 1997 г. состоит из трех разделов: Общие положения; Религиозные объединения; Права и

условия деятельности религиозных организаций. В первом разделе освещаются наиболее важные принципы осуществления свободы совести: 1) Равноправие граждан независимо от их отношения к религии; 2) Равенство религиозных организаций перед законом; 3) Наличие специальных законодательных актов, обеспечивающих реализацию свободы вероисповедания и устанавливающих ответственность за их нарушения; 4) Светский характер системы государственного образования.

Ст. 3 данного закона сформулировала принцип свободы вероисповеданий как право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, действовать в соответствии со своими убеждениями при единственном условии — соблюдении законов государства. В последующих статьях закона уточняется, что равноправие граждан не допускает ограничения каких-либо прав или установления преимуществ в зависимости от отношения к религии, возбуждение в связи с этим вражды и ненависти, либо оскорбления граждан.

Принцип отделения религиозных объединений от государства предусматривает невмешательство государства, его органов и должностных лиц в вопросы, определяющие отношение граждан к религии, во внутреннюю деятельность религиозных объединений, если эта деятельность не нарушает требований законов страны. Государство не должно финансировать деятельность религиозных организаций, равно как и деятельность по пропаганде иных убеждений. В свою очередь, религиозные объединения не могут вмешиваться в дела государства, не участвуют в выборах его органов власти и управления, в деятельность политических партий. Но служители этих организаций имеют право на участие в политической деятельности наравне со всеми гражданами.

Второй раздел закона регулирует право на религиозные убеждения и религиозную деятельность. Ст. 7 закона предусматривает право выбирать, иметь и менять религиозные убеждения, высказывать и распространять их в устной, печатной и любой другой форме, исповедовать любую религию, беспристрастно совершать религиозные обряды, добровольно вступать в религиозные объединения и выходить из них. Ст. 8 определяет религиозные объединения как добровольные объединения совершеннолетних граждан, образованные в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповедания. Они имеют право образовывать региональные или централизованные структуры со своими органами управления и подразделениями. В ст. 11 указывается, что религиозные объединения наделяются правами юридического лица с момента регистрации их устава (положения) в Министерстве юстиции или его органах на местах. Ст. 14 определяет, что деятельность религиозного объединения может быть прекращена либо по решению общего собрания его учредителей или съезда, его образовавшего, либо в случае его самоликвидации (распада), либо по решению суда.

В настоящее время, кроме Конституции и Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», на федеральном уровне действует более 100 правовых актов, где в том или ином аспекте упоминаются религиозные объединения и регулируется их деятельность. А.В. Пчелинцев их делит условно на несколько групп [50; 7–8].

В первую группу входят законы, регулирующие правоотношения, не связанные напрямую с реализацией права граждан на свободу совести и деятельностью религиозных объединений. Понятия «религия» и «религиозные объединения» в этих актах используются в целях обеспечения равных прав и возможностей граждан независимо от их отно-

шения к религии, а также предотвращения дискриминации по этому признаку граждан и их объединений.

Вторую группу образуют законы и иные правовые акты, субъектами которых религиозные объединения также не являются, но они содержат нормы, ограничивающие вмешательство государства и его институтов в деятельность религиозных объединений.

Также можно выделить группу законов, регламентирующих соблюдение и порядок реализации прав верующих в организациях и учреждениях, специфические особенности которых накладывают некоторые ограничения общегражданских прав и свобод пребывающих в них граждан (на военной службе, местах заключения, больницах и т. д.).

Так, Уголовно-исполнительным кодексом (ст. 14) предусмотрено, что к лицам, отбывающим наказание, по их просьбе могут приглашаться священнослужители для совершения религиозных обрядов и церемоний. Не запрещено с разрешения администрации данных учреждений для совершения обрядов и церемоний выделять специальные молитвенные помещения (храмы), при которых, однако, общины не создаются и не регистрируются.

Ряд законов устанавливает порядок осуществления отдельных видов деятельности религиозных организаций (образовательной, благотворительной и т. д.).

Важную группу составляют законы и иные нормативные акты, регулирующие имущественные и финансовые правоотношения религиозных организаций, устанавливающие налоговые льготы.

В отдельную группу следует выделить законодательные акты, регламентирующие осуществление государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях и устанавливающее ответственность за его нарушения. Это соответ-

ствующие нормы Уголовного, Уголовно-процессуального и Административного кодексов Российской Федерации.

Вне пределов ведения Российской Федерации субъекты Федерации осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных правовых актов.

По сведениям Министерства юстиции России, в 33 субъектах Российской Федерации были приняты собственные законы и иные нормативные правовые акты по религиозным вопросам.

Сам по себе факт наличия Федерального закона о свободе совести не исключает возможности и правомерности принятия региональных законов по этому вопросу, ибо законодательство Российской Федерации о свободе совести состоит не только из федеральных актов, но также из нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. В то же время согласно п. «в» ст. 71 Конституции регулирование отношений, возникающих в сфере прав и свобод человека, находится в ведении Российской Федерации. В этой связи субъекты Российской Федерации не вправе принимать правовые акты, устанавливающие и регулирующие правоотношения в этой области. В их компетенции — вопросы защиты прав и свобод человека, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

В государственно-конфессиональных отношениях наблюдается тенденция особого подхода со стороны государства к реализации принципа равенства всех религиозных объединений перед законом. В настоящее время выстраивается иерархия конфессиональных предпочтений светских властных структур и иных государственных учреждений от весьма тесного сотрудничества с Русской православной церковью до негативного отношения к новым религиозным движениям, хотя подавляющее большинство последних зарегистрировано в органах юстиции.

Глава IV ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

§ 1. Виды религиозных объединений и их характеристики

В соответствии со ст. 6. ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее — Закон) религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Признаками религиозного объединения необходимо признать также добровольность, самоуправляемость и некоммерческий характер. Принцип добровольности осно-

ван на нормах ст. 30 Конституции РФ, устанавливающей, что «каждый имеет право на объединение» и «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Согласно Закону религиозные объединения могут создаваться в форме **религиозных групп и религиозных организаций**. Следует подчеркнуть, что правоспособностью юридических лиц обладают только зарегистрированные в органах юстиции религиозные организации. Федеральный закон определяет статус факультативного и императивного режимов регистрационных отношений, и их различия обусловлены намерениями лиц, создавших религиозную группу. Факультативный режим имеет место в случае, если учредители религиозных групп не намерены ходатайствовать в органах юстиции о предоставлении им статуса юридического лица. Обязательная же государственная регистрация предусмотрена лишь для объединений, созданных в форме религиозной организации.

Религиозная группа — добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры без государственной регистрации и получения статуса юридического лица. Религиозная группа — естественная ячейка, в которой люди реализуют свои религиозные запросы, и она не всегда нуждается в формализации, особенно если малочисленна. Закон не устанавливает минимальной численности религиозной группы для уведомления о ее создании органов местного самоуправления, а также не регламентирует порядок постановки на учет в органах местного самоуправления религиозных групп, выдачи подтверждения и его форму.

Граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности

органы местного самоуправления. Через 15 лет открытой деятельности у членов религиозной группы появляется право создать местную религиозную организацию, юридическое лицо. Именно это положение Федерального закона вызывает наибольшие возражения правозащитников, так как, по их мнению, нарушает принцип равенства религиозных объединений. Ряд больших, состоящих из десятков и даже сотен людей, групп не имеют возможности действовать как легальные организации. Но если группа примыкает к уже существующей централизованной религиозной организации, то она вправе юридически оформиться как местная религиозная организация, не дожидаясь 15 лет. Кроме того, когда собираются три местных организации, они сразу могут образовать и зарегистрировать централизованную, имеющую право подтверждать вхождение в свой состав вновь образуемых общин, *снимая для них проблему 15 лет*, а также создать духовное учебное заведение.

Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Важно подчеркнуть, что, не являясь юридическим лицом, религиозная группа не может выступать в качестве работодателя, не может создавать учреждения религиозного образования, проводить обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Для приобретения религиозной группой данных правомочий ее необходимо преобразовать в религиозную организацию [38; 56].

Второй вид религиозного объединения, **религиозная организация** — это религиозное объединение совершеннолетних граждан, в состав которого входит не менее 10 человек, которое пользуется правами юридического лица и может учреждать другие религиозные объединения с

правами юридического лица. Для осуществления императивных регистрационных отношений решающее значение имеет временной ценз деятельности объединения на территории России — религиозное объединение может быть зарегистрировано как религиозная организация только после предоставления справки из органов местного самоуправления о своем существовании на данной территории не менее 15 лет.

Религиозные организации относятся к юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав (как и в отношении других общественных организаций). Требование к участникам религиозных организаций «постоянно и на законных основаниях проживать на территории Российской Федерации» означает, что согласно п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 8 комментируемого Закона участниками религиозного объединения и организации наряду с гражданами РФ могут быть и иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие в Российской Федерации.

Под иными лицами понимаются иностранные граждане и лица без гражданства, в установленном порядке получившие разрешение на постоянное проживание и вид на жительство в Российской Федерации.

Учредителями религиозной организации могут быть только граждане Российской Федерации. Но иностранный гражданин может возглавлять религиозную организацию, так как по смыслу п. 1 ст. 8 иностранные граждане и лица без гражданства могут быть участниками религиозной организации, а, следовательно, и ее руководителями, если они «постоянно и на законных основаниях проживают на территории Российской Федерации». Иностранцы граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в Российской Федерации, возглавлять религиозную организацию не могут.

В то же время религиозные организации в установленном порядке имеют право приглашать иностранных граждан для занятия профессиональной религиозной деятельностью в данной организации, но на них также распространяется вышеуказанное положение Закона.

Органы исполнительной власти контролируют соответствие федеральному законодательству внутренних установлений религиозных организаций, прежде всего уставов. При невозможности точно установить, соответствуют ли закону сведения и другие положения уставов, орган юстиции вправе приостановить процедуру регистрации на срок до шести месяцев для проведения государственной религиоведческой экспертизы, определение порядка которой отнесено к исключительному ведению Правительства Российской Федерации.

Использование жилого помещения в качестве юридического адреса не запрещается, но при этом религиозная организация должна уведомить регистрирующий орган, являющийся и контролирующим органом, о месте своего фактического нахождения.

Статус общероссийского религиозного объединения распространяется только на централизованные религиозные организации, которые действуют на территории России на законных основаниях не менее 50 лет (и имеющие в своем составе минимум три местные организации, зарегистрированные на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации) к моменту обращения организации в орган юстиции с заявлением о государственной регистрации. Такие религиозные организации вправе использовать слова «Россия», «российский» и производные от них в своем названии.

Религиозные организации относятся к организациям, которые наделены законом общей правоспособностью, т. е.

способностью иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Предмет деятельности религиозных организаций должен быть детально определен их уставами. На занятие отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом (например, образовательная деятельность), религиозная организация должна получать специальное разрешение (лицензию).

В остальном религиозная организация, как и любое юридическое лицо, может быть ограничена в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении прав может быть обжаловано юридическим лицом в суд.

Религиозная организация является организацией некоммерческой, т. е. не имеющей извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющей полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации согласно ст. 50 ГК РФ могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Религиозные организации, а также учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, упоминаемые в ст. 6 (п. 1), в том числе руководящий или координирующий орган или учреждение, а также учреждение профессионального религиозного обучения выступают субъектами земельных отношений.

Религиозные организации вправе создавать (учреждать) для выполнения своих целей различного рода хозяйственные организации.

Религиозные организации не имеют права:

- назначать и заменять свой персонал согласно внутренним установлениям;
- выполнять функции органов государственной власти;
- участвовать в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;
- участвовать в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Следует отметить, что религиозные организации, действующие на правах юридического лица, могут подразделяться на различные виды (организационно-правовые формы) не только в зависимости от территориальной сферы своей деятельности, но и по иным основаниям. Но важно помнить, что объединение (ассоциация, союз) религиозных организаций разных конфессий не имеет религиозного статуса, поскольку не может обладать главным признаком религиозного объединения — совместным исповеданием веры.

§ 2. Создание и государственная регистрация религиозных организаций

Правоспособность религиозной организации как юридического лица возникает в момент ее создания и прекращается в момент внесения записи о ее исключении из Единого государственного реестра юридических лиц.

В процессе государственной регистрации религиозных объединений, осуществления ими полномочий юридического лица, контроля органов юстиции за деятельностью

религиозных объединений и их ликвидации возникают административно-правовые отношения.

Религиозные объединения могут быть созданы в форме религиозных групп и религиозных организаций. Правоспособность юридических лиц обладают только зарегистрированные в органах юстиции религиозные организации. В случае, если целями создания религиозной группы являются последующая регистрация и получение статуса религиозной организации, инициаторы ее образования обязаны уведомить о деятельности этой группы муниципальные органы. Факультативный режим регистрационных отношений, таким образом, распространяется на религиозные группы, учредители которых не намерены ходатайствовать в органах юстиции о предоставлении им статуса юридического лица.

Регистрации в Министерстве юстиции РФ подлежат только централизованные религиозные организации, имеющие местные религиозные организации на территории двух или более субъектов Федерации, а все остальные организации регистрируются территориальными органами юстиции. Для осуществления императивных регистрационных отношений решающее значение имеет временной ценз деятельности религиозного объединения на территории Российской Федерации.

При регистрации в случае необходимости назначается религиозоведческая экспертиза, проводимая Экспертным советом по проведению государственной религиозоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Функции Экспертного совета оговорены в приказе Минюста №53 от 18 февраля 2009 г. Согласно этому документу, экспертиза, проводимая советом, будет иметь «комплексный характер», т. е. при вынесении вердикта эксперты должны учитывать весь материал, относящийся к деятельности той или иной организации, в том числе ее

внутренние документы, культовую практику, религиозную литературу. Запрос о такой экспертизе будет направляться при поступлении в Минюст России (его территориальный орган) заявления о государственной регистрации религиозной организации и в иных случаях.

Для административно-правовых отношений, возникающих в сфере деятельности религиозных объединений, характерно сочетание различных видов разрешительной политики. Созданию централизованной религиозной организации свойственна особая периодичность регистрационных отношений: на первом этапе государственной регистрации подлежат местные организации, только после ее завершения учредители вправе ходатайствовать о регистрации централизованной организации. Для получения такого статуса необходимо подтвердить наличие трех местных организаций, поэтому процедура государственной регистрации подразделяется, как минимум, на четыре этапа. В случае последующего расширения деятельности централизованной религиозной организации, например, при учреждении ею новых местных организаций, регистрационные отношения между органом юстиции и учредителями возникают вновь.

Для создания конфессиональными объединениями учреждений профессионального религиозного образования необходимо сочетание двух различных видов разрешительной политики. Такие учреждения подлежат государственной регистрации в органе юстиции в качестве религиозной организации, и для получения права осуществления образовательной деятельности необходима также выдача лицензии Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации. Право религиозной организации осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента

получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Субъекты административно-правовых отношений, возникающих при государственной регистрации общероссийского общественного объединения и российской религиозной организации существенно отличаются друг от друга. Во втором случае регистрационное свидетельство может быть выдано и территориальным органам юстиции, а общероссийские общественные объединения подлежат государственной регистрации только в Минюсте России [21; 21].

Отказ от государственной регистрации юридического лица допускается только в случаях, установленных законом. Отказ от государственной регистрации юридического лица, а также уклонение от такой регистрации могут быть обжалованы в суд.

§ 3. Ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения

По указанным в Законе основаниям суд вправе приостановить или запретить деятельность или ликвидировать религиозную организацию. Основаниями для данного решения по закону являются: нарушение общественной безопасности и порядка; экстремистская деятельность; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; причинение ущерба нравственности; использование наркотических средств, гипноза; склонение к самоубийству; отказ (по религиозным мотивам) от необходимой медицинской помощи; препятствование обязательному образованию; принуждение к отчуждению имущества в пользу религи-

озной организации (ст. 14). Указаны еще два особых обстоятельства: первое — путем угроз заставлять оставаться в религиозном объединении, вопреки личному желанию выйти из него, и второе — воздействовать на граждан для отказа от выполнения законных гражданских обязанностей и склонять к противоправным действиям.

Ликвидация конфессионального объединения также регламентируется нормами административного права. Как правило, инициатором ликвидации или запрета деятельности объединения является Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальный орган в субъекте Федерации, но решение по существу принимается судом.

Федеральным законом не урегулированы различия в процедурах ликвидации и запрета деятельности религиозного объединения, однако полное прекращение правоспособности конфессиональной организации как юридического лица допускается только в случае ее ликвидации судом. Запрет деятельности объединения представляет собой временную превентивную меру, цель которой — устранение фактов нарушения действующего законодательства, выявленных органом юстиции или иным правоохранительным органом в процессе осуществления контрольных функций.

Закон предусматривает также контроль за религиозными организациями. Функции контроля осуществляют:

- органы юстиции (уставная деятельность религиозной организации);
- государственная налоговая служба (финансовый контроль);
- ФСБ и МВД России (специализированный контроль).

Органы государственной власти правомочны осуществлять контроль за соблюдением федерального законодательства о свободе вероисповеданий. Осуществление данных функций органами исполнительной власти влечет

за собой и возникновение административно-правовых отношений с соответствующим конфессиональным объединением. Контроль федеральных министерств и ведомств — важнейший элемент компетенции федерального органа исполнительной власти. Контрольные функции должностных лиц носят государственный характер — они осуществляются от имени и в пределах компетенции соответствующих министерств и ведомств.

Особую разновидность административно-правовых норм в рассматриваемой сфере отношений составляют предписания Закона, которые предусматривают односторонние обязательства органов исполнительной власти. Должностное лицо правоохранительного органа не вправе настаивать на допросе священнослужителя по исповедальным обстоятельствам; разглашение тайны исповеди не допускается даже в случае совершения тяжких уголовных преступлений или административных проступков. Тем самым законом предусмотрен иммунитет священнослужителей в сфере административной и уголовной юрисдикции.

Таким образом, нормами административного права регулируются следующие общественные отношения в сфере конфессиональной деятельности.

1. При определении статуса религиозной организации. Необходимым условием гражданской и административной правоспособности религиозного объединения является государственная регистрация, а в некоторых случаях и наделение организации правомочиями лицензиата.

2. В процессе ликвидации конфессионального объединения, запрета его деятельности или контроля за ним. В качестве особой разновидности контрольных функций можно рассматривать обязанность зарегистрированного (централизованного или местного) религиозного объеди-

нения ежегодно представлять в орган юстиции сведения о продолжении своей деятельности.

3. При наделении религиозных организаций правом собственности на культовые здания и сооружения.

4. При осуществлении священнослужителем светских прав и обязанностей, прежде всего воинской обязанности. Глава государства наделяется правом представлять священнослужителям отсрочку от призыва на воинскую службу и освобождать от воинских сборов в мирное время.

5. При осуществлении религиозных обрядов и церемоний. Речь идет о порядке осуществления обрядовой деятельности в пенитенциарных учреждениях, Вооруженных Силах РФ и ведомственных воинских формированиях [21; 22].

Органы исполнительной власти контролируют соответствие федеральному законодательству внутренних установлений религиозных организаций, прежде всего уставов. Также исполнительная власть взаимодействует с конфессиональными объединениями при определении статуса учреждений религиозного образования. Религиозное образование или его основы могут быть получены не только в учреждениях конфессионального образования, но и в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

§ 4. Иные административно-правовые отношения в сфере деятельности религиозных объединений

Другие административно-правовые отношения в сфере деятельности религиозных объединений возникают в следующих случаях:

- в процессе регламентации имущественных отношений;

- при урегулировании особенностей вероисповедания;
- в процессе осуществления преподавательской, образовательной и иной творческой деятельности в системе государственного образования;

Административно-правовая специфика в сфере имущественных отношений проявляется, прежде всего, в участии органов исполнительной власти при закреплении прав собственности, аренды и других прав конфессиональных объединений на молитвенные здания, где адепты данного вероисповедания проводят богослужения или религиозные собрания. Весьма распространенной остается практика предоставления органами исполнительной власти религиозным объединениям отдельных правомочий собственника в отношении объектов религиозного назначения. Чаще всего эти объекты передаются объединениям в пользование, либо в совместное пользование с органами системы Министерства культуры [22; 92].

Передача государственной собственности в собственность религиозных объединений чаще всего производится на основе решения органа исполнительной власти, причем регламентация порядка отчуждения имущества религиозного назначения, относящегося к федеральной собственности, находится в исключительной компетенции федерального правительства.

Решение вопросов о передаче имущества религиозным объединениям в пользование либо в совместное пользование с учреждениями и организациями культуры, осуществляется Министерством культуры. Министерство вправе урегулировать имущественные проблемы только в отношении объектов, являющихся памятниками истории и культуры, культовыми зданиями и строениями с прилегающими к ним территориями и иным движимым и недвижимым имуществом религиозного назначения, рас-

положенным в пределах указанных объектов. Передача религиозным объединениям имущества, относящегося к федеральной собственности, но не являющегося памятником истории и культуры, входит в компетенцию Госкомимущества России.

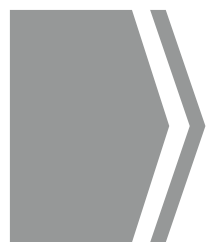
Администрация лечебных учреждений, домов для престарелых и инвалидов, детских домов и интернатов, мест предварительного заключения и отбывания наказания (включая штрафные изоляторы и помещения камерного типа) обязана обеспечить гражданам условия для осуществления их права на свободу вероисповедания, например, представить отдельные помещения для обрядовых таинств, снабдить необходимой религиозной литературой, предметами культа.

Вышеуказанные обязанности распространяются на системы многих федеральных министерств и ведомств, обладающих собственными лечебными и социально-реабилитационными учреждениями, а также на всю подведомственную МВД России пенитенциарную систему. Однако большинство из этих обязанностей не распространяется на воинские части так называемых «силовых» министерств и ведомств.

Органы исполнительной власти и религиозные объединения взаимодействуют в процессе преподавательской, научной и иной творческой деятельности, осуществляемой в системе государственного образования. В системе государственного образования допускается преподавательская деятельность священнослужителей по религиоведению без совершения религиозных обрядов, а соответствующие дисциплины могут входить в учебные программы образовательных учреждений. Естественно, что реализация этих прав невозможна вне совместного участия светских и духовных властей в разработке религиоведческих учебных программ, подготовки и издании соответствующих учеб-

ных пособий. Ограничения прав граждан на приобщение к духовным устоям вероучения той или иной конфессии, предусмотренные Законом о свободе вероисповеданий, распространяются только на государственную систему образования. Несмотря на то, что Закон распространяет «свободу мысли и религии» также и на несовершеннолетних, практически они лишены возможности участия в сакральных обрядах в государственных образовательных учреждениях и, тем самым, не в состоянии реализовать свое конституционное право религиозного исповедания (ст. 28 Конституции РФ).

Следует отметить, что светские власти не всегда придерживаются принципа «нейтрального» отношения к религиозным объединениям. Государство признавало и признает значимость Русской православной церкви в становлении и развитии Российской государственности. РПЦ представляет собой единственный общественный институт, сохранивший на протяжении тысячелетий истории Отечества устои вероисповедания и каноническую организацию. «Нейтральное» отношение государства к РПЦ невозможно, поскольку для этого пришлось бы отказаться от многовековых традиций, воплощенных в государственно-правовых институтах. Это подтверждает и участие высших иерархов Русской православной церкви в официальных государственных акциях. Например, достаточно часто при вступлении в должность государственные чиновники принимают благословение от церкви, хотя ч. 4 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных организациях» прямо запрещает сопровождать деятельность органов государственной власти публичными религиозными обрядами и церемониями. Обряд церковного благословения, специально приуроченного к вступлению в должность, не может считаться личным делом частного лица [36; 62].

Глава V ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Право собственности и иные вещные права религиозных организаций

Согласно п. 1 ст. 50 части первой Гражданского кодекса РФ, религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившиеся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Религиозные организации (объединения) являются собственниками приобретенного ими имущества и могут использовать его лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами (п. 4 ст. 117 ГК). Таким образом, не-

смотря на то, что религиозные организации создаются для совместного исповедания и распространения религиозных ценностей, т. е. удовлетворения нематериальных потребностей, их деятельность протекает не только в духовной, но и в материальной сфере. В своей деятельности они используют вполне материальные предметы, которые служат удовлетворению религиозных потребностей (храм, иконы, книги). Однако обладание указанным имуществом сопряжено с участием религиозных организаций в гражданско-правовых отношениях, а также с определенным правовым режимом этого имущества.

В одних случаях этот правовой режим имущества определяется законом, в других, в случае предоставления юридическими или физическими лицами, носит обязательственный характер и определяется договором. Нормы закона или договора, позволяющие использовать религиозными организациями свое имущество для достижения уставных целей, фиксируют определенное отношение субъекта к своему имуществу путем закрепления за ним соответствующих правомочий, объем которых зависит от вида предоставляемого права. Таким образом, имущественные права религиозных организаций — это совокупность вещных и обязательственных прав, закрепленных в законе или договоре и выражающих отношение религиозной организации к имуществу, используемому для достижения уставных целей.

С гражданско-правовой точки зрения, согласно Закону, все существующие сегодня на территории России конфессии не представляют собой единого субъекта права, являясь совокупностью равноправных юридических лиц. Из этого следует, что все входящие в их состав структурные подразделения (приходы, религиозные центры, религиозные учебные заведения) на равных условиях вправе иметь

на праве собственности или на ином вещном праве имущество религиозного назначения, а также иное движимое и недвижимое имущество, в том числе землю. Причем имущественные права этими подразделениями могут быть реализованы без какого бы то ни было согласования с религиозными центрами и общеконфессиональными интересами.

Подобное построение внутренних конфессиональных имущественных отношений не противоречит внутреннему устройству и потребностям конфессий с высокой степенью рассеяния по территории страны принадлежащих к ним религиозных организаций, вместе с тем, подобное положение вещей вряд ли можно признать полезным для таких крупных религиозных организаций, структура которых построена на принципе строгой централизации (Русская православная церковь).

Действительно, практика показывает, что очень часто названные конфессии страдают от возникновения разного рода «альтернативных» местных религиозных организаций, образующихся в результате раскола религиозной общины и ее перехода под юрисдикцию других централизованных организаций. В результате отколовшаяся часть общины предъявляет свои претензии на имущество другой части общины. В этой связи суды поставлены в весьма сложное положение, поскольку любой исход судебного процесса ущемит права одной из сторон. Часть общины, оставшаяся в лоне своей конфессии, не пожелает отдавать имущество, находящееся у нее на законных основаниях, другая часть, доказав свою легитимность, будет обосновывать свои права на имущество или его часть, в том числе на здания и сооружения.

Право собственности предоставляется религиозным организациям согласно п. 2 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на имуще-

ство, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации. В целом основания приобретения права собственности можно классифицировать следующим образом:

- приобретение имущества на возмездной основе по сделкам купли-продажи, поставки, мены, аренды;
- создание имущества в результате производственной деятельности (предметы религиозного назначения);
- возникновение прав на имущество (в том числе денежные средства), поступающего, как от непосредственной предпринимательской деятельности, так и осуществляемой посредством деятельности хозяйственных обществ, находящихся в собственности религиозной организации;
- передача имущества или денежных средств в качестве добровольных пожертвований, обусловленных использованием на уставные цели, в том числе на восстановление или содержание памятников истории и культуры;
- государственное финансирование либо оказание иной материальной помощи в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры;
- приватизация имущества;
- возврат имущества, изъятого Советским государством, который происходит согласно п. 3 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

30 ноября 2010 г. президентом РФ Д. А. Медведевым был подписан Федеральный закон Российской Федерации

№ 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», определяющий «порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности».

Закон расширяет понятие термина «имущество религиозного назначения». Им считается «недвижимое имущество... построенное для осуществления и/или обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения». Таким образом, Закон облегчает передачу религиозным организациям зданий, не используемых непосредственно для проведения богослужений. Следует отметить, что в настоящее время в таких зданиях нередко располагаются учреждения образования, культуры или здравоохранения.

Закон вводит заявительный порядок передачи имущества. Отменен список дополнительных документов и согласований для передачи памятников истории и культуры. Закон не предусматривает проведения специальной экспертизы на предмет возможности передачи памятника по состоянию сохранности, а также необходимости согласования с Министерством культуры или региональными органами по надзору за сохранением памятников. В нем отсутствует положение о совместном использовании иму-

щества религиозной организацией и организацией культуры. Закон не называет конкретного органа, отвечающего за принятие решений о передаче имущества и их реализацию, отсылая к федеральным законам и нормативным правовым актам федерального, регионального или муниципального уровня. Закон устанавливает четкие сроки по передаче имущества: 6 лет, если имущество закреплено за организациями культуры, унитарными предприятиями, либо в нем проживают люди, и 2 года для остальных случаев.

По оценкам экспертов, после вступления в силу Закона о передаче имущества религиозного назначения, РПЦ станет одним из крупнейших собственников в России. Не подлежат передаче в собственность особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации.

Однако следует признать, что передача имущества в собственность религиозных организаций — скорее исключение, чем правило, так как большая его часть отнесена к разряду памятников истории и культуры.

Право оперативного управления принадлежит учреждениям, создаваемым согласно п. 6 ст. 8 и ст. 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Содержание права оперативного управления как абсолютного вещного права значительно уже содержания права собственности.

В случае создания учреждения в соответствии с п. 6 ст. 8 Закона собственником имущества является централизованная религиозная организация, если же было создано учреждение профессионального религиозного образования в порядке, предусмотренном ст. 19 Закона, то его собственником может быть как централизованная, так и местная религиозная организация.

Согласно п. 2 ст. 206 ГК РФ собственник имущества, закрепленного за учреждением, вправе изъять излишнее, не-

используемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению. Например, епархия, духовное управление или иной религиозный центр, учредившие несколько религиозных учебных заведений, вправе на основании своего решения изъять неиспользуемое учебное оборудование и передать его аналогичному учрежденному ими учебному заведению, которое испытывает нехватку такого оборудования. Полномочие собственника по изъятию излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества реализуется во внесудебном порядке, т.е. оно представляет собой его безусловное право, которое фиксируется в самом уставе учреждения. Однако в том случае, если учреждение обратится в арбитражный суд с иском о признании недействительным акта собственника об изъятии их имущества, бремя доказывания будет возложено на собственника.

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Согласно п. 2 ст. 22 Закона передача религиозным организациям в пользование по функциональному назначению культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно. Право постоянного пользования земельным участком раскрывается в пп. 4 п. 1 ст. 24 Земельного кодекса РФ (принят 5 октября 2001 г. №136-ФЗ).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 24 Земельного кодекса исполнителями органами государственной власти или органами местного самоуправления в пределах их компетенции религиозным организациям могут предоставляться земельные участки в безвозмездное срочное пользование из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Предоставление земельных участков религиозным организациям для целей, связанных со строительством, с учетом предварительного согласования мест размещения объектов (зданий, строений, сооружений религиозного и благотворительного назначения) осуществляется в безвозмездное срочное пользование на срок строительства таких зданий, строений, сооружений (п. 3 ст. 3 ЗК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 36 ЗК РФ в случае если на предоставленном в пользование земельном участке, находящемся в государственной и муниципальной собственности, расположены здания, строения, сооружения религиозного и благотворительного назначения, принадлежащие на праве собственности религиозным организациям, то такие земельные участки предоставляются религиозным организациям в собственность бесплатно, на безвозмездной основе. Основанием предоставления является административный акт, который принимает исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, обладающий правом предоставления соответствующих земельных участков в пределах своей компетенции [56; 210].

ФАС Поволжского округа в Постановлении от 5 марта 2009 г. по делу № А49-3976/2008 признал незаконность отказа в предоставлении религиозной организации в собственность бесплатно земельного участка, мотивированного тем, что часть данного участка не используется в религиозных и благотворительных целях [59]. ФАС указал, что религиозным организациям, имеющим в собственности здания, строения, сооружения религиозного и благотворительного назначения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, эти земельные участки предоставляются в собственность бесплатно. При этом наличие на испрашиваемом к оформлению участке имущества, не предназна-

ченного для религиозных и благотворительных целей, не может служить основанием для отказа в предоставлении участка, поскольку подобное обстоятельство не предусмотрено законными нормами в качестве возможного основания для такого отказа.

Здание, сооружения и другое недвижимое имущество, построенные религиозной организацией на земельном участке (на котором находится памятник истории и культуры, используемых в качестве культового здания), являются ее собственностью (ст. 269 ГК РФ). В содержание этого права входит также правомочие распоряжения, границы которого узко ограничены. Так, в аренду и безвозмездное срочное пользование земельный участок, предоставленный в постоянное пользование, может быть передан только с согласия собственника участка.

Передача имущества осуществляется согласно приказу Министерства экономического развития РФ от 14 июля 2011 г. № 356 «Об утверждении Примерной формы договора безвозмездного пользования находящимся в государственной или муниципальной собственности объекта культурного наследия, являющегося имуществом религиозного назначения либо имуществом, соответствующим критериям, установленным частью 3 ст. 5 и ч. 1 ст. 12 Федерального Закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Право безвозмездного пользования имуществом особо выделено п. 2 ст. 22 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому передача религиозным организациям в пользование по функциональному назначению культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегоо-

ся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно. Согласно п. 1 ст. 689 Гражданского кодекса РФ (от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ), по договору безвозмездного пользования одна сторона обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне, а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Объектом безвозмездного пользования (ссуды) могут быть только вещи, т. е. материальные предметы, причем не любые, а лишь индивидуально определенные и непотребляемые.

Передача в пользование религиозным организациям памятника истории и культуры осуществляется согласно нормам Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Постановления Правительства от 30.06.2001 г. № 490 «О порядке передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения, отнесенного к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Государственной части музейного фонда РФ, либо Архивного фонда РФ» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2011 № 300).

Имущество религиозного назначения, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не подлежит отчуждению из федеральной собственности, может быть передано религиозной организации в безвозмездное пользование на определенный срок или на период существования этой организации, а также может быть предоставлено ей в совместное с иными организациями использование. Недвижимое и относящееся к нему движи-

мое имущество религиозного назначения, закрепленное в установленном порядке за организациями культуры, может использоваться ими совместно с религиозными организациями на условиях, определяемых по согласованию с централизованными религиозными организациями и утверждаемых Федеральным агентством по культуре и кинематографии.

Имущество религиозного назначения, входящее в состав особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, государственной части Музейного фонда Российской Федерации или государственной части Архивного фонда Российской Федерации, может передаваться религиозным организациям в пользование при условии обеспечения религиозными организациями надлежащего режима сохранности и безопасности, установленного для такого имущества (ст. 3). Согласно ст. 4, передаваемое религиозным организациям имущество религиозного назначения, отнесенное к памятникам истории и культуры, используется ими на условиях договора (обязательства), оформляемого в установленном порядке. Ст. 11 устанавливает, что музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, а также архивные документы, входящие в состав государственной части Архивного фонда Российской Федерации, по договору, заключаемому с религиозной организацией на условиях, определяемых по согласованию с централизованной религиозной организацией и утверждаемых соответственно Федеральным агентством по культуре и кинематографии либо Федеральным архивным агентством, могут быть переданы религиозной организации в безвозмездное пользование на определенный срок или на период существования этой организации, а также могут

быть предоставлены ей в совместное с иными организациями использование.

Как на федеральном, так и на региональном уровне передача имущества в пользование сопровождается заключением *охранного договора* между религиозной организацией-пользователем и органами охраны памятников. Факт передачи имущества пользователю фиксируется специальным документом — актом передачи, в котором описывается техническое состояние передаваемого имущества. Однако чтобы понять истинное значение этого договора, необходимо выявить его принципиальные отличия от имущественных прав собственника. Эти отличия заключаются в следующем:

- отсутствует возможность распоряжаться имуществом;
- ограничение возможности пользования имуществом, вследствие чего религиозное объединение обязано использовать имущество в соответствии с указаниями собственника, т. е. государства, в противном случае на данное объединение может быть возложена ответственность;
- государство вправе в любой момент изъять это имущество.

Право аренды является обязательственным правом и приобретается на основании договора аренды (имущественного найма), согласно которому арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. При условии использования имущества в соответствии с договором аренды плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования имущества, являются его собственностью (ст. 606 ГК РФ). Объектами договора аренды могут быть вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в

процессе их использования, т. е. непотребляемые: земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи. Договор аренды должен быть заключен в письменной форме, а если его предметом выступает недвижимое имущество, он также, как и договор безвозмездного пользования недвижимым имуществом, подлежит государственной регистрации в органах юстиции. Являясь полноправными участниками гражданских правоотношений, религиозные организации могут выступать как в качестве арендодателя, так и арендатора на общих основаниях.

Существует практика заключения договоров аренды зданий, сооружений, земельных участков между государственными или муниципальными органами, с одной стороны, и религиозными организациями, с другой. Но участие в арендных отношениях оправдано для религиозных организаций лишь в тех случаях, когда отсутствует право на установление отношений безвозмездного пользования зданием, сооружением или постоянного пользования земельным участком. В частности, заключение договора аренды на земельный участок, как правило, имеет место в случае возведения нового здания или сооружения религиозного или иного назначения.

§ 2. Налогообложение религиозных организаций

Сегодня можно говорить, что религиозная организация встраивается в национальную финансовую систему Российской Федерации посредством налогообложения. Зарубежный опыт показывает возможность и финансовой поддержки религиозных

организаций государством. Так, католическая церковь в Испании до 1987 г. пользовалась полной финансовой поддержкой из доходов государственного бюджета, а с 1991 г. на ее нужды перечисляются 0,5% суммы подоходного налога лиц, изъявивших официально желание на эту операцию.

В Италии 0,8% подоходного налога с граждан направляются на социальные нужды или на нужды церкви. И люди вправе выбрать, на какие из них пойдет часть выплаченных ими сумм. Определенная финансовая поддержка религиозных конфессий со стороны государства осуществляется в Нидерландах: реставрация церковных сооружений, рассматриваемых как памятники культуры; представление субсидий на социальную деятельность религиозных организаций; материальная помощь в строительстве новых храмов и т. д.

В Германии до 80% общецерковного бюджета покрывается конституционно гарантированным церковным налогом (8–9% подоходного налога с граждан, принадлежащих к конкретной конфессии), причем в 2002 г. совокупный церковный налог в пользу двух крупнейших церквей — католической и евангелической — составил 17,1 млрд марок. Помимо этого сумма церковного налога и добровольных пожертвований изымается из облагаемого дохода. Церковные социально значимые учреждения (например, больницы) получают прямую государственную финансовую поддержку как часть расходов государственного бюджета.

В других странах, например, в Греции, экономическое состояние всех конфессий теоретически опирается на принцип самофинансирования, хотя и существуют определенные способы государственной финансовой поддержки преобладающей конфессии — субвенции на общецерковные социально значимые программы, гранты, государственные заработные платы клирикам, налоговые льготы и другое. При этом государство через систему налоговых

льгот оказывает финансовую помощь религиозным организациям в их уставной деятельности, особенно в части, касающейся общегосударственных интересов (реставрация, содержание и охрана зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, благотворительная деятельность, реализация общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий и т. д.).

Рассмотрим, какие налоги обязаны платить религиозные организации в РФ и какие льготы действуют в отношении данных организаций.

Пп. 15 п. 2 ст. 149 части второй Налогового кодекса РФ устанавливает, что налогообложению не подлежат ремонтно-реставрационные, консервационные и восстановительные работы, выполняемые при реставрации памятников истории и культуры, охраняемых государством, культовых зданий и сооружений, находящихся в пользовании религиозных организаций (за исключением археологических и земляных работ в зоне расположения памятников истории и культуры или культовых зданий и сооружений; строительных работ по воссозданию полностью утраченных памятников истории и культуры или культовых зданий и сооружений; работ по производству реставрационных, консервационных конструкций и материалов; деятельности по контролю за качеством проводимых работ).

Для предприятий, находящихся в собственности религиозных организаций и объединений, зарегистрированных в установленном порядке, налогооблагаемая прибыль уменьшается на сумму прибыли, направленной на осуществление уставной деятельности этих организаций, объединений, союзов и фондов.

Не подлежит налогообложению прибыль: религиозных организаций (объединений) от культурной деятельности и реализации предметов, необходимых для совершения культа.

Религиозные организации уплачивают данный налог, в том случае, если они продают ненужное имущество или получают имущество безвозмездно. Стоимость имущества, указанная в акте передачи, считается налогооблагаемой прибылью. Она должна быть не ниже их балансовой (остаточной) стоимости, отраженной в документах бухгалтерского учета передающего предприятия.

Если религиозная организация продает основные средства и нематериальные активы, то прибыль определяется как разница между продажной ценой и их остаточной стоимостью, увеличенной на индекс инфляции.

Не считаются прибылью и соответственно не подлежат налогообложению доходы религиозных организаций, образующиеся в результате целевых отчислений на их содержание, поступивших от других предприятий и граждан, добровольные благотворительные пожертвования. При поступлении целевых взносов в первичных документах должно быть четко указано, для выполнения какой программы они предназначены. Эти средства должны быть использованы в соответствии с их целевым назначением.

Религиозные организации, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, не являются плательщиками НДС. Налогом на добавленную стоимость не облагаются денежные средства, направляемые на целевое финансирование религиозных организаций, не занимающихся предпринимательской деятельностью и не имеющих оборотов по реализации продукции, кроме выбывшего имущества. При этом должно быть соблюдено следующее условие: данные средства должны учитываться на отдельном счете и об их целевом использовании должны быть представлены отчеты в налоговые органы. Освобождаются от уплаты НДС услуги религиозных объединений: проведение соответствующих обрядов и церемоний, а также изготовление и

реализация указанными объединениями предметов культа и религиозного назначения (если не ведут коммерческую деятельность).

Но, в некоторых случаях вопрос об уплате НДС может возникнуть, например, при безвозмездной передаче имущества. Плательщиком является сторона их передающая, т. е. при безвозмездной передаче религиозными организациями их имущества кому-либо возникает объект налогообложения НДС, хотя религиозные организации не являются плательщиком НДС.

Необходимость уплаты НДС возникает и при продаже ненужного имущества. Эта операция отражается через счет 47 «Реализация, прочее выбытие основных средств» или счет 48 «Реализация прочих активов». Реализуемое религиозной организацией имущество подлежит обложению НДС в том же порядке, который предусмотрен для организаций, осуществляющих коммерческую деятельность.

При покупке религиозной организацией транспортных средств должны быть уплачены налог на их приобретение и налог с владельцев транспортных средств. Регистрация или перерегистрация автотранспортных средств не происходит без предъявления органу, осуществляющему регистрацию или перерегистрацию, платежного поручения об уплате налога.

Срок уплаты налога — не позднее 5 дней со дня приобретения автотранспортного средства по месту регистрации или перерегистрации.

Налог исчисляется от продажной цены автомобиля (без НДС и акциза) по следующим ставкам: — грузовые автомобили, пикапы и легковые фургоны, автобусы, специальные автомобили и легковые автомобили — по ставке 20%; — прицепы и полуприцепы — по ставке 10%.

Религиозные организации освобождаются от уплаты налога в том случае, если получили автотранспортное средство безвозмездно.

Налог с владельцев транспортных средств уплачивается религиозными организациями, имеющими транспортные средства, ежегодно и в общем порядке. Но религиозные организации не являются плательщиками налога на пользователей автомобильных дорог, так как они не осуществляют предпринимательскую деятельность.

Религиозные объединения и организации имеют льготы по налогу на имущество. Предельный размер налоговой ставки на имущество предприятия не может превышать 2% от налогооблагаемой базы. Конкретные ставки налога на имущество предприятий, определяемые в зависимости от видов деятельности предприятий, устанавливаются законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации,

Согласно п. 4 ст. 395 НК РФ религиозные организации освобождаются от налогов в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения.

Не подлежат налогообложению: иностранные гранты, получаемые религиозными организациями от зарубежных благотворительных организаций для осуществления целевых программ, относящихся к их уставной деятельности; средства, полученные от иностранных организаций в порядке безвозмездной помощи; средства, полученные в рамках безвозмездной помощи, оказываемой иностранными государствами в соответствии с межправительственными соглашениями.

Иностранные гранты не подлежат налогообложению при следующих условиях:

- предоставление в налоговый орган справки (с заверенным переводом на русский язык) от компетентного органа соответствующего иностранного государства о том, что представившая грант благотворительная организация зарегистрирована в соответствии с законодательством данного государства;
- предоставление отчета о целевом использовании полученных средств.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции могут оказывать религиозным организациям экономическую поддержку в виде:

- льгот по уплате налогов, таможенных и иных сборов и платежей;
- частичного или полного освобождения от платы за пользование государственным или муниципальным имуществом.

§ 3. Вопросы трудового права в религиозных организациях

Трудовые отношения между религиозной организацией — работодателем и гражданами — работниками регулируются ст. 24 Закона и гл. 54 ст. 342–348 Трудового кодекса РФ (далее — Кодекса).

Так, ст. 24 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует вопросы трудовых правоотношений в религиозных организациях. В частности, предусматривается, что религиозные организации в соответствии со своими уставами вправе заключать трудовые договоры (контракты) с работниками.

Условия труда и его оплата устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации трудовым договором (контрактом) между религиозной организацией (работодателем) и работником. На граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам (контрактам), распространяется законодательство Российской Федерации о труде. Работники религиозных организаций, а также священнослужители подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 342 (Стороны трудового договора в религиозной организации), работодателем является религиозная организация, зарегистрированная в порядке, установленном федеральным законом, и заключившая трудовой договор с работником в письменной форме.

Работником является лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, заключившее трудовой договор с религиозной организацией, лично выполняющее определенную работу и подчиняющееся внутренним установлениям религиозной организации.

Таким образом, Кодекс устанавливает жесткое ограничение по возрасту для работников религиозной организации (не моложе 18 лет). Для работников организаций иных организационно-правовых форм допускается прием на работу граждан с 15, 14 лет и даже в более раннем возрасте (ст. 63 Кодекса). Такого рода ограничение объясняется тем, что религиозные организации в соответствии со своими внутренними установлениями имеют право требовать выполнения от работника тех или иных религиозных норм. Гражданин же в полной мере может реализовывать свои права в области свободы совести только с совершеннолетия. Однако на практике несовершеннолетние (и даже

малолетние) активно вовлекаются в работу в религиозной организации в качестве служек, псаломщиков и др., что объясняется желанием родителей воспитывать детей в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Кодекс не устанавливает других требований к работникам религиозных организаций (образовательный ценз, квалификация, наличие ограничений по состоянию здоровья). Но религиозные организации, выступающие работодателем, имеют право предъявлять работникам особые требования по выполнению своих внутренних установленных религиозных организаций. Исходя из ст. 343 (Внутренние установления религиозной организации), внутренние установления религиозной организации могут рассматриваться как особая разновидность локальных нормативных актов, принимаемых в пределах предоставленных им прав религиозными организациями.

Внутренними установлениями определяется порядок занятия должностей в органах управления религиозной организации, закрепляются предоставляемые им права и обязанности, устанавливается ответственность.

Кроме того, внутренние установления определяют, какие именно органы религиозной организации вправе заключать трудовые договоры с работниками, какие условия должны быть включены в заключаемые договоры. Внутренним установлением может быть определена и типовая форма трудового договора с работником, содержащая все необходимые для сторон условия. Особенности, закрепленные внутренними установлениями, должны отражать специфику выполнения трудовой функции, обусловленную характером религиозного объединения, его уставными целями и задачами.

Закон предусматривает, что внутренние установления не должны противоречить Конституции РФ и федерально-

му законодательству. В связи с этим в заключаемый с работниками трудовой договор не могут быть включены условия, противоречащие действующему законодательству о труде.

Особенности регулирования труда работников религиозных организаций должны предусматриваться только для той сферы, которая определена комментируемой главой Трудового кодекса. Так, невозможно включение в договор с работником религиозной организации положений, касающихся, например, оплаты за труд полностью в натуральной форме, изменения условий привлечения к дисциплинарной ответственности и санкций, применяемых за дисциплинарный проступок, лишения работников права на отпуск и замену его денежной компенсацией.

Такие условия в соответствии со ст. 9 ТК РФ будут признаваться недействующими и применяться не должны.

Ст. 344 регулирует особенности заключения трудового договора с религиозной организацией. Закон устанавливает возможность заключения трудовых договоров с работниками религиозных организаций на определенный срок (до 5 лет) и не запрещает заключение бессрочного трудового договора. Такое решение представляется оправданным, так как религиозные организации не имеют своей целью осуществление коммерческой деятельности и далеко не всегда имеют гарантированный доход. Заключение срочных трудовых договоров позволяет таким организациям заключать трудовые договоры после утверждения бюджетов на соответствующий период.

При заключении трудового договора с религиозной организацией работник обязуется выполнять любую, не запрещенную законом работу, определенную этим договором. Это означает, что при заключении трудового договора с работниками, принимаемыми религиозной организацией, последняя не должна быть связана централизован-

но определяемым Единым тарифно-квалификационным справочником должностей. Трудовая функция работника может быть определена договором в весьма общей форме, что позволяет при минимальной численности работников удовлетворять потребности религиозной организации. На практике это приводит к тому, что работник может выполнять работу на стыке нескольких специальностей (например, кассир и диакон одновременно).

В трудовой договор в соответствии с Трудовым кодексом и внутренними установлениями религиозной организации включаются условия, существенные для работника и для религиозной организации как работодателя. Существенными условиями трудового договора являются (ст. 57 Кодекса):

- место работы (с указанием структурного подразделения);
- дата начала работы;
- наименование должности, специальности, профессии с указанием квалификации в соответствии со штатным расписанием организации или конкретная трудовая функция;
- права и обязанности работника;
- права и обязанности работодателя;
- характеристики условий труда, компенсации и льготы работникам за работу в тяжелых, вредных и (или) опасных условиях;
- режим труда и отдыха (если он в отношении данного работника отличается от общих правил, установленных в организации);
- условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или должностного оклада работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты);
- виды и условия социального страхования, непосредственно связанные с трудовой деятельностью.

С учетом приведенного перечня, а также внутренних установлений религиозных объединений и уставов религиозных объединений заключаемые трудовые договоры могут содержать и иные положения. Например, нередки случаи, когда информация о религиозных обрядах не должна быть разглашена лицами, работающими по договорам в религиозных организациях. Следовательно, в трудовые договоры с такими работниками могут быть включены условия о неразглашении конфиденциальной информации.

В трудовые договоры по соглашению сторон могут включаться условия об обучении новым специальностям и профессиям, о совмещении должностей, о введении суммированного учета рабочего времени, условий работы с ненормированным рабочим днем в соответствии с перечнем, утверждаемым органами управления религиозными организациями и др.

При необходимости изменения существенных условий трудового договора религиозная организация обязана предупредить об этом работника в письменной форме не менее чем за семь календарных дней до их введения.

В соответствии со ст. 72 ТК РФ изменение трудовой функции или изменение существенных условий трудового договора допускаются только с письменного согласия работника. Тем не менее, закон (ст. 73) предусматривает, что по причинам, связанным с изменениями организационных или технологических условий труда, допускается одностороннее изменение существенных условий труда без изменения определенной трудовой функции. Комментируемая статья Кодекса предусматривает упрощенный, по сравнению с общим, порядок изменения существенных условий труда в религиозных организациях.

Ст. 345 ТК РФ регулирует режим рабочего времени лиц, работающих в религиозных организациях. На работников

религиозных организаций распространяются общие нормы Кодекса об установлении нормальной продолжительности рабочего времени. Иными словами, религиозными организациями должна исполняться норма о том, что нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать 40 часов в неделю (ст. 91).

По соглашению с работником может вводиться режим неполного рабочего времени. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, работники религиозных организаций могут привлекаться к работам в ночное время, выходные и праздничные дни, к сверхурочным работам. При этом работникам должны быть выплачены все предусмотренные законодательством суммы. Ограничения для отдельных категорий работников (женщины, инвалиды и пр.) на привлечение к сверхурочным работам, работам в ночное время полностью сохраняют свою силу и в религиозных организациях. Уполномоченные лица религиозной организации обязаны вести учет времени, проработанного каждым работником, исходя из режимов осуществления обрядов или иной деятельности религиозной организацией, определенных ее внутренними установлениями, для работников могут устанавливаться суммированный учет рабочего времени, ненормированный рабочий день, режим разделения рабочего дня на части.

В ст. 346 ТК РФ рассматривает вопрос материальной ответственности работников религиозных организаций. В соответствии с законодательством, сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб по правилам, определенным Трудовым кодексом и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотрен-

ной Трудовым кодексом или иными федеральными законами. Комментируемая статья в дополнение к общим нормам Трудового кодекса предоставляет право работникам религиозных организаций заключать с работниками договоры о полной материальной ответственности в соответствии с перечнем, определенным внутренними установлениями религиозной организации.

Данная норма означает, что Перечни, централизованно определяемые Правительством РФ, носят для религиозных организаций лишь рекомендательный, а не обязательный характер. Перечень должностей работников, с которыми заключается договор о полной материальной ответственности, разрабатывает и утверждает сама религиозная организация. Иными словами, если работник включен в перечень лиц, с которыми заключается договор о полной материальной ответственности, он не вправе отказаться от заключения такого договора.

Прекращение трудового договора с работником религиозной организации регулируется в соответствии со ст. 347. Закон предоставляет право работодателю — религиозной организации включать в трудовые договоры дополнительные основания его прекращения. Как правило, установление подобных оснований необходимо в связи со спецификой самой религиозной организации как работодателя и особенностями исполнения трудовой функции работником. Как показывает практика, в трудовые договоры с работниками религиозных организаций могут включаться следующие дополнительные основания увольнения:

- неуважительное отношение к святыням;
- нарушение внутренних установлений церкви (неблаговидное поведение в храме, сквернословие, разговоры во время богослужения, курение на территории храма);

- нарушение устава религиозной организации;
- небрежное отношение к имуществу религиозной организации;
- невыполнение конкретных положений внутренних установлений религиозной организации;
- грубость с прихожанами;
- разглашение сведений, составляющих конфиденциальную информацию и др.

Сроки предупреждения об увольнении по основаниям, предусмотренным трудовым договором, а также порядок и условия предоставления указанным работникам гарантий и компенсаций, связанных с увольнением, определяются трудовым договором.

Разрешение индивидуальных трудовых споров работников религиозных организаций осуществляется в соответствии с ст. 348 ТК РФ. Споры, возникающие между работником и религиозной организацией, должны быть урегулированы путем переговоров. Если в ходе таких переговоров стороны не достигли договоренности, рассмотрение спора в установленном законом порядке переносится в суд. Примечательно, что в этой статье не предусматривается разрешение споров в комиссии по трудовым спорам и в профсоюзных органах.

Глава VI АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Вероучение крупнейших конфессий об отношении к военной службе

Война как обычное явление, как одна из форм жизни с древности имела опору в религиозных воззрениях многих народов. В Ветхом завете говорится о том, что еврейский народ вел частые войны с соседними народами. В книге Екклесиаста сказано: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом... время убивать, и время врачевать; время разрушать и время строить; время войне, и время миру» (Еккл. 3, 1, 3, 8). По закону Моисея каждый израильтянин, исключая левитов, должен был носить оружие (Числ. 1, 3, 49, 50; 2, 33; 26, 2). Очевидно, войны считались необходимыми и справедливыми. Потому невозможно говорить о запрещении войны и военной службы ветхозаветным учением.

Определенное внимание вопросам насилия уделяет и новозаветное учение. С одной стороны, Новый завет не проповедует своим последователям ничего воинственного, напро-

тив, им внушается терпение, смирение, самоотречение: «Не противься злему, — говорит Христос. — Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...» (Мф. 5, 39).

Однако надо заметить, что речь здесь идет лишь о сравнительно легких формах насилия, которым не следует сопротивляться. Этими словами Христос вовсе не запрещает человеку сопротивления преступнику, который ему явно грозит убийством. Спаситель повелел Апостолу Петру: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Очевидно, данные слова обозначают лишь грозное предостережение всякому, поднимающему меч на другого человека. Христианское вероучение не осуждает безусловно и прямо войну как одну из форм жизни человека. Христос говорит: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю: не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34).

Таким образом, считать войну недопустимой никогда и ни в каком случае, ссылаясь на заповедь «не убий», нельзя, поскольку такое отрицание будет противоречить Священному Писанию. Выдающийся богослов митрополит Московский Филарет (Дроздов) писал: «Бог любит добродушный мир, и Бог благословляет праведную войну. На земле всегда есть немирные люди, посему нельзя наслаждаться миром без помощи военной... Не страшись опасности, подвизаясь за правду: лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искупить кровью для потомков те блага, которые купили для тебя предки. Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом: умри за веру и Отечество, — ты на небе приемлешь жизнь и венец!».

Таким образом, можно сделать выводы, что ни иудаизм, ни христианство не осуждают военную службу. Ислам, одной из заповедей которого является газават — священная война, также не отрицает необходимость службы в вооруженных силах и защите Отечества.

Другая точка зрения существует, к примеру, в принятых социальных концепциях ряда протестантских церквей: ХВЕ, ЕХБ и АСД, которые заявляют, что это является делом совести верующих. Секта, как вид религиозной организации, который априори находится в оппозиции к государству, прививает человеку фанатичное отношение только к внутригрупповым интересам, игнорируя все остальное — интересы личности, общества, государства. И в этом случае говорить о «патриотичности» сектанта, его ответственности перед Родиной не приходится. Так как меннониты и другие религиозные объединения, выступающие против военной службы, отрицают присягу, остановимся подробнее на этом вопросе.

В доказательство недопустимости для христианина принесения по требованию государственной власти присяги (клятвы), меннониты ссылаются на следующие места из Священного Писания: «Слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Богом клятвы твои. А Я вам говорю: не клянитесь вовсе (Мф. V, 33–37). Но в послании к евреям (VI, 13–17) апостол Павел дает нам другое понятие о клятве и законности ее употребления: «Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножу тебя... Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение кончает всякий спор их». В Священном Писании слово «присяга», приносимая по требованию гражданских властей, и божба (упоминание имени Бога всуе) обозначаются одним и тем же словом — «клятва». Поэтому Библия осуждает обычай прибегать к клятвам именем Бога в обыденной жизни, в обыденных разговорах, но не запрещает присяги-клятвы гражданской власти. Принесение присяги — выполнение подданными их гражданского долга.

§ 2. История альтернативной службы в России

Еще Екатерина II гарантировала прусским меннонитам, также как и другим переселенцам из числа католиков и лютеран, освобождение от воинской службы «на вечные времена», чтобы добиться прироста населения и заселить пустующие земли юга России (к 1917 г. меннонитская община насчитывала более 100 тыс. человек).

В 1874 г. в России была введена всеобщая воинская повинность, что вызвало значительное сопротивление со стороны ряда конфессий. 15 тысяч протестантов — меннонитов эмигрировали по этой причине в США и Канаду. Поскольку экономические последствия отъезда членов одной из богатых религиозных общин были крайне неблагоприятны, меннонитов освободили от ношения оружия и отбывали сроки обязательной службы в невоинских командах. Циркуляр Министерства Внутренних дел от 17 мая 1880 г. определил порядок привлечения меннонитов к отбыванию обязательной службы, поэтому можно говорить о том, что истории альтернативной гражданской службы (АГС) в России уже более 100 лет! Меннониты отбывали обязательную службу в качестве лесников, в пожарных отрядах, мастерских морского ведомства.

В начале XX в. льгота по освобождению от военной службы распространялась уже на представителей других религиозных направлений: духоборов, молоканов, евангелистов, баптистов, адвентистов седьмого дня, а также последователей учения Л.Н. Толстого.

Советская власть в 20–30-е гг. XX в. признавала право гражданина на АГС по религиозным мотивам. В Декрете Совнаркома от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в частности, говорилось о

том, что одна гражданская обязанность может быть заменена другой по решению народного суда. Другими словами, Декрет впервые в России оставлял за человеком определенное право выбора в исполнении гражданских обязанностей.

Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 г. развивал положение предыдущего закона. В примечании к ст.1 записано: «Лица, религиозные убеждения которых не допускают применения оружия, привлекаются к обучению лишь обязанностям, не связанным с употреблением оружия». По постановлению Советского правительства с октября 1918 г. данная категория граждан зачислялась в санитарную армейскую команду.

14 января 1919 г. В.И. Ленин подписал декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», согласно которому, лица, освобожденные по суду от службы в армии, направлялись на санитарную службу, преимущественно в заразных госпиталях, или исполняли иную общественно-полезную работу по выбору самого призываемого. Декрет юридически закрепил право граждан отказываться от военной службы, но им не был определен порядок освобождения. Процедура призыва на АГС была уточнена в Постановлении Совета Народных Комиссаров «О порядке освобождения от военной службы по религиозным убеждениям» от 14 декабря 1920 г. Призывнику необходимо было представить в народный суд доказательства своих убеждений, в том числе показания свидетелей и заключение экспертизы. В 1923 г. был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, который содержал специальную главу «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям», регулирующую порядок судебного производства.

К середине 1920-х гг. отношение Советской власти к религии стало гораздо менее лояльным и вскоре за этим стало меняться законодательство, регулирующее основания и порядок освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям. В 1925 г. был принят «Закон об обязательной воинской повинности», который, как и пришедший ему на смену одноименный закон от 1928 г., ограничивал право граждан на отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Право на АГС получали только «граждане, входящие по рождению и воспитанию в состав семей, принадлежащих к сектам, религиозные учения которых запрещают в настоящее время и запрещали до 1917 г. отбывание военной службы с оружием в руках» (ст. 216).

Решение вопроса об освобождении призывника от военной службы по-прежнему возлагалось на суды. Закон устанавливал обязательное исполнение освобожденными от армии других обязанностей — борьба с эпидемиями, лесными пожарами и т. п., а в военное время — работа в особых командах по обслуживанию тыла и фронта.

В 1927 г. было принято «Положение о воинских преступлениях», согласно которому уклонение от воинской службы под прикрытием религиозных убеждений квалифицировалось как преступление и подлежало уголовной ответственности.

Институт альтернативной службы просуществовал в СССР до 1939 г. В 1939 г. правительство исключило признание права на АГС, аргументируя тем, что за последние два года ни одно лицо не заявляло отказа от военной службы по убеждениям (это произошло после передачи кураторства над религиозными конфессиями НКВД). В этом же году был принят закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», в котором была юридически отменена альтернативная служба.

§ 3. Вопрос замены военной службы альтернативной гражданской в 90-х гг. XX в.

В России до конца 80-х гг. XX в. количество уклоняющихся от службы в армии не превышало тысячи человек в год. В 1991 г. в тексте Конституции РСФСР появилась ст. 45, которая гласила: «Каждый гражданин Российской Федерации, убеждениям которого противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее выполнением альтернативных гражданских обязанностей в порядке, установленном законом». Появление этой статьи поставило в повестку дня вопрос о разработке законопроекта об АГС.

Конституция РФ 1993 г., в ч. 3 ст. 59 провозгласила: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных, установленных федеральным законом, случаях, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». В результате количество отказников к 1994 г. увеличилось до 23 тысяч человек.

Одновременно значительно активизировалось движение за скорейшее принятие закона об АГС. Законопроектов было множество, но все они сводились к двум концепциям.

Первая, которую отстаивали либеральные депутаты, наиболее активными из которых были «яблочники», сводилась к следующему:

- сугубо гражданский характер службы, не связанной с Вооруженными силами или иными войсками;
- продолжительность службы не должна превышать срока военной службы;
- заявительный принцип, поскольку никакая комиссия не вправе определять истинность и глубину убеждений гражданина;

- проходить службу молодые люди должны на территории их постоянного проживания.

Вторая концепция поддерживалась Минобороны, журналисты тут же окрестили ее «Четыре года с конфискацией»:

- служба должна проходить в Вооруженных силах на должностях, не связанных с ношением оружия;
- продолжительность службы — два срока воинской службы;
- доказательный принцип, при этом право на АГС можно было получить только если молодой человек смог доказать свои религиозные убеждения;
- экстерриториальный принцип прохождения, проживание — в казармах.

Таким образом, в вопросе об АГС законодательство Российской Федерации находилось в парадоксальной ситуации: была статья в Конституции РФ, гарантирующая это право гражданам страны, но не было федерального закона, предоставляющего это право по «убеждениям и вероисповеданию». Естественно, что такой пробел в законодательстве не мог не вызывать негативных последствий в обществе. В 1990-х гг. неуклонно росла тенденция к всеобщему «отказничеству» от службы в Вооруженных силах. По данным Института религии и права, если в 1995 г. желающих пройти АГС было 532, то в 1997 г. уже 1051 человек. Причем на скамью подсудимых при отсутствии квалифицированной правовой защиты попадало не более 1,5% «отказников». Прокуратуры все чаще отказывали в возбуждении уголовного дела в отношении «отказников», а суды, применяя Конституцию напрямую, выносили решения в их пользу, поскольку по российским законам стремление гражданина реализовать свое конституционное право не может служить основанием для возбуждения против него уголовного или иного преследования.

Существенным звеном в реализации права на АГС явилось «Определение Конституционного Суда РФ» от 22 мая 1996 г., которое гласило следующее: «Действия граждан, реализующих свое конституционное право на альтернативную гражданскую службу, не могут расцениваться как уклонение без уважительной причины от военной службы...».

Наконец, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. в п. 4 ст. 3 подтвердил конституционное право призывника на предоставление ему альтернативной гражданской службы.

Таким образом, для призывников в то время существовал вполне легитимный способ уклонения от военной службы. Для этого достаточно только было заявить на призывной комиссии о своих убеждениях (религиозных, пацифистских, этических, философских). В итоге всем желающим пройти АГС, была предоставлена отсрочка до принятия соответствующего федерального закона. А поскольку самой альтернативной службы пока не существовало, то получалось следующее — молодые люди призывного возраста не служили ни на военной, ни на альтернативной службе.

Данная ситуация, которая объективно вела к движению всеобщего «отказничества», подогревалась еще и тем фактом, что некоторые издания и правозащитные организации проводили активную работу в этой области. В журнале «Религия и право» периодически давалась юридическая консультация по этому вопросу. В московском метро размещались рекламные объявления, в которых говорилось следующее: «Третье тысячелетие без призывного рабства. Подпишись за профессиональную армию! Откажись от военной службы по убеждениям — это твое законное право! Свяжись с нами». Цель же этой «кампании гражданского неповиновения» состояла в том, чтобы «генералы не до-

считались в казармах десятков тысяч отказников, открыто действующих на основе Конституции».

Другая правозащитная организация — Молодые христианские демократы (МХД) — устраивали пикеты у Казанского собора в Санкт-Петербурге, на которых они рассказывали юношам об их правах во время призыва и требовали немедленного введения АГС в стране. В распространяемом обращении МХД к петербургской общественности в частности говорилось: «Мы хотим привлечь внимание общественности к проблеме насильственного призыва в армию и еще раз доказать всем чиновникам, имеющим непосредственное отношение к призыву, что мы не допустим нарушения Конституции».

Законодательно вопрос о прохождении молодыми людьми альтернативной гражданской службы был решен только в 2002 году.

§ 4. Основные положения Федерального закона об АГС

Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» был принят Государственной Думой 28 июня 2002 г. и вступил в силу с 1 января 2004 г. (далее — Закон).

Вопросы альтернативной гражданской службы находятся в совместном ведении Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Министерства обороны РФ. Контроль и надзор в сфере альтернативной гражданской службы осуществляет Федеральная служба по труду и занятости (Роструд).

Альтернативная гражданская служба (АГС) определяется Законом как особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву (ст. 1).

Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если:

- несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами.

Указание в Конституции и Законе на вероисповедание как основание предоставления возможности прохождения АГС не означает, что право гражданина обусловлено его принадлежностью к неким строго определенным конфессиям или религиозным объединениям, не приемлющим военной службы, так как по своему конституционному смыслу, это не коллективное, а личное право.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23 ноября 1999 г., право на замену военной службы альтернативной гражданской службой является, согласно ст. 18, 28 и 59 Конституции РФ, «именно индивидуальным правом, т.е. связанным со свободой вероисповедания в ее индивидуальном, а не коллективном аспекте, а значит, должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет». Таким образом, основанием возникновения права на АГС служит не формальная принадлежность гражданина к определенному религиозному объединению, а его личная вера. Указывая на возможность замены службы по призыву альтернативной службой в связи с вероисповеданием, Конституция и Закон, по сути, лишь конкретизируют более общее основание для такой замены — убеждения гражданина. Предпочесть АГС военной службе можно и по убеждениям, не имеющим прямого отношения к религии.

Убеждение — элемент мировоззрения, основанный на какой-либо идее, придающий личности уверенность в своих взглядах на мир, знаниях и оценках действительности. Убеждения, следуя которым, человек приходит к выводу о неприемлемости для себя службы в армии, могут быть различными: миротворческими, гуманистическими, нравственными, этическими, религиозными. Однако вряд ли правильно считать, что отказ от военной службы может быть обоснован любыми убеждениями. Конституция и Закон говорят только об убеждениях, которым противоречит несение военной службы.

Распространение альтернативной гражданской службы на представителей коренных малочисленных народов — право, дополнительно гарантированное Законом, а не Конституцией непосредственно. Таковыми признаются народы, насчитывающие на территории России менее 50 тысяч человек и внесенные в специальный перечень, утверждаемый Правительством РФ. Наделение их правом на АГС преследует цель защиты исконной среды обитания и самобытности малочисленных этнических общностей. Поэтому Закон предоставляет возможность пройти альтернативную службу не всем гражданам, определяющим свою принадлежность к малому народу, а лишь тем из них, кто ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйство и занимается традиционными промыслами.

Заявление о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой подается лично гражданином, претендующим на АГС, в военный комиссариат, в котором гражданин состоит на воинском учете. Заявление может быть подано, начиная с момента постановки гражданина на учет (это происходит с 1 января по 31 марта в год достижения гражданином возраста 17 лет). Завершение сроков подачи заявления установлено ст. 11 Закона: до 1

апреля вправе подать заявление граждане, которые должны быть призваны на военную службу в октябре — декабре текущего года; до 1 октября — граждане, которые должны быть призваны в апреле — июне следующего года.

Несоблюдение сроков подачи заявления может послужить основанием для отказа в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Заявление пишется в свободной форме в адрес призывной комиссии соответствующего района или города (если город не имеет районного деления). Ни Закон, ни Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы (утверждено Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 256) не содержат никаких формальных требований к содержанию заявления. Заявитель вправе описать в заявлении свои взгляды, свое отношение к военной службе и АГС, формирование своих убеждений и нравственных принципов. В то же время он может указать на побудительные причины лишь в общей форме, рассчитывая, в частности, на более полное изложение своей позиции на заседании призывной комиссии, где он должен быть заслушан.

Гражданин вправе указать в заявлении одно или нескольких лиц, согласных подтвердить его доводы о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию. При этом следует пояснить, в каких отношениях находятся к гражданину указанные им лица (родители, другие родственники, коллеги по работе, одноклассники, однокурсники, руководители, члены или участники общественного или религиозного объединения и т. п.). Отсутствие в заявлении гражданина указания на лиц, согласных подтвердить его доводы, не может служить основанием для отказа в принятии и регистрации заявления.

Гражданам, принадлежащим к коренным малочисленным народам, необходимо приложить документ, подтверждаю-

щий их национальную принадлежность, ведение ими традиционного образа жизни, осуществление традиционного хозяйствования или занятие традиционными промыслами.

Заявление должно быть надлежащим образом зарегистрировано работником военкомата, отвечающим за регистрацию входящих документов. Военный комиссариат обязан выдать гражданину документ, подтверждающий регистрацию заявления.

Согласно ст. 11 Закона, к заявлению прилагаются автобиография и характеристика с места работы и (или) учебы. В автобиографии следует указать дату и место рождения, основные сведения о родителях, о составе семьи, об образовании, специальности, квалификации, имеющемся опыте работы. Гражданин вправе указать в автобиографии на свое членство или участие в общественных и религиозных объединениях. Требование на указание в автобиографии национальности, вероисповедания, принадлежности к политическим партиям, общественным или религиозным объединениям не допускается, за исключением случая подтверждения национальности гражданином, претендующим на АГС на основании принадлежности к коренному малочисленному народу.

К заявлению гражданин вправе приложить и другие документы, которые должны подтверждать доводы заявления. Это могут быть:

- характеристики из других организаций (помимо места работы или учебы), в частности, жилищного органа либо товарищества собственников жилья по месту жительства, профсоюза, совета трудового коллектива;
- копии документов, свидетельствующих о наличии у гражданина образования, специальности, квалификации, опыта предыдущей работы, документы;
- копии документов о состоянии здоровья заявителя и членов его семьи, семейном положении;

- копии благодарностей, грамот, официальных писем;
- заявления лиц, подтверждающих достоверность доводов гражданина, адресованные призывной комиссии и надлежащим образом заверенные;
- справки и характеристики от общественных или религиозных объединений, в том числе — подтверждающие членство в этих организациях, если гражданин в них состоит.

Решение о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой принимается на заседании призывной комиссии, в соответствии со ст. 12 Закона. Такое заседание должно состояться в течение месяца со дня окончания срока подачи заявления. Закон об АГС предусматривает личное присутствие гражданина, подавшего заявление.

О времени и месте заседания гражданин извещается заблаговременно повесткой военного комиссариата. Вручение повестки осуществляется под расписку работником военкомата, либо по месту работы или учебы гражданина руководителем или другим ответственным за военно-учетную работу работником организации, либо ответственным за военно-учетную работу работником органа местного самоуправления не позднее, чем за 3 дня до назначенного срока явки гражданина на заседание призывной комиссии.

Оповещение лиц, указанных в заявлении гражданина, и обеспечение их явки на заседание призывной комиссии осуществляются самим гражданином. Военкомат за их явку ответственности не несет.

Если по какой-либо причине заявитель не явился на заседание призывной комиссии, он должен быть вызван повторно. При повторной неявке без уважительной причины гражданину может быть отказано в праве на АГС. Уважи-

тельными причинами неявки при условии документально-го их подтверждения являются:

- заболевание или увечье (травма) гражданина, связанные с утратой трудоспособности;
- тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах этих лиц;
- препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина (наводнение, землетрясение, прекращение работы транспорта и т.п.);
- иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

Призывная комиссия рассматривает доводы гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, на основании:

- выступлений на заседании призывной комиссии гражданина, а также лиц, которые согласились подтвердить достоверность его доводов;
- анализа документов, представленных гражданином;
- анализа дополнительных материалов, полученных призывной комиссией.

Призывная комиссия имеет право рассматривать заявление, если в заседании участвует представитель территориального органа службы занятости населения, входящий в состав комиссии и принимающий участие в принятии заключений или решений по вопросам, касающимся АГС (ст. 27 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Гражданину должна быть предоставлена возможность выступить на заседании комиссии. Требование обоснования своих убеждений на призывной комиссии позволяет выявлять сегодня достаточно много случаев недобросовестного

использования призывниками закона об АГС. Многие из них хотят использовать это право не в силу своих убеждений, а только лишь для того, чтобы не идти в армию.

Неявка лиц, указанных в заявлении гражданина как согласных подтвердить доводы его заявления, не может служить основанием для отказа в праве на АГС.

При необходимости запроса призывной комиссией дополнительных материалов она может отложить рассмотрение заявления, но не более чем на один месяц. Решение об этом принимается председателем комиссии.

По итогам рассмотрения заявления призывная комиссия выносит заключение о замене гражданину военной службы по призыву альтернативной гражданской службой либо принимает решение об отказе в такой замене. Решение об отказе должно быть мотивированным.

Заключение (решение) по заявлению принимается комиссией большинством голосов при участии в заседании не менее двух третей ее членов. В случае отказа в трехдневный срок гражданину выдается копия решения. Исчерпывающий перечень оснований отказа содержится в п. 4 ст. 12 Закона. Таких оснований пять:

- гражданин нарушил срок и (или) порядок подачи заявления;
- характеризующие его документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- в заявлении гражданина и прилагаемых к нему документах указаны заведомо ложные сведения;
- он дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не являлся на них без уважительной причины;
- ранее ему была предоставлена возможность пройти альтернативную службу, и он от нее уклонился.

Факты несоответствия характеризующих гражданина документов и других данных его доводам, содержащимся в заявлении и озвученным на заседании комиссии, должны быть установлены комиссией и указаны в мотивированном решении об отказе. Бремя доказывания такого несоответствия возлагается на призывную комиссию.

В основу отказа не могут быть положены оценочные суждения о недостаточной убедительности выступления гражданина, поверхностном характере его религиозных представлений, если не имеется документально подтвержденных фактов или подтвержденных на заседании комиссии сведений, прямо указывающих на их несоответствие доводам гражданина, т.е. дающих достаточные основания полагать, что его утверждение о наличии у него убеждений или вероисповедания не соответствует действительности.

Закон не содержит предписаний о необходимости доказывания гражданином наличия у него убеждений или вероисповедания. Такое требование противоречило бы ст. 29 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений, и п. 5 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», где говорится о том, что: «Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, исповеданию...».

На гражданина возлагается обязанность обосновать, но не доказать свой выбор. Отказ, мотивированный тем, что гражданин «не доказал» наличие у него убеждений или вероисповедания, законом не предусмотрен. Решение комиссии может быть обжаловано гражданином в суд. В случае обжалования выполнение решения приостанавливается до вступления решения суда в законную силу. Но в этом случае в комментариях к закону об АГС говорится, что гражда-

не, заявляющие требование о замене воинской службы на АГС, не освобождаются от обязанности доказывать в суде, что несение воинской службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию. При этом законодатель ссылается на ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ч.1 ст.50 Гражданско-процессуального Кодекса РСФСР. В конечном итоге, призывнику придется доказывать свои убеждения и, согласно законодателю, это не будет противоречить закону.

При положительном заключении гражданин вызывается повесткой на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии, на котором решается вопрос о направлении его на АГС (с учетом медицинского освидетельствования и при отсутствии оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу). Под медицинским освидетельствованием понимается изучение и оценка состояния здоровья и физического развития граждан на момент освидетельствования в целях определения их годности к военной службе по призыву либо альтернативной гражданской службе и исключения случаев направления на альтернативную гражданскую службу граждан, не подлежащих призыву на военную службу по состоянию здоровья.

На основании вынесенного врачами-специалистами заключения о годности гражданина к военной службе, призывная комиссия в соответствии с заключением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой принимает решение о направлении гражданина на альтернативную гражданскую службу.

Гражданину вручается повестка о явке его в военный комиссариат для убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы. По прибытии в военный комиссариат в срок, указанный в повестке, гражданин получает под расписку предписание. В нем должны быть указаны орга-

низация, в которой гражданину предстоит проходить альтернативную гражданскую службу, адрес органов управления этой организации, срок прохождения альтернативной гражданской службы, время прибытия к месту службы, вид работы, профессия, должность, на которой будет занят гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу.

Как следует из ст. 4 Закона, прохождение службы возможно только в государственных организациях, т.е. организациях, находящихся в ведении Федерального центра или субъектов Федерации. Сферы применения труда граждан, призванных на альтернативную гражданскую службу, Законом не ограничены, но это могут быть лишь те вакантные рабочие места, на которые существует дефицит трудовых ресурсов. Предусмотрена возможность прохождения АГС и в организациях военного подчинения, но только в качестве гражданского персонала. В муниципальные и другие негосударственные организации граждане на АГС не направляются. Принцип распределения призванных на АГС — экстерриториальный: граждане проходят АГС, как правило, за пределами территории своего постоянного проживания.

Перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие АГС, а также организаций, где предусмотрено прохождение службы, утверждаются Министерством здравоохранения и социального развития РФ. Перечень содержит два раздела: профессии рабочих и должности служащих. Профессии рабочих и должности служащих классифицированы по кодам согласно Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94 (ОКПДТР). Большинство из профессий рабочих и должностей служащих, включенных в перечень, социально значимы (врач, педагог, социальный работник, инженер,

медицинская сестра, воспитатель), востребованы на рынке труда, но не обеспечены рабочей силой (водитель, слесарь, столяр, газосварщик, каменщик, кровельщик, маляр, машинист),

Согласно ст. 5 Закона, срок АГС в 1,75 раза превышает срок военной службы по призыву и с 1 января 2008 г. срок службы составляет 21 месяц, для направляемых в организации, подведомственные военным структурам (строительные организации Спецстроя, военные заводы), — 18 месяцев. Срок службы не зависит от образования.

Большой срок альтернативной гражданской службы предусмотрен следующими обстоятельствами. Во-первых, в законодательстве многих западных демократических странах предусмотрен завышенный срок службы по АГС в отличие от обычной службы в армии. Во-вторых, одинаковый срок по двум формам службы дискриминировал бы граждан, проходящих службу в армии, в Уставе которой записано следующее положение: «Военнослужащий обязан стойко переносить все тяготы и лишения военной службы». Это положение в Уставе подразумевает определенный риск для жизни военнослужащего, тогда как служба по АГС регулируется Трудовым кодексом РФ, который исключает этот риск. И, наконец, в-третьих, увеличенный срок службы по АГС ставит определенные барьеры для недобросовестных призывников, которые хотели бы использовать его, исходя из своих граждански неоправданных интересов.

Прохождение гражданами альтернативной службы регулируется Трудовым кодексом РФ с некоторыми существенными изъятиями, перечисленными в законе об АГС.

В соответствии со ст. 65 Трудового кодекса РФ, при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, должно предъявить следующие документы: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; трудовую

книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства; страховое свидетельство государственного пенсионного страхования; документы воинского учета — для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу; документ об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний или специальной подготовки.

В отдельных случаях с учетом специфики работы могут быть затребованы дополнительные документы. Но обязанность предъявления при поступлении на работу дополнительных документов может устанавливаться только федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Гражданин, прибывший для прохождения альтернативной гражданской службы, кроме документов, предусмотренных ч.1 ст. 65 ТК РФ, обязан предъявить дополнительно: предписание, удостоверение, учетную карту, проездные документы на проезд к месту прохождения альтернативной гражданской службы. Эта обязанность на него возложена п. 39 Постановления Правительства РФ от 28 мая 2004 г. №25612, которым было утверждено Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы. Работодатель обязан заключить с гражданином, прибывшим для прохождения альтернативной гражданской службы, срочный трудовой договор на период прохождения службы.

Трудовым кодексом РФ установлены общие правила заключения срочного трудового договора (ст. 58). Законодатель ввел новшество: в ст. 59 ТК РФ перечислены специальные основания заключения срочного трудового договора.

Представляется, что заключение срочного трудового договора с лицами, проходящими альтернативную гражданскую службу, обусловлено особенностью правового

статуса гражданина, который находится одновременно и в административно-правовых, и в трудовых отношениях, причем первые обуславливают срочный характер вторых.

Естественно, подобной нормы в ТК РФ нет. Вместе с тем работодатель обязан заключить с гражданами, направленными для прохождения альтернативной службы, срочный трудовой договор на период ее прохождения. Об этом он в трехдневный срок должен уведомить военный комиссариат, направивший гражданина на альтернативную гражданскую службу, а также федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация.

Нормы законодательства об альтернативной гражданской службе связывают возникновение трудовых правоотношений граждан, направленных для прохождения альтернативной гражданской службы, не с одним фактом, а с несколькими, т. е. с фактическим составом.

Заключению трудового договора с гражданином, прибывшим для прохождения альтернативной гражданской службы, предшествует проведение мероприятий по направлению гражданина на альтернативную гражданскую службу. Таким образом, основанием возникновения трудовых правоотношений граждан, направленных для прохождения альтернативной гражданской службы, является фактический состав из двух обязательных фактов: 1) направление гражданина на альтернативную гражданскую службу; 2) заключение трудового договора.

Фактический состав, вызывающий возникновение трудовых правоотношений граждан, направленных для прохождения альтернативной гражданской службы, является сложным («связанным»). Факты должны следовать один за другим в строгой, установленной нормами законодательства об альтернативной гражданской службе последова-

тельности. Только после проведения всех мероприятий по направлению гражданина на альтернативную гражданскую службу у него возникает юридическая возможность, состоящая в возникновении правообразовательного правомочия. Только после прохождения гражданином всей процедуры направления на альтернативную гражданскую службу возникает юридическая возможность заключения трудового договора.

В срок альтернативной гражданской службы не засчитывают:

- прогулы (отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня);
- время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем гражданам, обучающимся в образовательных учреждениях;
- время отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста;
- появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

С учетом того, что в срок альтернативной службы не засчитывают указанные выше периоды, в момент оформления трудового договора работодателю невозможно определить конкретную дату окончания его действия. Поэтому в графе «срок трудового договора» необходимо произвести запись «на время прохождения альтернативной гражданской службы» [29]. Дело в том, что если срок трудового договора ограничить предполагаемой датой окончания альтернативной службы, то в случае ее продления (на период, который не входит в ее срок) договор на основании ст. 58 ТК РФ следует расценивать как заключенный на неопределенный срок. Значит, к нему будут применять только правила прекращения трудового договора, установленные ТК РФ.

В Федеральном законе (ст. 23) приведены основания и порядок увольнения граждан с альтернативной гражданской службы, а не основания прекращения трудового договора, которые установлены ст. 77 ТК РФ.

Вышесказанное предполагает необходимость для работодателя вести строгий персональный учет рабочего времени для работников в период прохождения ими альтернативной гражданской службы и особый порядок документального подтверждения этих временных периодов. Очевидно, что документы такого учета будут утверждены положением о порядке прохождения этой службы.

С момента заключения сторонами (работодателем и гражданином, прибывшим в организацию для прохождения указанной службы) срочного трудового договора они являются участниками трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, которые регулируются трудовым законодательством и другими нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Обладая всеми необходимыми свойствами (трудовой правоспособностью, возникающей по общему правилу с 16 лет; волевыми и физическими способностями к труду, характеризующимися определенным физическим и интеллектуальным состоянием, пригодным к осуществлению трудовой деятельности), этот гражданин наделяется закрепленным законодательством правами и обязанностями работника, гарантиями их реализации и несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей.

В обобщенном виде работники, находящиеся на альтернативной гражданской службе, имеют право:

- на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, с учетом ограничений, определенных Законом.

При направлении на альтернативную гражданскую службу граждане имеют право на бесплатный проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом. Такая же компенсация предусмотрена для них при переводе на новое место этой службы и при убытии к месту жительства при увольнении с нее. Расходы, связанные с реализацией этого права, компенсируются за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Гражданам, проходящим альтернативную службу вне места постоянного жительства, работодатель бесплатно предоставляет общежитие. Причем в организациях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов размещение этих граждан в одном здании с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, не допускается (ст. 20 Закона);

Кроме того, за гражданином, работавшим до направления на указанную службу в государственной или муниципальной организации, в течение трех месяцев после его увольнения с этой службы сохраняется право поступления на работу в ту же организацию и на ту же должность, а при ее отсутствии — на другую равноценную работу (должность) в той же или, с согласия работника, другой организации (ст. 19 Закона).

Работник, проходящий АГС, не вправе отказываться от заключения трудового договора и от исполнения предусмотренных им трудовых обязанностей; он не может быть уволен по инициативе работодателя или по собственному желанию; ему запрещено занимать руководящие должности, участвовать в забастовках, работать по совместительству в других организациях, заниматься предпринимательской деятельностью, а также покидать населенный пункт,

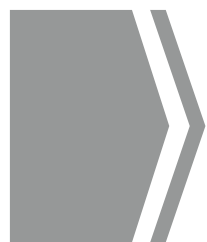
в котором расположена организация, без согласования с представителем работодателя (стт. 21 и 23 Закона).

В отличие от военнослужащих срочной службы, граждане, проходящие АГС, имеют право во внерабочее время получать образование по заочной или вечерней форме обучения (ст. 19 Закона).

День увольнения гражданина с альтернативной гражданской службы по всем основаниям, предусмотренным ст. 23 Закона, признается последним днем трудовой деятельности работника. Основанием для прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, является решение должностного лица соответствующего федерального органа исполнительной власти либо должностного лица органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации об увольнении гражданина с этой службы.

В связи с этим трудовой договор с работником, проходившим альтернативную гражданскую службу, подлежит расторжению только на основании п. 2 ст. 77 ТК РФ — по истечении его срока. Согласно ст. 79 ТК РФ об этом работник должен быть предупрежден заблаговременно, не менее чем за три дня до увольнения, в письменной форме.

Глава VII СВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

§ 1. Международные нормативно-правовые акты о светском характере образования

Светский характер школы в Российской Федерации регулируется рядом нормативно-правовых актов, которых можно разбить на три группы:

- международные декларации, пакты, Конституция РФ, федеральные законы и другие документы федерального уровня;
- законодательные акты субъектов Федерации;
- ведомственные, межведомственные правовые акты.

В первой группе особое значение занимает «*Всеобщая декларация прав человека*», принятая резолюцией 217 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.).

Ст. 26 Декларации предусматривает: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно со-

действовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей»

«Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» был принят и открыт для подписания Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., и вступил в силу в 1976 г. Этот документ устанавливает: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или учрежден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями» (ст. 13).

Практически те же требования предъявляются «Международным пактом о гражданских и политических правах» (принят в 1966 г. и действует с 1976 г.), а также «Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (провозглашена 25 ноября 1981 г. Генеральной Ассамблеей ООН).

В ст. 5 Декларации закреплены права родителей и детей на получение религиозного образования:

- родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок;
- каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желанием его или родителей, или, в соответствующую

щих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка;

- ребенок ограждается от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений. Он должен воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо других людей;
- практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерб ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию.

Последний пункт представляется особенно актуальным для современных условий активизации религиозных объединений западного и восточного типов с их практикой медитации и прочих психологических техник.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования была принята 14 декабря 1960 года. Ст. 5 Конвенции предусматривает следующие моменты:

- образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на большее уважение прав человека и основных свобод; оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между народами и всеми расовыми и религиозными группами, а также развитию деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;
- родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность обеспечить религи-

озное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями, никому в отдельности и ни одной группе лиц, взятой в целом, не следует навязывать религиозное воспитание, несовместимое с их убеждениями.

В ст. 2 Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г., устанавливается, что подписавшие ее государства «уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения».

Другие ее статьи содержат следующие требования:

- государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии;
- свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свободы других лиц»;
- ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством;

Таким образом, в названных международных документах подчеркивается неотъемлемое право ребенка на свободу совести и вероисповедание, на получение образования, пользование ценностями культуры вне зависимости от отношения к религии. В каждом из международных соглаше-

ний предусмотрено отсутствие ограничений в обеспечении прав и свобод ребенка в отношении религии и убеждений, кроме тех, которые фиксируются законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других людей, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

§ 2. Светский характер образования

Ст. 14 Конституции РФ провозглашает светский характер российской государственности. Это означает, что государством признается приоритет науки, и не отдается предпочтения ни одному из вероучений в сфере внутренней и внешней политики.

В Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» (принят 25 октября 1990 г.) дано наиболее развернутое толкование взаимоотношений конфессий и школы. Это единственный законодательный акт, в котором есть хотя бы описательное представление о сути светского характера образования в государственной и муниципальной школе.

В ст. 9 говорится: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Преподавание вероучений, а также религиозное воспитание может осуществляться в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозном объединении, а также факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях».

Преподавание религиозно-познавательных, религиозно-ведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информативный характер, может входить в учебную программу государственных учебных заведений.

Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, имеет право на свободу мысли, совести и религии. Государство уважает свободу ребенка и его родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание ребенка в соответствии с убеждениями по их выбору».

Принципы государственной политики в области образования определены с учетом светского характера образования, а это значит, что государственные и муниципальные учебные заведения не должны формировать какое-либо отношение к религии. Содержание образования, говорится в данном Законе, должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами; учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать ориентации обучающихся на свободный выбор взглядов и убеждений.

Наконец, регулирование вопросов религиозно-ведческого образования в общеобразовательной и специальной школе предусмотрено Федеральным законом РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Ст. 4 Закона раскрывает специфику взаимодействия государства и религиозных объединений: в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых

и иных льгот в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

Иными словами, в данном законе расшифровывается содержание ст. 14 Конституции РФ. Главное, ключевое понятие в ней — «светское государство». Это означает, что Российское государство религиозно нейтрально, принципиально не приемлет никаких религиозных мировоззренческих систем в качестве официальной идеологии, в своей законотворческой деятельности и практической политике не исходит из предписаний какой-либо религии, предоставляя гражданам возможность свободно делать мировоззренческий или вероисповедный выбор.

Ст. 5 рассматриваемого Закона называется «Религиозное образование». В соответствии с нею, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей является одним из трех базовых признаков идентификации религиозного объединения (вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание). Обучение религии в этом случае осуществляется посредством культовой практики, а также в процессе специальных учебных занятий школ, действующих при общинах верующих.

Здесь важно обратить внимание на то, что государство не регламентирует формы религиозного образования, не несет ответственности за возможность получения и качество такого образования; это частное дело самого человека, его родителей, религиозной организации.

Из п. 5 ст. 3 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» следует, что самостоятельно решать вопрос

о своем отношении к религии может уже человек в возрасте 14 лет, хотя по общему правилу полностью дееспособным человек считается с 18 лет.

П. 4 ст. 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает возможность получения детьми религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Обучение детей религии организует не государственное или муниципальное образовательное учреждение, а религиозная организация, т. е. зарегистрированное юридическое лицо, у которого возникают отношения с родителями по вопросам религиозного образования детей. Родители могут обратиться к администрации государственного или муниципального образовательного учреждения (школы), где обучаются их дети, с просьбой о предоставлении религиозной организации возможности на базе этой школы проводить обучение детей религии. Администрация после рассмотрения этого вопроса в соответствии с уставом своей школы в случае положительного отношения согласовывает его с органом местного самоуправления. Причем это правило распространяется как на муниципальную, так и на государственную школу, учрежденную федеральным органом.

Из Закона следует, что администрация должна получить согласие органа местного самоуправления, после чего она устанавливает отношения с религиозной организацией. Эти отношения носят характер гражданско-правового договора. Очевидно, в нем должны быть закреплены вопросы пользования помещениями и имуществом, ответственности, могут быть и особые требования, например, к состоянию здоровья преподавателей, направляемых религиозной организацией.

Таким образом, в соответствии с нормой п. 2 ст. 4 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство обязано обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Поэтому комментируемое положение не дает права ни религиозному объединению вмешиваться в содержание и организацию образовательного процесса в светской школе, ни администрации учебного заведения вводить обучение религии в сетку школьных занятий. Она лишь предоставляет возможность использовать помещения школы для проведения занятий по обучению религии за пределами программы.

Таковы основные документы федерального уровня, предусматривающие регулирование вопросов религиозного и религиозоведческого образования, обеспечения свободы совести в сфере образования. Нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации основываются на Конституции РФ, федеральных законах, но и учитывают региональные особенности исторического, этнокультурного и конфессионального характера.

Подводя итоги, можно сказать, что светский характер образования предполагает:

- недопустимость в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обучения учащихся и студентов религии с целью восприятия ими верования определенной конфессии, отсутствие вероучительных предметов в образовательных программах и в сетке обязательных занятий;
- исключение какого бы то ни было вмешательства религиозных организаций в содержание и организацию учебного процесса в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, недопустимость цензуры с их стороны программ, учебников, учебных

пособий, соответствующих образовательному стандарту, включая религиоведение;

- запрет на размещение в зданиях государственных и муниципальных учебных заведений религиозной символики, предметов культа, отправления молебнов и религиозных обрядов, мероприятий религиозного и миссионерского характера, любых форм религиозной пропаганды.

Государственная и муниципальная школа должна быть запретной территорией для прозелитизма любой религии или конфессии. Вместе с тем такая постановка вопроса не означает ограничения возможности и необходимости широкого ознакомления учащихся и студентов с религией, многообразием религиозных феноменов, их ролью в истории, культуре и современной жизни человечества и отдельных стран и народов. Эти знания необходимы образованному человеку для достижения высокого уровня культуры, широты кругозора, полноты усвоения духовно-нравственных ценностей, накопленных человечеством, в том числе принципов мировоззренческой, религиозной и национальной терпимости.

Эту функцию в государственном образовательном стандарте выполняют курсы «Религиоведение» («Основы религиоведения»), «Религия и право» и широкий комплекс религиоведческих дисциплин, рассматривающих религию в историческом, философском и культурологическом планах.

Глава VIII

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

§1. Причины и условия существования религиозной преступности

Религиозная преступность — это явление духовной патологии общества, порождаемое противоречиями социального духовного бытия и сознания, проявляющееся в массе конкретных религиозных преступлений и, кроме того, в обострении или, наоборот, смягчении, в зависимости степени ее тяжести, распространенности, этих же противоречий [47; 27]. Поэтому можно выделить как социальные причины и условия религиозных преступлений, так и личностные, индивидуальные.

Рассмотрим социальные причины и условия религиозной преступности. Авторы учебника по криминологии, О.В. Старков и Л.Д. Башкатов, выделяют в комплексе причин — внутренние и внешние [54]. При этом внутренние **причины** религиозной преступности — это противоречия в различных сферах социального бытия. Политические противоречия выражаются в следующем:

- частичная политическая связь одной церкви, прежде всего, православной, с государством (освящение отдельных политических актов одной церковью при на-

личии множества видов религиозных объединений) при отсутствии законодательного закрепления этого явления может стать основой для религиозных войн, ибо демонстрирует неравенство религий в поликонфессиональном государстве;

- в последнее время усиливается политизация религии и в то же время сакрализация, освящение политики государства, заигрывание с церковью с целью разрешения сиюминутных проблем, повышения авторитета политика, что является нарушением положений об отделении церкви от государства, а государства от церкви.

Противоречия в сфере общественного религиозного сознания вызваны распространением в обществе:

- религиозной вражды;
- в экономическом сознании — с одной стороны, корысть, паразитизм, максимальное стремление к прибыли, наживе, в том числе и путем насилия, наблюдаемое в тоталитарных сектах, а с другой — непредприимчивость, халатность, необязательность, прикрываемые религиозной догмой, что довольно распространено в официальных конфессиях;
- в политическом сознании — космополитизм, аполитичность, особенно среди молодежи, в то же время — оголтелый национализм, шовинизм, религиозный фанатизм, порождающий межнациональные, гражданские, межконфессиональные войны;
- в моральном, духовном сознании — всеобщий цинизм, а с другой стороны, формальная, пассивная религиозность; религиозный фанатизм в официальной религии (2–3%); религиозный фанатизм тоталитарных сект; потеря таких моральных ценностей, как совесть, честь, долг, чувство вины, греха, милосердия;

- правовом — нигилизм, т. е. полное отвержение права в той или иной религиозной конфессии; негативизм, что означает отрицательное отношение к конкретным правовым нормам, регулирующим религиозную сферу; правовое религиозное легкомыслие, т. е. просто незнание норм права, регулирующих религиозную сферу, их места в общественном сознании или небрежное к ним отношение либо самонадеянная уверенность в их знании, ни на чем не основанная.
- в бытовом сознании: «питейные» обычаи и традиции — у христианских народов и наркотические — у мусульманских.

Внешними причинами преступности в стране О.В. Старков и Л.Д. Башкатов называют разнообразные формы воздействия со стороны иностранных государств. Они выделяют следующие формы воздействия:

- международная деятельность разведывательных и иных спецслужб, результатом которой является религиозный терроризм, например, в Дагестане, Ингушетии, Чечне;
- преступность иностранцев, выражающаяся в нарушении религиозного равноправия граждан, в возбуждении религиозной вражды, в геноциде;
- ввоз и вывоз оружия для религиозных сект, распространение наркотиков сатанинскими и языческими сектами (одно из самых распространенных преступлений, по данным нашего исследования), организация хищений художественных и исторических ценностей, антиквариата с целью вывоза за границу, осуществляемое религиозными сектами, валютные преступления;
- создание взаимосвязанной сети ряда тайных религиозных объединений для сбора разведывательной информации;

- внедрение протестантизма в североамериканском варианте, отличающееся от православия лучшей организацией, использованием современных технических средств, простотой обрядов, «доступностью» Бога. До конца XX в. планировалось открыть в России около 200 тысяч евангелических приходов вместо 12 тысяч православных [40; 55–60].

Американский миссионер-проповедник Майкл Маргулис, который в начале 1990-х гг. приехал в СССР с миссией «внести духовность», повествует: «Наши проповедники тратили миллионы долларов на аренду стадионов, рекламу, на издание рекламно-религиозной литературы о себе, вместо того, чтобы на эти деньги строить больницы и спасать умирающих детей... Часто под мифические проекты собирались миллионы долларов... За доллары мы хотели купить все! Мы сознательно шли на грехи, не осознавая, что скоро грядет расплата» [42; 2].

Кроме того, особо необходимо отметить проникновение сатанизма через внедрение идей «Черной библии» Антона Ла Вея и пропаганда безнравственных и по существу антидуховных заповедей.

§ 2. Наиболее распространенные виды преступлений в религиозной среде

П риступим к анализу данных, полученных в ходе эмпирического криминологического исследования деятельности религиозных, сатанинских и языческих сект. Естественно, что эти результаты относятся не ко всем формально-религиозным (в соответствии с УК РФ преступлениям), а только к реально совершаемым [54; 196].

СТРУКТУРА ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СЕКТАНТОВ

Таблица 3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ РАДИ ВЕРЫ (ст. УК РФ)	КОЛИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ	УДЕЛЬНЫЙ ВЕС (В %)	МЕСТО В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ
244	42	38,5	1
228	38	34,9	2
158	11	10,1	3
117	11	10,1	3
243	10	9,2	4
163	9	8,3	5
105	8	7,3	6
161	8	7,3	6
159	7	6,4	7
232	7	6,4	7
131	6	5,5	8
245	3	2,8	9
116	2	1,8	10
222	2	1,8	10
223	2	1,8	10
162	1	0,9	11
166	1	0,9	11
214	1	0,9	11
231	1	0,9	11
233	1	0,9	11
235	1	0,9	11
240	1	0,9	11
241	1	0,9	11
ИТОГО	176	159,4	—

ПРИМЕЧАНИЕ: 51 человек совершил по одному преступлению (29%),
2 человека — по 4 преступления (4,5%),
5 человек — по 3 преступления (8,5%),
51 человек — по 2 преступления (58%).

Из анализа структуры латентной преступности сектантов (таблица) следует, что первое место по степени распространенности занимает преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», которое религиозным по действующему уголовному законодательству является, только будучи квалифицированным по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 244).

Это преступление, во-первых, как правило, имеет не только религиозные мотивы, но обязательную специфическую окраску веры, что подтверждается судебной практикой и анализом латентных преступлений. Во-вторых, это преступление, если и бывает первым в преступной деятельности сектанта, то, как правило, не становится последним, а открывает череду новых, причем чаще всего, более опасных. В-третьих, это преступление является специфическим для сатанинских и относящихся к ним (например, Вуду) сект, входит в их ритуалы, является в некотором смысле символическим для них актом смерти и зла.

Пример А

Сектант повествует: «Когда я стал одним из членов общины Вуду, то во время ритуала «крещения» я был обязан совершить что-то противоречащее христианству. Ритуал проходил на кладбище под г. Кашира. Я выбрал вскрытие могилы. В то время как остальные участники ритуала читали заклинания, я раскопал свежую могилу и вскрыл гроб. В могилу бросили принесенную в жертву курицу, а затем ее закопали. С этого момента я стал полноправным членом общины.

В нашей общине я исполняю обязанности «карателя». Мои функции заключаются в защите общины от любого врага.

Около 2 лет назад мои единоверцы установили, что о существовании нашей группы узнал какой-то журналист и, найдя кого-то из отступников, написал статью в газету. Мне было приказано убрать этого человека. Получив от одного из единоверцев адрес и телефон жертвы, я позвонил журналисту и предложил встретиться. Он согласился. Встреча произошла в одном из московских парков. Убедив его, что я тоже поклонник Вуду и хочу порвать со своими единоверцами, я предложил ему поехать ко мне домой, где у меня якобы хранились аудиозаписи, аудиозаписи наших ритуалов. Он согласился. Но привез я его не домой, а на одну из квартир общины. В тот момент, когда он входил в квартиру, я выстрелил ему в спину. Так как пистолет был с глушителем, никто ничего не услышал. Затащив тело жертвы в квартиру, я вызвал своих единоверцев, а сам, закрыв квартиру, ушел. Как избавились от тела, мне не известно. «Паленое» оружие я выкинул. В другом случае мне пришлось «ломать» несговорчивого родственника одного из членов общины. Кто-то из жрецов потребовал переписать на его имя квартиру «младшего» единоверца. Тот согласился, но вот этот родственник (жертва) не давал согласие. Поэтому этого мужика привезли к нам на «базу», и я начал его «обрабатывать». Сначала я попытался уговорить его на сделку без насилия, лишь угрожал, но так как он не соглашался, то мне пришлось использовать электрошокер. После двух или трех ударов электричества жертва подписала все необходимые бумаги. Чтобы мужчина не заявлял в милицию, я здорово его избил и только после этого его отпустили. Денег за свои действия я не получил» [54; 197].

Второе место по степени распространенности (34,9%) занимает преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ

«Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересыл, либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ», которое является, во-первых, самым распространенным и доступным источником дохода этих объединений; во-вторых, употребление наркотиков входит в ритуал посвящения и в ряд других ритуалов этих объединений; в-третьих, данное преступление используется для «привязки» кого-либо к этой религиозной общине.

Пример Б

Один из членов секты рассказывает: «В течение длительного времени (около 3,5 лет) я выполнял функцию наркокурьера. Так как я ранее работал на железной дороге и хорошо знал один из маршрутов пригородной электрички, мне было поручено перевозить наркотики. Встречая на конечной станции своего связного, я получал от него пакет с героином и вез его в своем багаже в Москву. Так как меня знали многие из персонала вокзала и милиционеры, едущие в поездах, я мог не бояться проверки. Наркотик обычно был запакован в герметичную тару и замаскирован в виде косметики или игрушек. Наркотик я передавал одному из оптовых торговцев, а он расплачивался с моими единоверцами. В качестве поощрения за это «жрец» доверяет мне принесение жертв. Я люблю, чтобы животное перед смертью помучалось. Мне это доставляет удовольствие. Наркотики я употребляю только во время ритуалов» [54; 198].

Третье место по степени распространенности (10,1%) занимают два преступления. Сразу же бросается в глаза очень резкий разрыв — их в 3,5 раза меньше, чем «наркотических преступлений». При этом одно из них пред-

усмотрено ст. 117 УК РФ «Истязание». Это преступление специфическое и весьма характерное для сатанистов. Оно включает в себя в качестве одного из обязательных элементов садизм, воспитываемый в сектантах и входящий в понятие зла. В соответствии со ст. 15 УК РФ, ч. 1 ст. 117 — преступление средней тяжести, а ч. 2, в том числе п. «з» — по мотиву религиозной ненависти или вражды, — тяжкое.

Пример В

Сектант исповедуется: «Многие из ритуалов Вуду требуют крови. Я очень люблю участвовать в кровавых жертвоприношениях. В июне 1998 г. я принимал участие в ритуальном истязании провинившегося члена общины. Этот человек стоял в середине специального «круга жертвы», а все присутствовавшие били его специальными «плетями боли». Ритуал должен был помочь ему и нам понять сущность веры. Целью ритуала также являлось кровавое жертвоприношение духам.

В этом же году я ездил за наркотиками в г. Ташкент. Так как на границе у моих единоверцев есть «купленный» пограничник, наркотики я доставил без проблем. В качестве поощрения мне позволили лично принести в жертву черную курицу. Жертвоприношение заключалось в медленном сжигании птицы на костре» [54; 199].

Пример Г

«Несколько лет назад, уточнять я не хочу, я участвовал в ритуале «кормления тьмы». Во время этого ритуала я и несколько моих товарищей всячески издевались над специально приглашенной проституткой. Она не знала, что ее пригласили не для «оказания услуг», а для куда более жестокого развлечения. В течение несколь-

ких часов все присутствовавшие секли ее специальными бичами и неоднократно насильовали. Как говорят старшие, мучения жертвы доставляют радость не только нам, но и потусторонним силам. После ритуала проститутку вывезли за город и голую оставили на дороге» [54; 199].

Третье место занимает и преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ «Кража», которое сектанты часто используют для «привязки» нового адепта к религиозной группе, оно также является одним из источников дохода преступной организации.

Пример Д

Член религиозной группы рассказывает: «В феврале 1998 г. «учитель» приказал мне найти 500 долларов. Так как я сам таких денег не имел, я решил украсть их у своего сводного брата. Андрей (брат) занимался бизнесом и имел такие деньги. Наши с ним отношения трудно назвать очень хорошими, но все же он не был против, когда я к нему приходил. Зная, где у него лежат деньги, я вскрыл ящик стола и похитил требуемую сумму. Деньги я отнес «учителю». Каких-либо последствий моей кражи не было» [54; 200].

Четвертое место занимает преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры». Чаще всего памятниками истории культуры признаются религиозные сооружения и предметы, что подчеркивает религиозный характер преступления. В диспозицию данной статьи О.В. Старков и Л.Д. Башкатов предлагают внести соответствующее изменение: «истории культуры и религии...».

Пример Е

Сектант повествует: «Вступив в число слуг дьявола, я был должен доказать свою исключительность. Для этого я был должен как-то повредить христианству. По решению «старших» я пришел в одну из сельских церквей и, воспользовавшись, что людей там было немного, начал ломать иконы. Чтобы мне не помешал священник, его держали двое моих товарищей, а еще двое наблюдали, чтобы в церковь никто не зашел. После того как я сломал одну или две иконы и повредил вход в церковь, мы все убежали. Где и когда это было, я говорить не хочу. Как мне известно, оскверненная церковь очень старая и считается памятником истории и культуры — архитектуры».

Пятое место, и это не случайно, занимает преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ «Вымогательство», что вообще является символическим для нашего времени расцвета организованной преступности. В преступлениях против собственности оно занимает последнее и самое незначительное место, в религиозной же — пятое. Это объясняется тем, что, прежде всего, оно служит источником доходов. Далее, оно доказывает, что религиозные секты — одна из форм проявления организованной преступности. В-третьих, в некотором смысле вымогательство очень похоже по методам воздействия на истязание, которое специфично для сект (показателен пример А, а также следующие).

Пример Ж

Сектанты повествуют: «Летом 1997 г. я узнал о том, что мой бывший сосед является сексуальным извращенцем, и решил получить с этого выгоду. Поставив в известность своих «старших», я вместе с пятью своими единоверцами

подкараулил своего знакомого в компрометирующей его ситуации и, получив доказательства его порока, потребовал от него переписать на меня квартиру. Под давлением с нашей стороны мой бывший сосед выполнил мои требования. Позже квартира была продана».

Пример З

«Власть любого из членов общины позволяет нам все, что мы сочтем необходимым. В 1997 году я, выполняя поручение «старшего», требовал от одного из московских коммерсантов крупную сумму в долларах США. Компрометирующим материалом против этого человека было поведение его дочери. Получив первоначальный отказ, я передал ему видеокассету, где его дочь была снята в компрометирующей ситуации. Коммерсант не знал, что я снимал изнасилование его дочери, девушка не сопротивлялась, так как была в наркотическом опьянении. Часть денег, полученных от этого человека, я оставил себе в качестве оговоренного гонорара» [54; 201].

На шестом месте — 7,3% находится преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ «Убийство».

Пример И

Несколько лет назад я участвовал в ритуальном убийстве отступника нашей веры. Как стало известно «старшим», этот человек (жертва) несколько раз говорил своим знакомым, что он является сатанистом, но хочет уйти из организации. Как оказалось, один из собеседников жертвы тоже был сатанистом и передал своим единоверцам услышанное. После этого жертву обманом, с помощью его подружки заманили в ловушку и в бессознательном состоянии вывезли за город. Там мы, т. е. члены общины, уже ждали

этого. Жертва была привязана к дереву. Один из старших объявил этому человеку, что он виновен перед нами и сатаной, после чего все присутствующие, в том числе и я, по разу ударили жертву ритуальным ножом. Как потом сказал старший, «душа отступника никогда не найдет успокоения». Затем уже мертвое тело «предателя» сожгли и закопали. Место и время я помню, но не хочу говорить» [54; 202].

Преступления, предусмотренные ст.136, 148, 239, 282, 357 УК РФ, отнесенные к религиозным в уголовно-правовом смысле, в таблице не фигурируют. Вместе с тем, многие преступления подпадают под действие ст. 239 УК РФ, так как часть признавшихся «учителей» могут быть обвинены в создании религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, в руководстве его деятельностью, а часть «учеников», «солдат», «рабов» — в участии и в деятельности этого объединения, пропаганде его деяний (например, надругательство над могилой в ряде случаев оставляет следы пропаганды).

Кроме того, можно найти и признаки состава — возбуждения религиозной вражды (ст. 282 УК РФ), в частности пропаганды исключительности сатанистов и неполноценности православных. Некоторые преступления могут быть квалифицированы по ст. 148 УК РФ как воспрепятствование совершению религиозных обрядов.

Проанализировав значительный статистический материал по тестированию религиозных преступников, О.В. Старков и Л.Д. Башкатов сделали следующие выводы [54; 228].

Внутренней причиной религиозного преступного поведения является криминогенная ценностная ориентация, в которой ведущую роль играет вера во тьму, зло, дьявола и равнодушие к потерпевшему. Внутренними условиями

выступают профессиональное образование, отсутствие внутренней связи с семьей, слабое «Я» или эмоциональная нестабильность, слабое суперэго, самомотивация, внешняя естественность в поведении, тревожность.

Внешней причиной религиозного преступного поведения О.В. Старков и Л.Д. Башкатов называют религиозную криминогенную ситуацию, а внешними условиями — равнодушие окружающих, отсутствие потенциальных свидетелей, невозможность для жертвы оглашения этого факта и оказания сопротивления. Из методов общей профилактики авторы «Криминологии» предлагают следующее:

- решение кадрового вопроса посредством создания специализированного подразделения в полиции;
- подготовка профессионалов для борьбы с религиозной преступностью;
- проведение судебно-религиоведческой экспертизы, консультирование и др.

Методы индивидуальной профилактики заключаются в выявлении и изучении поведения членов нелегальных религиозных объединений при помощи включенного наблюдения, интервью, тестирования, компьютерного учета членов всех легальных и нелегальных религиозных объединений, оперативного контроля и др.

Литература

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Всеобщая Декларация прав человека, 10.12.1948 г.
2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, 25.11.1981 г.
3. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными, 12.12.1949 г.
4. Конституция Российской Федерации, 12.12.1993 г.
5. Декларация прав и свобод человека и гражданина, 22.11.1991 г.
6. Федеральный Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ (в ред. от 23.07.2008 №160-ФЗ).
7. Федеральный Закон РФ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. (в ред. от 16.10.2012 №174-ФЗ).
8. Федеральный Закон РФ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. (в ред. от 20.07.2012 №121-ФЗ).
9. Федеральный Закон РФ «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. №113-ФЗ. (в ред. от 30.11.2011 №343-ФЗ).
10. Федеральный закон РФ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» №327-ФЗ (в ред. от 30 ноября 2010 г. №327-ФЗ).
11. Федеральный закон РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ.

12. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Федеральный закон РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 26 октября 2012 г. №179-ФЗ.

13. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 №51-ФЗ (в ред. 29.12.2010 г.).

14. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.05.2010 N 92-ФЗ).

15. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 1995 г. № 197 — ФЗ (в ред. от 29.12.2010 г.).

16. Земельный кодекс РФ от 5 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 28.07.2012 г.).

17. Налоговый кодекс РФ от 05.08.2000 №117-ФЗ.

18. Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. №3266-1 (в ред. от 10.07.2012 №111-ФЗ).

19. Постановление Правительства РФ «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения, отнесенного к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Государственной части музейного фонда РФ, либо Архивного фонда РФ» от 30.06.2001 г. №490 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2011 №300).

20. Приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении Примерной формы договора безвозмездного пользования находящимся в государственной или муниципальной собственности объекта культурного наследия, являющегося имуществом религиозного назначения либо имуществом» от 14 июля 2011 г. №356.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

21. Агапов А. Б. Церковь и исполнительная власть // Государство и право, 1998, №4.

22. Агапов А. Б. Федеральное административное право России. М.: Юристъ, 1997.

23. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: учебник / Под общ. ред. д.ю.н. О.В. Старкова. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

24. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2.

25. Веремчук В.И. Социология религии: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

26. Гараджа В.И. Социология религии: учебное пособие. М.: ИНФА-М, 2007.

27. Гарлицкий Л. Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3 (56).

28. Гуревич П.С. Вневероисповедная религиозность / Религии народов современной России: словарь / Редколлегия: Мчедлов М.П. (отв. ред.), Аверьянов Ю. И., Басилов В. Н. и др. 2-е изд., испр. и доп. М.: Республика, 2002.

29. Голенко Е.Н. О трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=3151>.

30. Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2009. № 6.

31. История религий: учебник в 2 т. / Под общ. ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2004.

32. Ильин В.В., Кармин А.С., Носович Н.В. Религиоведение. СПб.: Питер, 2007.

33. Иванов В.И. Государственно-церковные отношения и необходимость учета религиозной ситуации в управлении органами внутренних дел. М.: Право, 2007.

34. Ильин В.В., Кармин А.С., Носович Н.В. Религиоведение. СПб.: Питер, 2007.

35. Ионова З.Н. Проблема ресекуляризации в современной России / Российское общество: историческая память и социальные реалии: материалы межрегиональной научно-практической конференции. XIV Адлерские чтения. Краснодар: Традиция, 2008. С.108–112.

36. Каневский К. Религиозный ренессанс в России: Проблемы государственно-конфессиональных отношений // Российская юстиция. 2002. №11.

37. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: Инфра-М, 2008; Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М.: Право, 2006; Конституции государств Европы: в 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. Т. 3. М.: Право, 2001.

38. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. М.: Юристъ, 2005.

39. Конституционное право. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива — д.ю.н., проф. С.А.Авакьян. М.: Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.

40. Кривельская Н.В. Секта: угроза и поиск защиты. М., 1999.

41. Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Конституционно-правовой анализ содержания принципа светского характера государства в Российской Федерации, закрепленного в части 1 статьи 14 Конституции РФ // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: сб. статей / Отв. ред. д.ю.н., проф. М.Н. Кузнецов. М.: Министерство образования РФ, 2002.

42. Маргулис М. Мы сознательно шли на грехи // Новая газета. 1997. №26.

43. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: НОРМА, 2000.

44. Михайлов А.Ю. Концепт «Свобода совести» в религиозно-общественной мысли России второй половины XIX–XX вв.: Богословская и Юридическая интерпретация. М.: Мысль, 2005.

45. Основы религиоведения: учебник / Под общ. ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2005.

46. Придворов Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России / Н.А. Придворов, Е.В. Тихонова. М.: Юристъ, 2007.

47. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. М., 1990. С. 27.

48. Пчелинцев А.В. Свобода совести и права верующих в современной России. М.: Юриспруденция, 2007.

49. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России: справочник. М.: Изд-во РАГС, 1996.

48. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. и общ. ред. А.В. Пчелинцева и В.В. Ряховского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2006.

49. Религии народов современной России. Словарь / Редколлегия: Мchedлов М.П., Аверьянов Ю.В., Басилов В.Н. и др. М.: Республика, 2002.

50. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник. М.: Изд-во РАГС, 2006.

51. Российская цивилизация: учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. М.П. Мchedлова. М.: Академический проект, 2003.

52. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность / Под общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

53. Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. В 4 т. Т. 4. СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882; Репринтное издание. М.: Русский язык, 1978.

54. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.В. Земельное право. М., 2010.

55. Шелковая Н.В. Введение в религиоведение. Ростов н/Д: Феникс, 2007.

56. Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005.

57. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право, 2007, №5.

58. URL: <http://www.klerk.ru/law/news/143651> [Электронный ресурс].

59. URL: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/71_1.html [Электронный ресурс].

Приложения

ПРОГРАММА КУРСА

Введение в учебный курс

Предмет, цель и задачи курса. Методы и принципы изложения материала. Характеристики правовых источников и литературы.

ТЕМА 1

Религия как духовный институт

Основные подходы к изучению религии. Вопрос о происхождении религии в истории развития науки. Структура религии, ее основные компоненты. Разнообразие форм религиозности. Функции религии.

Исторические формы религии. Ранние формы религии. Национальные религии и право. Буддизм в современном мире и право. Христианство и церковное право. Ислам и мусульманское право.

Проблема новых религиозных движений. Основные НРД и их характеристика. Религиоведческая экспертиза. Международно-правовые документы о новых религиозных движениях.

Религия в современном мире. Секуляризация и ресекуляризация.

ТЕМА 2

Право личности на свободу совести

Формирование представлений о свободе совести. Право личности на свободу совести.

Свобода совести и светский характер государства. Модели взаимодействия государства и религиозных организаций и их характеристика.

ТЕМА 3

Государство и религия: проблемы взаимодействия

Государственно-конфессиональные отношения в Российской империи до 1917 г. Динамика развития отношений: древний, патриарший, синодальный периоды и их характеристика. Вероисповедная политика государства и деление религий на несколько категорий.

Государственно-конфессиональные отношения в СССР (1917–1990 гг.). Отделение церкви от государства. Создание органов, регулирующих взаимоотношения государства с конфессиональными организациями. Основные периоды развития государственно-конфессиональных отношений в данный период. Постановление 8 апреля 1929 г. и как правовая база для последующего отечественного законодательства в сфере регулирования деятельности религиозных организаций.

ТЕМА 4

Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации (1991–2010 гг.)

Конституция РФ (1993 г.) о светском характере государства, свободе совести и свободе вероисповеданий. Конституционно-правовой анализ светского характера государства.

Принятие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). Общая характеристика нормативно-правовых актов, регламентирующих свободу совести и деятельность религиозных организаций.

ТЕМА 5

Правовой статус религиозных объединений

Виды религиозных объединений и их характеристики. Создание и государственная регистрация религиозных организаций.

Ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения. Права и условия деятельности религиозных организаций.

ТЕМА 6

Правовое регулирование деятельности религиозных организаций в Российской Федерации

Право собственности и иные вещные права религиозных организаций. Объекты имущественных прав религиозных организаций. Право собственности и иные вещные права религиозных организаций. Договорные отношения религиозных организаций.

Налогообложение религиозных организаций, налоговый контроль и налоговая ответственность.

Вопросы трудового права в религиозных организациях. Стороны трудового договора. Трудовой договор (контракт) и рабочее время. Условия заключения трудового договора. Расторжение трудового договора. Порядок разрешения трудовых споров в религиозных организациях.

ТЕМА 7

Альтернативная гражданская служба

Вероучение крупнейших конфессий об отношении к защите Отечества и военной службе. Вопрос замены военной службы альтернативной гражданской в 90-х гг. XX в. Основные положения Федерального закона об АГС.

Конституционно-правовые основы свободы совести в Вооруженных силах. Статус военнопленных и право на свободу совести по международному праву.

Проблемы обеспечения свободы совести в местах лишения свободы.

ТЕМА 8

Светский характер образования.

Нормативно-правовая база светского характера образования. Религиозное и религиозоведческое образование.

ТЕМА 9

Религиозная преступность.

Причины и условия религиозной преступности. Наиболее распространенные виды преступлений в религиозной среде.

ТЕМЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Религия и религиозность.
2. Теории происхождения религии.
3. Этапы развития религии.
4. Мировые религии.
5. Протестантизм и новые религиозные движения.
6. Виды религиозных объединений и проблема классификации.
7. Понятие и виды религиозных институтов (церковь, секта, религиозная община).
8. Церковь и государство в России: общая характеристика основных этапов развития государственно-конфессиональных отношений.
9. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г. и закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях»: сравнительный анализ.
10. Основные принципы церковно-государственных отношений в «Основах социальной концепции РПЦ» (текст документа на сайте www.mospat.ru).

11. Принципы взаимоотношений государства и религиозных объединений в Законе РФ 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях».

12. Организационно-правовые формы религиозных объединений в РФ.

13. Религиозная группа и религиозная организация: различия в правовом статусе.

14. Порядок государственной регистрации централизованной и местной религиозной организации.

15. Государственная религиоведческая экспертиза: цели и порядок проведения см. на сайте славянского правового центра: www.rlinfo.ru).

16. Основания и порядок ликвидации религиозной организации (Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г.; Закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г.).

17. Проблема равенства религиозных объединений в России в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1278 «Российский закон о религии» от 23 апреля 2002 г. (текст документа на www.religiovedenie.ru).

18. Светский характер образования в РФ и право ребенка на получение религиозного образования.

19. Право на свободу вероисповедания и обязанность военной службы.

20. Свобода вероисповедания и феномен сектантства в оценке Парламентской Ассамблеи Совета Европы (Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О незаконной деятельности сект» 1999 г.; Резолюция ПАСЕ № 1309 Религиозная свобода и религиозные меньшинства во Франции от 18 ноября 2002 г.).

21. Принципы свободы совести и отделения государства от церкви в практике Европейского суда по правам человека (Коккинакис против Греции, Мануссакис против Греции, Ка-

лач против Турции, Карадуман против Турции, Институт Отто-Премингер против Австрии, Дахлаб против Турции, Партия Рефах и другие против Турции, Хоффман против Австрии, Цирлис и Кулумпас против Греции; текст некоторых решений см. на сайте славянского правового центра: www.rlinfo.ru).

22. Право на свободу совести и право на свободу выражения мнения в практике Европейского суда по правам человека (Институт Отто-Премингер против Австрии, Хэндисайд против Соединенного Королевства, Уингроу против Соединенного Королевства).

23. Религиозные преступления и кримотеология.

24. Конституционно-правовой анализ светского характера государства.

25. Виды религиозных объединений. Условия их регистрации.

26. Правовой статус религиозных организаций.

27. Особенности гражданско-правовых отношений религиозных организациях.

28. Налогообложение религиозных организаций.

29. Особенности трудовых правоотношений религиозных организаций.

30. Учения конфессий об отношении к военной службе.

31. ФЗ РФ «Об АГС» 2002 г.

32. Права военнослужащих и свобода совести.

33. Религия и СМИ.

34. Международные и российские правозащитные организации.

35. Современные модели государственно-конфессиональных отношений: общая характеристика.

36. Преференциальная модель государственно-конфессиональных отношений.

37. Контаминационная модель государственно-конфессиональных отношений.

38. Идентификационная модель государственно-конфессиональных отношений

39. Модель «секулярной квазирелигии».

40. Государственно-конфессиональные отношения в Великобритании.

41. Государственно-конфессиональные отношения во Франции.

42. Государственно-конфессиональные отношения в ФРГ.

43. Государственно-конфессиональные отношения в США.

44. Государственно-конфессиональные отношения в исламских странах.

45. Социально-значимая деятельность религиозных организаций в РФ.

Задачи

Задача 1

Дело Московского отделения Армия Спасения против России. 6 мая 1992 г. Управление юстиции г. Москвы зарегистрировало отделение-заявителя как религиозную организацию, имеющую статус юридического лица. 1 октября 1997 г. вступил в силу новый Закон, который содержал требование, *inter alia*, чтобы все религиозные организации, ранее получившие статус юридического лица, привели все учредительные документы в соответствие с Законом. На Финансовом совете (отделения), присутствовало 5 из 6 членов — учредителей, являющихся иностранными гражданами, были приняты соответствующие поправки. Отделение входит в централизованную религиозную организацию, которая находится за рубежом. Устав данной организации гласит, что она состоит из солдат, офицеров, возглавляющихся командующим офицером. Члены отделения носят форму, выполняют службу.

На каком основании Армии Спасения было отказано в перерегистрации?

Задача 2

В суд с иском на Валаамов монастырь обратились гражданки Иванова Л.Ю. и Петрова Г.Н. 22 августа 1999 г. они были на экскурсии, в которую входило посещение монастыря. Однако на монастырское подворье и тем более в церковь при нем, их не пустили, уведомив, что женщины «одеты неподобающе». Обе туристки были в брюках и с непокрытой головой. Гражданки Иванова Л.Ю. и Петрова Г.Н. считают, что в данном случае были нарушены их права и имела место дискриминация по половому признаку и требуют возмещения материального и морального вреда от ответчика.

Будут ли их требования удовлетворены? Почему?

Задача 3

Е.Н.Кимля, А.Султанов и Сайентологическая церковь г. Нижнекамска обратились в суд с иском против России. В 1994 г. в Сургуте был открыт Центр по изучению дианетики (вероучения Сайентологической церкви), получившей государственную регистрацию в качестве негосударственной общественной организации. После принятия Закона в 1997 г. им было предложено пройти перерегистрацию до 1 июля 1999 г. После предоставления всех документов в Управление юстиции Ханты-Мансийского автономного округа, им было отказано в перерегистрации.

На каком основании?

Задача 4

21 мая 1998 г. Кузьминский районный суд г. Москвы рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское

дело № 2-949-7 по иску Копыловой К.У., Бабкина А.А, Кузнецовой Н.Ю. к Ассоциации Святого Духа за Объединение мирового Христианства о взыскании морального вреда. Истцы обратились в суд с требованием о взыскании 2 млн рублей в пользу каждого за вовлечение их детей в период с 1992 по 1998 г. в деятельность религиозной организации, что привело к распаду их семей, ухудшению здоровья как истцов, так и их детей — Копыловой С.А., 1972 г.р, Бабкиной В.А., 1973 г.р., Кузнецова В.Н., 1972 г. р.

Каким будет решение суда? Свой ответ аргументируйте.

Задача 5

Прокурор Республики Хакасия обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения Министерства юстиции Республики Хакасия о государственной регистрации учредительных документов религиозного объединения Евангелическо-Лютеранской миссии в пос. Туим Ширинского района от 13 июля 1996 г. — Устава Евангелическо-Лютеранской церкви, свидетельства о регистрации №24 от 13 июля 1996 г. Учредительное собрание религиозного объединения проводилось в составе 5 человек, 3 исповедовали лютеранство, 2 — представители ЕХБ.

Будет ли поддержано требование прокурора? На каком основании?

Учебное издание

З. Н. ИОНОВА

**ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Редактор — Д. В. Нефёдов
Верстка и дизайн — Д. В. Нефёдов
Корректор — П. В. Багров

ООО «Профпресс», 344019, г. Ростов-на-Дону,
ул. 13-я линия, 34, оф. 407, тел. (863) 241-37-43, факс (863) 220-38-27,
e-mail: profpress@aanet.ru.

Отпечатано в РИК ООО «Профпресс». Сдано в набор 20.02.2013.
Подписано в печать 26.03.2013. Формат 64x80/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура Murgid Pro. Усл. печ. л. 11,7. Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-905468-08-7

9 785905 468087